РФ
Ш-14

М. П. Богдѣлова.

Шавров

ПРОСТЫЕ РАЗГОВОРЫ

О САМОМЪ МУДРЕНОМЪ

ФИНАНСОВОМЪ ВОПРОСѢ:

ОТЧЕГО УПАЛЪ, ПАДАЕТЪ и БУДЕТЪ ПАДАТЬ

а также

ОТЧЕГО ПОДНИМЕТСЯ КУРСЪ НАШЕГО

КРЕДИТНАГО РУБЛЯ.

НИКОЛАЯ ШАВРОВА.

ТИФЛИСЪ.
1884.

59г
РЕДКІЙ ФОНД
М. И. Боголѣповъ.
336
Ш-14

ПРОСТЫЕ РАЗГОВОРЫ

О САМОМЪ МУДРЕНОМЪ

ФИНАНСОВОМЪ ВОПРОСѢ:

ОТЧЕГО УПАЛЪ, ПАДАЕТЪ и БУДЕТЪ ПАДАТЬ

а также

ОТЧЕГО ПОДНИМЕТСЯ КУРСЪ НАШЕГО КРЕДИТНАГО РУБЛЯ.

НИКОЛАЯ ШАВРОВА.

18114

ТИФЛИСЪ.
Типографія А. А. Михельсона. Голов. просп., д. № 12.
1884.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 19-го мая 1884 года.

рф-502
Финансовая Академия
при Правительстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

ПОСВЯЩАЕТСЯ

МИХАИЛУ КОНСТАНТИНОВИЧУ

СИДОРОВУ.

Глубоко и сердечно уважаемый

Михаилъ Константиновичъ!

Вы напечатали мою книгу *), *и Вашимъ теплымъ, дружескимъ участіемъ заставили продолжать изученіе финансоваго и экономическаго положенія Россіи. Окончивъ новую работу, полагаю, я не могу дать ей лучшаго назначенія, какъ посвятить ее Вамъ, главному виновнику ея появленія на свѣтъ. Трудъ этотъ, конечно, имѣетъ много слабыхъ сторонъ, но это не мѣшаетъ сильной моей увѣренности, что такое посвященіе будетъ Вами принято съ такимъ-же сердечнымъ участіемъ, какое Вы оказывали всѣмъ моимъ прежнимъ работамъ.*

Я очень счастливъ, что рѣшеніе, подсказанное моими личными чувствами, такъ удачно совпадаетъ съ Вашимъ отношеніемъ къ разсматриваемому вопросу: какимъ образомъ достигнуть того, чтобы золото появилось у насъ въ обращеніи? Никто не доставилъ Россіи такъ много золота, сколько доставлено его, въ теченіи Вашей многотрудной службы Россіи, на открытыхъ и разработанныхъ Вами сибирскихъ пріискахъ. Ни-

*) О причинахъ современнаго финансоваго и экономическаго состоянія Россіи и о средствахъ улучшенія послѣдняго Н. Шаврова. С.-Петербургъ, 1882.

кто поэтому не думаетъ такъ вѣрно какъ Вы, что русское золото не можетъ быть добыто на европейскихъ биржахъ, при содѣйствіи иностранныхъ банкировъ, но что оно разсѣяно по русской территоріи и можетъ быть добыто вѣрнѣе энергическимъ трудомъ, при содѣйствіи честнаго исполненія своего долга передъ Престоломъ и Отечествомъ.

Задача настоящаго труда самая неблагодарная: кажется страннымъ доказывать, то, что не требуетъ доказательствъ; странно доказывать, что въ Россіи нѣтъ теперь золота въ денежномъ обращеніи и, для того, чтобы имѣть его,—надо пріобрѣсти! Но еще страннѣе, что не всѣ такъ думаютъ, а потому нельзя уклониться отъ разъясненія этого вопроса.

Разъяснилъ я его, или, нѣтъ,—я узнаю изъ оцѣнки моего труда другими, но Ваше мнѣніе объ этомъ будетъ для меня самымъ цѣннымъ.

Съ чувствомъ глубокаго почтенія

Имѣю честь быть

Искренно преданный Вамъ

Николай Шавровъ.

Г. Тифлисъ.
20-го Февраля 1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Низкій курсъ кредитнаго рубля служитъ предметомъ всѣхъ разговоровъ, которые не ведутъ къ разъясненію вопроса.—Объясненіе свѣдующихъ людей.—Московская и бердичевская теорія.—Простота, ясность и примѣнимость бердичевской теоріи.—Неудобства анализа и критики ея.—Необходимость этого.—Рубль металлическій и рубль кредитный.—Какъ явились у насъ ассигнаціи.—Паденіе ихъ курса.—Депозитные билеты.—Кредитные билеты.—Обязательный ихъ курсъ не признается заграницею.—Потеря на курсѣ.—При путешествіяхъ.—При закупкѣ товаровъ иностранныхъ.—При выпискѣ земледѣльческихъ машинъ.—При продажѣ сырья.—Потерями на сдѣлкахъ съ иностранцами объясняются явленія внутренней экономической жизни.—Объясненіе бердичевцевъ.—Уничтоженіе кредитныхъ билетовъ вызываетъ внѣшніе процентные займы.—Законы мірового денежнаго обращенія и личная нужда.—По московской теоріи кредитные билеты не виновны въ низкомъ курсѣ.—Не примиримость обѣихъ теорій.—Кредитные билеты потеряли цѣну по прекращеніи размѣна.—Возстановленіе ихъ курса возможно съ возстановленіемъ размѣна.—Подмѣнъ размѣна кредитныхъ билетовъ устраненіемъ его возможности.—Кредитные билеты надо оплатить.—Обязательный курсъ не компрометируетъ Правительства.—Уничтожая кредитные билеты, истребляется непроизводительно часть государственныхъ доходовъ.—Размѣнъ кредитныхъ билетовъ нельзя обойти ихъ изъятіемъ.—Государственные займы.—Займы внѣшніе процентные.—Внѣшніе займы, причина исчезновенія звонкой монеты.—Займы внутренніе процентные.—Внутренній безпроцентный заемъ.—Подмѣнъ, совершаемый при сужденіи о вредѣ кредитныхъ билетовъ.—Кредитные билеты оправдываются наукою при извѣстныхъ условіяхъ и въ опредѣленныхъ предѣлахъ.—Выписки изъ сочиненій Д. С. Милля. Резюме изъ сдѣланныхъ выписокъ.—Внѣшній процентный заемъ не служитъ къ возстановленію металлическаго денежнаго обращенія.—Процентный заемъ полезенъ только при производительномъ его употребленіи.—Кредитные билеты имѣютъ одинаковое значеніе съ облигаціями государственныхъ займовъ.—Неумѣренные выпуски кредитныхъ билетовъ доказываютъ неумѣлость финансовой администраціи.—Не слѣдуетъ смѣшивать выпускъ займа съ выпущеннымъ займомъ.—Надо помнить, что кредитный билетъ выпускается изъ государственной кассы въ стоимости металлической валюты и возвращается къ Правительству al pari. Государственный заемъ есть затрата авансомъ будущихъ доходовъ.—Государственный заемъ оправдывается всеобщею практикою.—Ариѳметическое значеніе внѣшнихъ займовъ.—Нельзя отрицать преимущества выпуска кредитныхъ билетовъ.—Софизмы бердичевцевъ. Разъясненіе

кажущихся противорѣчій.—Защита кредитнаго билета вызывается тѣмъ, что изъ всѣхъ причинъ изчезновенія звонкой монеты, онъ составляетъ самую слабую.—Ариѳметическое недоумѣніе по поводу уничтоженія безпроцентнаго долга.—Всѣми сознаваемая необходимость сокращенія непроизводительныхъ государственныхъ расходовъ.—Золото не можетъ удержаться въ Россіи безъ исправленія прежнихъ ошибокъ.—Разъясненіе предлагаемаго размѣна кредитныхъ билетовъ.—Избытокъ кредитныхъ билетовъ не можетъ быть доказанъ фактически.—Прогрессивное увеличеніе государственныхъ доходовъ въ Россіи.—Кредитъ Россіи не можетъ страдать въ случаѣ неодобренія финансовыхъ мѣропріятій европейскою спекуляціею.—Задолженность Россіи.—Благопріятное финансовое положеніе Россіи.—Желаніе улучшить финансовое положеніе Россіи.—Количество денегъ находящихся въ обращеніи въ разныхъ государствахъ.—Ариѳметическое доказательство недостатка денежныхъ знаковъ въ Россіи.—Кредитные билеты въ существующемъ количествѣ могутъ оставаться безъ всякаго вреда.—Выгоды изъятія изъ обращенія облигацій внѣшнихъ займовъ.—Польза оставленія въ оборотѣ существующихъ кредитныхъ билетовъ и изъятіе изъ обращенія облигацій внѣшнихъ займовъ.—Польза эта признается, потому что они полезнѣе новыхъ внѣшнихъ займовъ.—Предлагаемый проэктъ перехода къ металлическому денежному обращенію.—Основаніе расчета.—Расчетъ выгодности покупки облигацій на кредитные рубли.—Въ чемъ состоитъ польза предлагаемаго проэкта.—Неизбѣжность подъема курса при рѣшеніи Правительства усиленно погашать внѣшніе займы.—Ариѳметическая выгода изъятія изъ обращенія облигацій внѣшнихъ займовъ.—Вѣрность предлагаемаго проэкта.—Современное финансовое положеніе Россіи.—Ожидаемое возраженіе противу проэкта.—Что произойдетъ при предлагаемомъ избыткѣ кредитныхъ билетовъ.—Постройка желѣзныхъ дорогъ.—Пособіе кредитомъ массѣ нуждающагося населенія.—Обязательная организація ссудо-сберегательныхъ товариществъ.—Постепенное расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка.—Казенный кредитъ.—Всѣ виды и роды кредита вѣдаются нынѣ Министромъ Финансовъ.—Употребленіе прибылей.—Казенный кредитъ самый дешевый.—Скопленіе кредитныхъ билетовъ въ государственномъ банкѣ не возможно.—Приложеніе артельнаго начала къ казенному кредиту.

ПРОСТЫЕ РАЗГОВОРЫ

О

САМОМЪ МУДРЕНОМЪ ФИНАНСОВОМЪ ВОПРОСѢ:

Отчего упалъ, падаетъ и будетъ падать, а также отчего поднимется курсъ нашего кредитнаго рубля?

Низкій курсъ кредитнаго рубля служитъ предметомъ всѣхъ разговоровъ, которые не ведутъ къ разъясненію вопроса.

Въ наше время всеобщаго поклоненія не только золотому тельцу, но и счастливымъ его служителямъ, *курсъ кредитнаго рубля* сдѣлался болѣе обыденнымъ предметомъ разговоровъ чѣмъ состояніе погоды. И точно также, какъ прежде разговоры о состояніи погоды нисколько не измѣняли теченія временъ года, состоянія атмосферы и меньше всего содѣйствовали развитію метеорологіи, такъ и современные намъ разговоры о курсѣ кредитнаго рубля нисколько не препятствуютъ прогрессивному ухудшенію нашего финансоваго положенія, менѣе всего вліяютъ на курсъ кредитнаго рубля и содѣйствуютъ развитію здравыхъ научныхъ, понятій о кредитномъ и металлическомъ рублѣ. А между тѣмъ разница между ними, при производствѣ расходовъ стоитъ поперегъ дороги ко всѣмъ нашимъ практическимъ начинаніямъ, внѣдряется всюду въ наши мечты и соображенія о будущемъ и тяготитъ, непонятно для насъ самихъ, надъ всѣмъ нашимъ настоящимъ. У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ! Мы болѣемъ паденіемъ курса, и мы говоримъ о немъ, всѣ и всюду, хотя это нисколько не помогаетъ намъ; нимало не излечиваетъ нашей тяжкой болѣзни. Каждый однако искренно желаетъ знать отчего мы заболѣли; въ чемъ кроется причина нашихъ страданій и чѣмъ облегчить ихъ?

Объясненіе вѣдующихъ людей.

Знающіе люди, руководящіе нашею прессою а также экономисты и финансисты, состоявшіе и состоящіе при Министерствѣ Финансовъ, не отказываются разъяснить нашу болѣзнь точными научными данными и авторитетами великихъ

экономистовъ и финансистовъ, на основаніи коихъ выходитъ, что во всемъ будто-бы виноватъ *кредитный рубль*, который расплодился *въ непомѣрномъ количествѣ* и для спасенія всей Россіи и для улучшенія финансоваго положенія каждаго изъ ея обитателей остается одно вѣрное средство: *жечь этотъ кредитный рубль въ возможно большемъ количествѣ*.

Московская и Бердическая теоріи.

Эта теорія по своей ясности, простотѣ и быстротѣ исполненія, сдѣлалась, въ наше время, господствующею, и только весьма дерзкіе люди осмѣливаются нынѣ припомнить, что ариѳметика должна-бы играть первенствующую роль во всѣхъ счетахъ и расчетахъ, составляющихъ финансовыя операціи; а по ариѳметикѣ *жечь свои счеты неоплаченными* или *имѣть средства уплачивать ихъ*—вовсе не одно и то-же. Но такія смѣлыя мысли признаются современными финансовыми свѣтилами за бредъ больнаго воображенія, за непониманіе государственнаго хозяйства и сложныхъ его оборотовъ, за научное недомысліе и характеризуются общимъ именемъ *Московскихъ* т. е. отсталыхъ, азіатскихъ, не отвѣчающихъ современной европейской цивилизаціи и прогрессу биржевыхъ таинствъ, тогда какъ первыя пользуются значеніемъ передовыхъ, научныхъ, общеевропейскихъ, хотя въ сущности, должны-бы называться *бердичевскими*, такъ какъ въ этихъ взглядахъ и мысляхъ болѣе всего заинтересованы г.г. Ротшильды, Гинцбурги и всѣ прочіе корифеи европейскихъ и петербургскихъ биржъ, а также и мелкіе и крупные соотечественники Ротшильдовъ у насъ въ Россіи, ихъ единомышленники и сотоварищи по гешефтамъ, наиболѣе содѣйствующіе распространенію столь простой, ясной и лично для нихъ продуктивной теоріи.

Простота, ясность и примѣнимость Бердичевской теоріи.

Впрочемъ и самая теорія ужъ очень увлекательна по своей простотѣ и ясности! Принимая оную каждый съ разу дѣлается финансистомъ; моментально понимаетъ самую суть современнаго финансоваго и экономическаго кризиса и можетъ быть весьма полезнымъ совѣтникомъ Министерству Финансовъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ экономической жизни Россіи, о ея производительности, условіяхъ производства, о сбытѣ произведеній, ресурсахъ народа, его прошедшей исторіи и современныхъ затрудненіяхъ. Теорія эта, при достаточномъ краснорѣчіи и нахальствѣ, объясняетъ все, до послѣднихъ мелочей нашей обыденной жизни. Сорвалъ съ васъ мужикъ три рубля за возъ дровъ, стоющій два рубля; взялъ мясникъ на

базарѣ за мясо вдвое дороже; обвѣсилъ васъ хлѣбникъ; разбили вы себѣ въ потемкахъ на лѣстницѣ лобъ; украли у васъ со двора мокрое бѣлье, развѣшенное на веревкахъ,—все это объясняется тяжкими условіями современной намъ экономической жизни, вслѣдствіе чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ и паденія курса кредитнаго рубля.—И все это уничтожается разомъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, если вы уничтожите чрезмѣрное количество кредитныхъ билетовъ и тѣмъ увеличите богатство Россіи. — Какъ-же не жечь послѣ этого главныхъ виновниковъ нашего общаго обѣдненія и плохой жизненной обстановки? Разумѣется жечь ихъ! Жечь и жечь, не теряя напрасно времени въ непріятныхъ разговорахъ объ увеличеніи производительности труда Русскаго народа, объ увеличеніи вслѣдствіе того государственныхъ доходовъ, а тѣмъ паче о сокращеніи государственныхъ расходовъ! Все это можетъ быть непріятно разнымъ лицамъ и учрежденіямъ; все это можетъ вызвать критическій анализъ разныхъ мѣропріятій, предположеній, соображеній и выводовъ; все это можетъ поставить въ неловкое положеніе человѣка, нуждающагося въ кускѣ хлѣба или въ карьерѣ, и все это совершенно безполезно такъ какъ канцелярская работа идетъ помимо всѣхъ разговоровъ, печатныхъ размышленій и разсужденій, въ силу своей собственной производительности. То-ли дѣло *бердичевская теорія*! Разсуждая съ великими и малыми людьми о современныхъ неустройствахъ и будущихъ устройствахъ,—вы, съ пріятною улыбкою вниманія, можете соглашаться во всемъ, безъ всякой критики, возбужденія и строптивости, зная, что истинный виновникъ всѣхъ нашихъ бѣдствій, всегда на лицо, всегда въ вашемъ распоряженіи и тутъ-же у васъ въ карманѣ, хотя въ единственномъ числѣ, но присутствуетъ и слышитъ повѣсть о всѣхъ своихъ преступныхъ дѣяніяхъ.—Какъ бы не страдали при вашей бесѣдѣ здравый смыслъ, интересы государства и народа, защищать ихъ нѣтъ основанія, такъ какъ истинный виновникъ всего этого извѣстенъ обоимъ собѣсѣдникамъ и какъ расправиться съ нимъ, за его зловредное поведеніе, тоже извѣстно. А потому всякую безсмыслицу можно завершить весьма ученою и всѣми признаваемою за истинную фразою: „помилуйте да какъ-же можетъ быть ина„че при современномъ экономическомъ кризисѣ, при чрезмѣр„номъ количествѣ бумажныхъ денегъ и при низкомъ курсѣ „кредитнаго рубля!“

Неудобства анализа и критики бердичевской теоріи.

Въ такой практической эластичности и въ невѣроятной приложимости *бердичевской* теоріи, ко всѣмъ труднымъ случаямъ жизни, и заключается тайна ея повсемѣстнаго господства и то изобиліе поклонниковъ, которое недопускаетъ критическаго анализа ея реальной негодности, для исправленія современнаго намъ финансово-экономическаго положенія Россіи.—Всякій, кто рѣшится доказывать это,—рискуетъ прежде всего заслужить репутацію невѣжды въ наукахъ финансовыхъ и экономическихъ, а затѣмъ возбудить противъ себя негодованіе и преслѣдованіе со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ прочномъ водвореніи инстинныхъ принциповъ *бердичевскаго интереса*, который, сказываютъ намъ, есть общій интересъ всего человѣчества а стало быть и государства Россійскаго...

Необходимость этого.

Но вѣдь:

A vaincre sans pèril on triomphe sans gloire!

попробуемъ поэтому обмѣняться мыслями съ читателями, по поводу гоненія на злополучный кредитный рубль и осужденія онаго на сожженіе..... Постараемся стать совершенно самостоятельно между двумя господствующими теоріями *бердичевскою* и *московскою* и изъ сопоставленія ихъ принциповъ съ реальными фактами и прошедшею исторіею, уяснить себѣ, что такое *рубль металлическій* и *рубль кредитный* и почему они, по закону, изображая одно и тоже, въ дѣйствительности, такъ мало похожи другъ на друга?

Рубль металлическій и рубль кредитный.

Рубль металлическій штампуется изъ серебра 84½ пробы и содержитъ въ себѣ чистаго серебра 17,9 грамма. — Во избѣжаніе всякихъ перемѣнъ въ вѣсѣ и достоинствѣ рублей, само Правительство приготовляетъ ихъ и гарантируетъ своимъ авторитетомъ, дѣйствительность нахожденія въ нихъ того количества серебра, которое должно быть. Отъ этого рубль металлическій, какъ въ Россіи, такъ и всюду заграницею, имѣетъ одну и туже цѣну, соотвѣтствующую стоимости заключающагося въ немъ количества серебра. — Рубль металлическій служитъ у насъ монетною единицею, но впрочемъ эта единица состоитъ еще изъ 3½ другихъ единицъ называемыхъ ассигнаціонными или мѣдными рублями, которыхъ несуществуетъ въ дѣйствительности, такъ какъ въ 1839 году всѣ ассигнаціи изъяты изъ обращенія по курсу 3 рубля 50 коп. за одинъ рубль металлическій и никакихъ расчетовъ *на ассигна-*

ціи теперь никто уже не дѣлаетъ, а всѣ считаютъ на *рубли металлическіе*.

Какъ явились у насъ ассигнаціи.

Какъ явились у насъ ассигнаціи каждый знаетъ. — По восшествіи на престолъ Екатерины II въ 1763 году доходы Россіи простирались только до 19 милліоновъ рублей, но блистательное ея царствованіе и постоянныя внѣшнія войны, требовали большихъ суммъ, а потому, за невозможностью балансировать расходы съ доходами, пришлось въ 1769 году, прибѣгнуть къ экстраординарнымъ ресурсамъ, которые были найдены въ печатаніи ассигнацій и уплатѣ ими вмѣсто металлическихъ рублей—всѣхъ платежей Правительства.—Учрежденные въ то время ассигнаціонные банки *размѣнивали* эти бумаги но только *на мѣдную монету*, слѣдовательно въ сущности *дѣлали размѣнъ невозможнымъ*, такъ какъ получить и доставить домой сто рублей екатерининскими пятаками было задачею нелегкою,—а для крупныхъ суммъ оборотъ такою ходячею монетою очевидно былъ не мыслимъ. — Поэтому всѣ старались сбывать ассигнаціи хотя-бы съ убыткомъ, и за звонкую серебряную монету, отдавали ихъ съ уступкою, постепенно увеличивающеюся такъ, что къ 1839 г. за 3½ мѣдныхъ рубля ассигнаціями брали только одинъ рубль серебряною монетою. Между тѣмъ Правительство выпустило въ обращеніе такихъ ассигнацій на сумму 597.776.310 рублей, и уплатить эти свои обязательства, при общемъ итогѣ государственныхъ доходовъ въ 154.894.000 рублей и расходѣ въ 176.870.000 рублей, оно очевидно не могло. А потому тогдашніе финансисты рѣшили прибѣгнуть *къ девальваціи* т. е. рѣшили признать ассигнаціи не въ той цѣнѣ, по которой ихъ выпустило Правительство, а въ той лишь суммѣ, которую давала за нихъ публика, *въ виду невозможности употреблять мѣдную монету при крупныхъ денежныхъ оборотахъ*.—Такимъ образомъ долгъ Правительства въ 597.776.310 рублей ассигнаціонныхъ обратился въ 170.221.802 руб. серебряныхъ т. е. неуплочено, но списано со счета государственныхъ долговъ—427.554.708 р., выражающихъ потерю, понесенную владѣльцами ассигнацій. Въ утѣшеніе имъ, самый серебряный рубль признанъ стоющимъ 3½ руб. ассигнаціонныхъ, хотя никакихъ расчетовъ на ассигнаціи никто теперь уже недѣлаетъ и всѣ денежные обороты обозначаются въ рубляхъ металлическихъ.

Паденіе ихъ курса.

Депозитные билеты.

Однако заплатить металломъ 170 милліоновъ рублей въ

то время было невозможно и потому даже девальвація потребовала выпуска другихъ денежныхъ знаковъ, которые и названы были *депозитными билетами,* такъ какъ ихъ выпускалъ съ 1 Января 1840 года коммерческій банкъ вмѣсто золота и серебра, приносимыхъ въ его кассы въ *депозитъ* т. е. на храненіе. Но затѣмъ когда въ кассахъ этихъ, по мнѣнію Министра Финансовъ, накопилось въ депозитѣ значительное количество золота и серебра,—были выпущены современные намъ *кредитные билеты,* размѣниваемые *по предъявленію.* Стало быть исторія происхожденія ассигнацій и кредитныхъ билетовъ одна и та-же и потому причина паденія ихъ курса естественно должна быть та-же самая. Ассигнаціи, выпущенныя въ рубляхъ того времени т. е. въ рубляхъ металлическихъ, такъ какъ другихъ, до появленія ассигнацій не было,—не могли размѣниваться на звонкую монету и потому немогли сохранить своей номинальной стоимости. Точно такая-же участь постигла-бы и кредитные билеты, выпущенные въ металлическихъ рубляхъ, не размѣниваемыхъ *по предъявленію,* если-бы не былъ введенъ для нихъ *обязательный курсъ* при всѣхъ платежахъ и полученіяхъ. Но этотъ обязательный курсъ, признающій рубль кредитный равнымъ рублю металлическому, имѣетъ мѣсто только на русской территоріи, гдѣ пріемъ Правительствомъ кредитнаго рубля за металлическій ко всѣмъ платежамъ податей, налоговъ и повинностей,—прочно обезпечиваетъ номинальную стоимость кредитныхъ билетовъ. Имѣя достаточное количество мелкой размѣнной монеты мы нечувствуемъ ни какихъ затрудненій во внутреннемъ денежномъ обращеніи, а на оборотъ, имѣемъ много удобствъ отъ того, что легкія, удобно помѣщающіяся въ бумажникѣ кредитные билеты замѣнили собою тяжелые металлическіе рубли, оборотъ которыми требовалъ-бы крѣпкихъ мѣшковъ-кармановъ, а при большихъ суммахъ, пожалуй и цѣлыхъ подводъ. Но это удобство изчезаетъ и замѣняется для насъ крупными потерями, когда намъ приходится имѣть денежные расчеты съ иностранными государствами, гдѣ не признаютъ обязательнаго курса кредитныхъ билетовъ, но принимаютъ ихъ по произвольной цѣнѣ, выражающей то количество русскихъ металлическихъ рублей, какое можно пріобрѣсть за оныя на европейскихъ биржахъ.—Такимъ образомъ получается нижеслѣдующая разница между цѣнностью металлическаго и кредитнаго рубля, вы-

Кредитные билеты.

Обязательный ихъ курсъ не признается заграницею.

Потеря на курсѣ.

ражающая нашу реальную потерю при расчетахъ съ иностранцами:

По вѣсу заключающагося въ немъ серебра металлическій рубль стоитъ:	По курсу 5 Января 1884 г. за кредитный рубль платили.	Наша потеря на каждомъ кредитномъ рублѣ.
Французскихъ сантимовъ—400	245 1/4	154 3/4 сантим.
Германскихъ пфенинговъ—324	197	127 пфенин.
Англійскихъ пенсовъ . — 38	23 3/8	14 5/8 пенсовъ.

Эта потеря сбиваетъ насъ съ толку и перепутываетъ всѣ наши расчеты, какъ только намъ приходится входить въ сдѣлки съ иностранцами или производить расходы и покупки заграницею.

При путешествіяхъ. Отправляется заграницу Ташкенецъ приготовительнаго класса, собравшійся, просвѣщенія ради, удивить Европу своимъ невѣжествомъ и безразсудствомъ и проситъ сдѣлать переводъ крупной суммы. Приходится отдать чуть-ли не половину данныхъ папашею денегъ какому нибудь мѣнялѣ или банку и лишить себя половины задуманныхъ удовольствій Парижа. *За что?* молитъ онъ. *Объясните пожалуйста,*—и ему обязательно подаютъ таблицы биржевыхъ цѣнъ Парижа, Берлина и Лондона, изъ которыхъ онъ убѣждается что расчетъ по переводу кредитныхъ рублей на франки, марки и фунты стерлинговъ, сдѣланъ правильно.—*О этотъ проклятый курсъ кредитнаго рубля погубитъ Россію,*—рѣшаетъ онъ глубокомысленно и самъ утѣшается глубиною своего пониманія государственныхъ вопросовъ.

При закупкѣ товаровъ иностранныхъ. Для купца, который заблаговременно выписалъ изъ заграницы товаръ,—не приходится утѣшаться и собственнымъ глубокомысліемъ. При нашихъ путяхъ сообщенія и порядкахъ на нихъ, пока товаръ прибылъ на мѣсто, курсъ успѣваетъ десять разъ перемѣниться и все къ минусу, да къ минусу. По переводѣ на кредитные рубли разцѣнка товара пріобрѣтаетъ такіе несообразные размѣры, что самому купцу становится неловко за назначаемыя имъ цѣны товару.—Помилуйте, объясняетъ онъ покупателямъ, вѣдь вы знаете какой теперь курсъ? Мы должны платить золотомъ и за товаръ, и пошлины, и за комиссію, а золота нигдѣ нѣтъ! Кредитные билеты заграницей никто не беретъ, а на биржѣ за кредитный рубль и 60 копѣекъ неполучишь!.. Мы несемъ громадные убытки, разоряемся и все таки желаемъ одного—угодить покупателю!..

При выпискѣ земледѣльческихъ машинъ.

Это благородно и въ этомъ есть утѣшеніе.—Но бѣдному помѣщику нѣтъ никакого утѣшенія, а одно *разореніе*. Нужна ему земледѣльческая машина, которую онъ думалъ купить, продавъ пшеницу, и которая, по прейсъ-куранту стоитъ 400 франковъ или 100 рублей. Стало быть, продавая пшеницу по 1 рублю за пудъ или по 10 рублей за четверть, помѣщикъ окупаетъ эту машину десятью четвертями пшеницы.—По пріѣздѣ въ портовой городъ онъ узнаетъ, что пшеница продается по 12 рублей четверть и радуется, что машина обойдется ему не 10 а только $8^1/_3$ четвертей пшеницы,—а потому смѣло выписываетъ машину, оставляетъ 100 рублей пріятелю для расчета за машину и ѣдетъ домой.—Но скоро пріятель сообщаетъ ему, что по наиболѣе выгодному курсу именно по курсу золотой ренты, слѣдуетъ уплатить за машину не 100, а 164 рубля, иначе данные имъ 100 рублей пропадутъ въ видѣ неустойки за выписку машины.—Удивляется землевладѣлецъ какъ это такъ вышло: и пшеницу продалъ дорого, а за машину пришлось платить еще дороже!--Думалъ отдѣлаться, какъ назначено по прейсъ-куранту, десятью четвертями, по продажной цѣнѣ выходило даже $8^1/_3$ четвертей пшеницы, а платить за машину приходится $13^1/_3$ четверти—это ужъ совсѣмъ несообразно!... Почему-же, за какую вину,—плачется онъ....но надъ нимъ смѣются, что живя въ деревнѣ онъ отсталъ отъ пониманія самыхъ простыхъ вещей.—Курсъ 164 кредитныхъ за 100 металлическихъ, курсъ очень выгодный *даже для Русскаго Правительства*, какъ это доказано въ *Новомъ Времени*, *Новостяхъ* и другихъ газетахъ, а онъ съ своею грошевою покупкою плачется что она обошлась ему дорого!

При продажѣ сырья.

Привозятъ изъ Америки, на своихъ корабляхъ пшеницу въ Англію и просятъ по 1 рублю 40 к. за пудъ или по $53^1/_3$ пенса*). Англичанинъ считаетъ: теперь въ Россіи пшеница тоже не дороже 1 руб. 40 коп. кредитныхъ или по курсу $33^1/_3$ пенса.—Если нанять корабли и послать ихъ въ Россію за пшеницею, это будетъ стоить въ оба пути 10 пенсовъ, стало быть русская пшеница обойдется мнѣ по $43^1/_3$ пенса за пудъ или на 10 пенсовъ дешевле американской. Телеграфируетъ онъ приказъ въ Одессу или Петербургъ купить за его счечъ столько-то тысячъ четвертей пшеницы недороже

*) Цифры эти примѣрныя и служатъ только для выясненія значенія низкаго курса въ хлѣбной торговлѣ.

14 рублей кредитныхъ за четверть и дѣлаетъ выгодное дѣло. Въ Россіи урожай хорошій, хлѣба много, цѣна должна быть ему дешевая.—Но въ Одессѣ платятъ 1 руб. 40 коп. за пудъ пшеницы и цѣна на хлѣбъ соотвѣтственно этому подымается всюду, такъ что населенію въ Россіи становится совсѣмъ не по силамъ покупать хлѣбъ. Всѣ ропщутъ, всѣ жалуются на дороговизну жизни, а между тѣмъ Англичанинъ, при этой дороговизнѣ, покупаетъ у насъ пшеницу дешевле чѣмъ въ Америкѣ, гдѣ почва даетъ больше, гдѣ капиталъ дешевле, гдѣ обработка дѣлается машинами, а производство хлѣба стоитъ на половину. Удивительно, какъ это такъ? разсуждаютъ прогрессивно бѣднѣющіе производители хлѣба,—созерцая колоссальныя состоянія, быстро составляемыя комиссіонерами иностранныхъ хлѣбныхъ экспортеровъ.—Намъ собственный русскій хлѣбъ не на радость, а только на горе, да на разореніе, а вотъ иностранцамъ для одной лишь пользы и удовольствія.—Да и чудаки-же вы,—объясняютъ имъ просвѣщенные люди,—ничего то вы не понимаете! Иностранцы здѣсь не причемъ а виноваты кредитные билеты. Излишнее ихъ количество, а по тому и низкій ихъ курсъ, портятъ всѣ наши отношенія къ иностранцамъ, дискредитируютъ насъ предъ всею Европою.

Слушаютъ просвѣщенныхъ людей производители хлѣба; платятъ кредитными билетами свои налоги, также точно какъ и металлическими рублями и никакъ немогутъ додуматься, что англичанинъ за нашу пшеницу платитъ своими деньгами только 87 копѣекъ, а на счетъ ставитъ намъ 1 р. 40 к. нашими деньгами, которыя мы и выплачиваемъ сполна, когда придется покупать тотъ хлѣбъ, который ему нуженъ.

Потерями на сдѣлкахъ съ иностранцами объясняются явленія внутренней экономической жизни.

Такія потери всюду въ сдѣлкахъ съ иностранцами, невольно заставляютъ насъ искать дѣйствія одинаковыхъ причинъ во всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ нашей внутренней жизни, а это препятствуетъ намъ правильно понимать наше финансово-экономическое положеніе.—Немудрено по этому, что въ публикѣ составилось крѣпкое убѣжденіе, вѣрное только отчасти, что главную причину всѣхъ современныхъ бѣдствій составляютъ кредитные билеты, которые безпрестанно и легкомысленно измѣняютъ свой курсъ вслѣдствіе очень сложныхъ причинъ, ускользающихъ отъ ея контроля и пониманія.—Гдѣ эти причины, какъ они дѣйствуютъ, кто ими управляетъ—это говорятъ извѣстно только на европейскихъ

биржахъ, да и то не всѣмъ.—Есть правда свѣдующіе въ томъ люди въ Совѣтахъ Министерства Финансовъ; попадаются они на профессорскихъ кафедрахъ и въ частной жизни,—но всѣ они живутъ сами по себѣ, а курсъ кредитнаго рубля падаетъ самъ по себѣ.—Ученые послѣдователи *бердичевской теоріи*, объясняютъ это законами міроваго денежнаго обращенія, космополитическими свойствами капитала и золота, которые постоянно вращаются въ міровомъ оборотѣ, и, соблюдая свойственные имъ законы равновѣсія, текутъ съ мѣста на мѣсто, съ биржи на биржу, смотря по запросу и предложенію, смотря по большей или меньшей пользѣ ихъ обращенія и по существующей, въ разное время, въ разныхъ государствахъ, болѣе или менѣе высокой цѣнѣ на золото и серебро, представляющіе простой товаръ, предлагаемый для купли и продажи.—На этомъ основаніи, такъ какъ у насъ существуетъ самая высокая цѣна на золото чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ, то оно должно-бы приливать къ намъ, но на оборотъ дѣйствительность непреложно доказываетъ, что оно отливаетъ и отливаетъ отъ насъ въ ужасающихъ размѣрахъ. Мы больше всего нуждаемся въ золотѣ и больше всѣхъ отдаемъ его другимъ. Стало—быть на дѣлѣ происходитъ видимое, фактическое опроверженіе, внушаемой намъ *бердичевской* теоріи и мы рѣшительно сбились съ толку! Мы совсѣмъ перестаемъ понимать насъ окружающее и не можемъ разобрать: *отъ того-ли мы отдаемъ все свое золото, что нуждаемся въ немъ, или нуждаемся отъ того, что отдаемъ все свое золото?*

Объясненіе бердичевцевъ.

Ни то, ни другое, отвѣчаютъ поклоники *бердичевской* теоріи!—Вѣрно одно, что вы ничего не понимаете въ финансовыхъ вопросахъ и лучше просто слушайтесь насъ, свѣдущихъ людей. Извольте понять только одно, что въ Россіи, установлено бумажное денежное обращеніе, ну!.... она неучаствуетъ активно въ металлическихъ денежныхъ оборотахъ, и должна подчинятся тому курсу на звонкую монету, который устанавливается на европейскихъ биржахъ.—Отсюда: *уничтоженіе бумажнаго денежнаго обращенія, уничтоженіе самыхъ кредитныхъ билетовъ* вытекаетъ какъ самая раціональная мѣра возстановленія металлическаго денежнаго обращенія въ Россіи и поднятія курса кредитнаго рубля.—Не будетъ въ Россіи кредитныхъ билетовъ, будетъ золото, которое прильетъ отовсюда къ общему нашему удовольствію и обогащенію....

Уничтоженіе кредитныхъ билетовъ вызываетъ внѣшніе процентные займы.

Есть однако скептики, которые сомнѣваются въ этомъ ибо не могутъ понять какимъ матеріальнымъ процесомъ *уничтоженіе* кредитныхъ билетовъ, *произведетъ на свѣтъ* появленіе въ изобиліи золота? Если, напуская ученый туманъ, можно закрыть имъ здравое пониманіе и истинное положеніе вещей,—то нельзя устранить дѣйствіе міроваго закона: *изъ ничего нельзя сдѣлать что нибудь!*—Тяжелая дѣйствительность показываетъ, что по сожженіи кредитныхъ билетовъ не получается ничего кромѣ *пепла*, развѣваемаго вѣтромъ и который невозможно пустить въ обращеніе вмѣсто *золота*, котораго у насъ пѣтъ на лицо, и котораго нисколько не прибавилось въ наличности отъ сожженія кредитныхъ билетовъ.—Европейскія биржи, на авторитетъ и руководство которыхъ у насъ полагаются, тоже нисколько не радуются сожженію кредитныхъ билетовъ или изъятію ихъ изъ обращенія, подъ предлогомъ сожженія, ибо обѣ эти мѣры, въ послѣднее время, нисколько не производили повышенія курса кредитнаго рубля, а напротивъ понижали его на европейскихъ биржахъ. Нужда въ золотѣ для оборотовъ нашего Министерства Финансовъ, тоже неудовлетворяется изъятіемъ бумажныхъ денегъ изъ обращенія и сожиганіемъ ихъ во дворѣ государственнаго банка, а потому основная задача *бердичевской теоріи* противу воли ея авторовъ и поклонниковъ выходитъ на свѣтъ Божій и дѣлается понятною публикѣ. Задача эта—*прогрессивно увеличивающаяся реализація внѣшнихъ займовъ*, при посредствѣ которыхъ получается золото для финансовыхъ оборотовъ Министерства Финансовъ.—Но увеличеніе такихъ займовъ, доставляя реальныя выгоды комиссіонерамъ, тяжело ложится на государственный бюджетъ, и, истребляя *непроизводительно* часть государственныхъ доходовъ, менѣе всего можетъ поднять курсъ нашего кредитнаго рубля.—Тѣмъ не менѣе по бердичевской теоріи выходитъ ясно какъ день что посредствомъ грандіознаго внѣшняго займа, подобно Италіи, или цѣлаго ряда таковыхъ займовъ, будто-бы окажется возможнымъ возобновить въ Россіи металлическое денежное обращеніе.—Это доказывается такими сладкими, краснорѣчивыми и патріотическими фразами, что большинство, готово видѣть спасеніе Россіи въ наибольшей ея задолженности иностраннымъ биржамъ.—А вѣдь примѣръ Египта и Турціи у всѣхъ передъ глазами и казалось могъ-бы послужить предупрежденіемъ; могъ-бы пугать нашихъ

финансистовъ, государственныхъ людей и патріотовъ, перспективою внутренней дезорганизаціи и упадка внѣшняго политическаго вліянія, которые являются неизбѣжнымъ результатомъ несоотвѣтственности платежныхъ силъ государства съ размѣромъ платежей по внѣшнимъ займамъ.—Но этотъ фактъ старательно забывается послѣдователями бердичевской теоріи.—

Законы міроваго денежнаго обращенія и личная нужда.

Забываютъ также объяснить они, что законы міроваго денежнаго обращенія сами по себѣ, а личная нужда человѣка или непредвидѣнные, непокрываемые нормальными доходами, расходы государства, сами по себѣ. — Вызываются они иными причинами и управляются своими собственными, имъ свойственными, законами. Каждому предстоитъ поэтому полная свобода, не нарушая нисколько общихъ міровыхъ законовъ денежнаго обращенія, принять въ нихъ выгодное или разорительное для себя участіе. Такое умолчаніе совершенно понятно, ибо вспоминая подобные факты, представлялась-бы возможность здравомыслящимъ людямъ, при помощи ариѳметики, тотчасъ-же вычислить, что не кредитные билеты съѣли русское золото, а оно изчезло изъ обращенія вслѣдствіе отправки его заграницу на платежи по внѣшнимъ займамъ, акціямъ и закладнымъ листамъ,—а также на платежи по нашему расчетному балансу съ иностранною торговлею, промышленностію, мореходствомъ и биржею.

По московской теоріи кредитные билеты не виновны въ низкомъ курсѣ.

Московская теорія—припоминаетъ обстоятельства, о которыхъ *старается не знать и не вѣдать бердичевская теорія* и потому открыто заявляетъ и по ариѳметикѣ вычисляетъ, что кредитные билеты, печатаются распоряженіемъ правительства въ одномъ и томъ-же казенномъ учрежденіи съ облигаціями внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ; никакой вредоносности сами по себѣ не имѣютъ и имѣть не могутъ а за недостатокъ звонкой монеты у насъ въ обращеніи *ни отвѣтственности, ни сожженію* не подлежатъ.—А потому было-бы полезнѣе оставить эти кредитные билеты, до поры до времени, въ покоѣ, употребляя ихъ на завершеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ или на другое производительное назначеніе, способное возбудить, усилить и улучшить современный намъ застой въ дѣлахъ и трудное торгово экономическое положеніе Россіи.

Непримиримость обѣихъ теорій.

Такимъ образомъ *московская* и *бердичевская* теорія оказываются совершенно непримиримыми.—Обѣ развиваютъ свои положенія въ интересахъ улучшенія финансово-экономическа-

го положенія Россіи, но каждая изъ нихъ понимаетъ этотъ интересъ по своему—*Москвичи* — кромѣ Россіи, ничего знать не хотятъ и все наровятъ обдѣлить иностранцевъ въ пользу Русскаго народа. *Бердичевцы* —возмущаются такою неправдою. Космополитическія ихъ инстинкты и общечеловѣческія воззрѣнія недопускаютъ раздѣленія племенъ и народовъ, не терпятъ исключительнаго покровительства кому нибудь или огражденія чьихъ либо правъ въ особенности. Только такая стихійная сила какъ капиталъ,—пользуется ихъ полнымъ уваженіемъ; только великое его значеніе въ жизни человѣчества вообще и въ жизни каждаго человѣка въ особенности, заставляетъ ихъ ставить капиталъ выше всѣхъ посягательствъ на ограниченіе свободной эксплуатаціи посредствомъ онаго.—Интересъ капитала соединяется, въ ихъ понятіяхъ, съ интересами капиталистовъ, и они слезно плачутъ и бьютъ себя въ груди, какъ только дѣло идетъ объ огражденіи злоупотребленій биржъ, банковъ, ростовщиковъ и всѣхъ другихъ орудій незаконнаго стяжанія. Экономическая наука, философія юриспруденція, христіанское самоотверженіе и покорность своей судьбѣ,—все это, съ краснорѣчіемъ достойнымъ лучшаго дѣла, употребляется на то, чтобы доказать публикѣ что *дважды два вовсе не четыре*, а зависитъ отъ обстоятельствъ и не для всякаго одно и тоже.—Кредитный рубль и его низкій курсъ—служатъ при этомъ лишь простою канвою для безконечно разнообразныхъ разглагольствованій, при помощи которыхъ пришибается здравый смыслъ слушателя, отъ изнеможенія теряющаго сознаніе.—Всякій кто присутствовалъ при диспутахъ о паденіи курса кредитнаго рубля и внимательно слушалъ доводы обѣихъ сторонъ, тотъ долженъ припомнить, что въ концѣ спора оппоненты чаще всего начинаютъ говорить совсѣмъ о разныхъ вопросахъ и перестаютъ понимать другъ друга. Споръ переходитъ на личную почву.—Консервативныя, либеральныя, и соціальныя убѣжденія дебатируются, какъ будто-бы въ связи съ курсомъ кредитнаго рубля, тогда какъ эти вопросы политики и соціологіи, очевидно неимѣютъ ничего общаго съ простымъ ариѳметическимъ вопросомъ: отчего за нашъ кредитный рубль не даютъ столько-же серебра, сколько даютъ за рубль металлическій?

Кредитные билеты по-

Постараемся разъяснить этотъ вопросъ по мѣрѣ силъ. Мы уже говорили выше о девальваціи 1839 года, когда

теряли цѣну по прекращеніи размѣна.

Правительство рѣшилось признать невозможнымъ для себя уплатить свой внутренній безпроцентный долгъ въ видѣ ассигнацій, и вмѣсто 100 копѣекъ серебряныхъ,—курсъ по которому выпускались ассигнаціи,—рѣшилось уплатить за нихъ владѣльцамъ 33½ копѣйки т. е. по биржевому курсу ассигнацій, считая 3½ рубля ассигнаціонныхъ за одинъ рубль серебряный.—Этою операціею Правительство списало со счетовъ 427 милліоновъ долгу, но фактическая уплата послѣдняго произведена была владѣльцами ассигнацій, которые въ силу Высочайшаго указа о фиксаціи курса ассигнаціоннаго рубля и производствѣ всѣхъ расчетовъ на серебро,—потеряли равно такую-же самую сумму.—Въ то время въ Россіи обращалась вмѣстѣ съ ассигнаціями и масса золота и серебра какъ можно судить потому что въ депозитную кассу, открытую при коммерческомъ банкѣ 1 Января 1841 года, было внесено къ концу года 25.623.037 руб. металлическихъ, на каковую сумму и выпущено депозитныхъ билетовъ. Въ 1843 году подъ депозитъ мелалловъ выпущено было уже депозитныхъ билетовъ на 49.936.138 рублей и размѣнено было 17.642.881 руб. такъ что въ обращеніи оставалось депозитныхъ билетовъ на 31.463.257 руб.—Понятно каждому, что депозитные билеты не могли стоять ниже чѣмъ металлическія деньги, такъ какъ во всякое время, по предъявленіи, они размѣнивались на звонкую монету и *изображали собою именно такую сумму золотомъ и серебромъ, которая была на нихъ написана.*—Отъ этого одновременное обращеніе депозитныхъ билетовъ и звонкой монеты, не подрывало благосостоянія русскихъ финансовъ и не разоряло владѣльцевъ билетовъ такъ какъ они, и у насъ и заграницею, одинаково представляли обязательство Правительства, погашаемое по предъявленіи.—Но когда вслѣдствіе недостаточности размѣннаго фонда, размѣнъ по предъявленію пришлось прекратить, то депозитные билеты, замѣненные въ то время уже кредитными, потеряли свою номинальную цѣну, какъ всякое обязательство, которое неисполняется въ срокъ и стало быть не представляетъ собою того, что изображаетъ.—Отсюда очевидно что *не абсолютное количество* кредитныхъ билетовъ *роняетъ ихъ цѣну, а отказъ въ размѣнѣ* по предъявленію т. е. обязательный ихъ курсъ, при невозможности получать за нихъ звонкую монету, хотя о выдачѣ таковой по предъявленію напечатано на самомъ кредитномъ

Возстановленіе ихъ курса возможно съ возстановленіемъ размѣна.

билетѣ.—По этому поднятіе курса кредитнаго рубля, какъ это всѣмъ извѣстно, можетъ быть достигнуто только однимъ средствомъ: возстановленіемъ прочности этого обязательства Правительства именно *размѣномъ кредитнаго билета по предъявленію на звонкую монету.*—Всѣ остальныя средства и мѣропріятія служатъ только къ маскированію дѣйствительности и стало быть къ подрыву *кредита* къ тѣмъ самымъ кредитнымъ билетамъ, который желаютъ возстановить.....

Подмѣнъ размѣна кредитныхъ билетовъ его устраненіемъ.

Но, говорятъ бердичевцы, надо быть справедливымъ и требовать отъ Министерства Финансовъ только возможнаго.—Вѣдь всѣмъ извѣстно, что золота у насъ уже нѣтъ въ обращеніи, откуда-же оно попадетъ въ кассы Правительства, которыя и немогутъ быть открыты для размѣна кредитныхъ билетовъ по предъявленіи на звонкую монету?—Размѣнъ по этому немыслимъ, но обойти такое непреодолимое затрудненіе вовсе нетрудно.—Не все-ли равно если вмѣсто необходимости размѣна устранить самое требованіе размѣна? Не все-ли равно если, за изъятіемъ и сожженіемъ кредитныхъ билетовъ, никто не будетъ въ состояніи предъявлять таковыхъ къ размѣну? Тогда не зачѣмъ установлять обязательный курсъ кредитныхъ билетовъ; незачѣмъ имѣть въ кассахъ Правительства звонкую монету, такъ какъ никто не будетъ предъявлять кредитныхъ билетовъ для размѣна на золото. Мы не можемъ наполнить кассы Правительства золотомъ, оно уходитъ изъ нихъ на платежи по внѣшнимъ займамъ, ну!... уничтожимъ потребность Правительства размѣнивать его обязательства по предъявленіи на звонкую монету, и такимъ образомъ мы очевидно обойдемся безъ золота если извлечемъ изъ обращенія кредитные билеты.....

Въ такой постановкѣ ариѳметическаго вопроса заключается вся глубина искуственнаго невѣжества бердичевцевъ. Всѣ умалчиваютъ о томъ очевидномъ фактѣ, что *если въ кассахъ* Правительства *не можетъ быть золота* и *небудетъ кредитныхъ билетовъ*, за изъятіемъ ихъ изъ обращенія или сожженіемъ,—то что-же кромѣ пустаго мѣста останется въ кассахъ? Какими цѣнностями и знаками будетъ производить свои расходы Правительство? Ужъ конечно не облигаціями внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ—но въ такомъ случаѣ чѣмъ-же? Г. Новосельскій предлагаетъ для этого 4% поземельныя облигаціи—и хотя всѣ финансисты противу такой мѣры, тѣмъ

не менѣе никто не предлагаетъ ничего другаго кромѣ звонкой монеты, которой нѣтъ въ обращеніи, и, стало быть, не можетъ быть въ кассахъ Правительства.—Если-же золота въ кассахъ Правительства нѣтъ и быть не можетъ то должны-же быть какіе нибудь другіе денежные знаки; и если кредитные билеты будутъ изъяты изъ обращенія, подобно ассигнаціямъ, то въ замѣнъ ихъ нужно будетъ отпечатать, если не кредитные билеты подъ другими номерами, то билеты какого нибудь иного наименованія, какъ напримѣръ: билеты государственнаго казначейства, которые дали-бы возможность Правительству производить текущіе расходы.

Кредитные билеты надо оплатить.

Далѣе: девальвація 1839 года т. е. признанная Правительствомъ собственная несостоятельность,—мѣра практически и ариѳметически понятная.—Правительство, изъявъ изъ обращенія ассигнаціи, все таки заплатило, по этимъ обязательствамъ, хоть что нибудь—хоть въ 3½ раза менѣе того сколько слѣдовало, но все таки заплатило и стало быть погасило свои долговыя обязательства ариѳметически правильно: оно ихъ выкупило, правда дешево, съ большимъ убыткомъ для владѣльцевъ, но все таки выкупило. Теперь-же бердичевцы увѣряютъ насъ, что можно совсѣмъ ничего не платить по своимъ обязательствамъ и все таки выкупить ихъ будто-бы точно также ариѳметически правильно какъ и при уплатѣ. Бѣдная ариѳметика, что съ тобой хотятъ дѣлать бердичевцы на удивленіе всему свѣту!—Но впрочемъ вѣдь желать и сдѣлать,—два факта совершенно разныя!

Обязательный курсъ некомпрометируетъ Правительства.

Кто незнаетъ, что *кредитный билетъ*, при обязательномъ курсѣ т. е. при обязательствѣ Правительства уплатить его впослѣдствіи, когда въ кассахъ казны накопится достаточно для сего звонкой монеты,—представляетъ внутренній безпроцентный долгъ, уплата коего, какъ и уплата всякаго процентнаго внѣшняго и внутренняго долга, производится постепенно изъ платежныхъ силъ народа, представляющихъ доходныя статьи по государственному бюджету и выражается ежегодною статьею расхода подъ наименованіемъ *государственные долги*.—Въ обязательномъ курсѣ кредитнаго рубля нѣтъ ничего компрометирующаго Правительство, и такая временная мѣра практиковалась десятки лѣтъ въ Англіи даже относительно билетовъ англійскаго банка, частнаго учрежденія, регулирующаго денежное обращеніе.—Это такъ сказать простое

признаніе правительства, что текущихъ его доходовъ не достаточно на удовлетвореніе текущихъ нуждъ государства, и оно, какъ всякій можетъ видѣть это изъ печатаемаго во всеобщее свѣденіе государственнаго бюджета,—не имѣетъ свободныхъ ресурсовъ для размѣна изъ наличныхъ суммъ, выданныхъ имъ въ прежніе года, безпроцентныхъ своихъ обязательствъ. Кредитъ прочнаго правительства внутри государства такъ великъ, что подобное рѣшеніе не можетъ его уронить; тѣмъ болѣе, что и интересы владѣльцевъ кредитныхъ билетовъ вполнѣ ограждаются тѣмъ, что таковые принимаются въ полной суммѣ ихъ стоимости ко всѣмъ платежамъ и расчетамъ съ правительствомъ и частными людьми. За вывозомъ всего русскаго золота за границу и при постоянномъ его отливѣ на платежи по внѣшнимъ долгамъ и торговымъ оборотамъ,—кредитные билеты нынѣ представляютъ у насъ единственные денежные знаки, а потому уничтоженіе ихъ безъ соотвѣтствующей замѣны звонкою монетою или иными денежными знаками, представляетъ фактическую невозможность. Постепенное ихъ изъятіе, при тѣхъ-же условіяхъ, должно крайне неблагопріятно отражаться на удобствѣ внутренняго денежнаго оборота т. е. на всей внутренней и торгово-экономической жизни страны—остановить правильное ее теченіе и дальнѣйшее развитіе. Нельзя-же забывать, что заботы объ исправленіи курса кредитнаго рубля, о возвращеніи опять къ металлическому денежному обращенію,—предпринимаются и имѣютъ raison d'être только во имя удовлетворенія благосостоянія и силы государства,—и потому *жертвовать послѣднимъ, имѣя въ виду исключительно лишь одно уменьшеніе абсолютнаго количества кредитныхъ билетовъ*,—можно только ради фанатическаго преслѣдованія абстрактной теоріи. Безспорно положеніе правительства, которое не можетъ размѣнивать своихъ обязательствъ, выданныхъ на предъявителя и по предъявленіи,—крайне непріятное,—ибо оно показываетъ отсутствіе звонкой монеты въ кассахъ правительства,—но вѣдь установленіе обязательнаго курса, совершенное много лѣтъ тому назадъ, узаконило такой фактъ и онъ вовсе не составляетъ секрета, который требовалось-бы скрывать отъ кого-бы то ни было, для охраненія кредита Правительства. Въ Россіи народъ составляетъ одно съ Правительствомъ и стало быть отсутствіе звонкой монеты въ кассахъ

Правительства есть не болѣе ни менѣе какъ послѣдствіе того факта, что во внутреннемъ обращеніи нѣтъ золота, что каждому извѣстно по собственному опыту. По этому *скрывать фактъ, отсутствія у насъ золота—и* одновременно *объявлять* и проповѣдовать всюду, *что у насъ его не имѣется* и быть скоро не можетъ,—это представляется далеко не требованіемъ государственной мудрости, а простымъ недоразумѣніемъ со стороны бердичевскихъ ученыхъ. Обманъ этотъ можетъ быть *практическій* т. е. можетъ приносить пользу его совершающимъ, вслѣдствіе сознательнаго уклоненія отъ истины, ради своего личнаго интереса; или можетъ быть *платоническимъ* т. е. не приносить ни малѣйшей пользы и даже прямой вредъ тѣмъ, кто повторяетъ чужія слова и мысли, безъ надлежащей критической обработки, и яснаго пониманія ихъ послѣдствій. Во всякомъ случаѣ если кто нибудь выигрываетъ, то кто нибудь долженъ-же при этомъ поплатиться, и опытъ показываетъ что платитъ самый *объектъ дѣйствій* т. е. финансы и платежные силы нашего народа. Извлекая изъ обращенія, безъ соотвѣтственной оплаты, часть кредитныхъ билетовъ, мы уничтожаемъ часть ресурсовъ государственнаго бюджета, отдѣленіемъ изъ числа доходовъ, получаемыхъ кредитными билетами, части послѣднихъ, соотвѣтствующей нашей ревности къ изъятію таковыхъ изъ обращенія. Стало быть мы ослабляемъ производительность государственнаго бюджета для удовлетворенія текущихъ нуждъ государства, и вынуждаемся подкрѣплять оную производительность экстраординарными ресурсами. Такимъ образомъ по бюджету на настоящій 1884 годъ фигурируетъ сумма 50 милліоновъ рублей кредитныхъ билетовъ подлежащихъ изъятію, но, въ тоже время, въ экстраординарныхъ ресурсахъ значатся остатки отъ золотой ренты т. е. въ результатѣ является уменьшеніе внутренняго безпроцентнаго долга одновременно съ увеличеніемъ внѣшняго процентнаго долга. Стало быть: уменьшилось количество безпроцентныхъ бумагъ на 50 милліоновъ рублей,—увеличилось вслѣдствіе сего количество процентныхъ бумагъ на такую-же сумму и потому видимо никакой реальной уплаты не произошло, а внутренній безпроцентный долгъ только замѣненъ внѣшнимъ процентнымъ долгомъ. А такъ какъ и тотъ и другой тяготѣютъ надъ однимъ и тѣмъ-же Русскимъ Государствомъ и выплачиваются однимъ и тѣмъ-же Русскимъ народомъ—то

Уничтожая кредитные билеты истребляется не производительно часть государственныхъ доходовъ.

спрашивается въ чемъ-же именно заключается, въ силу этой мѣры, улучшеніе нашего финансоваго положенія? Прямой отвѣтъ на это дать не трудно, но его вообще избѣгаютъ.

Размѣнъ кредитныхъ билетовъ нельзя обойти ихъ изъятіемъ.

Тѣмъ не менѣе вопреки всѣхъ разглагольствованій нельзя скрыть истины, нельзя размѣнъ кредитныхъ билетовъ обойти устраненіемъ возможности ихъ предъявленія. Это значитъ, видоизмѣнить самый фактъ обращенія кредитныхъ билетовъ, сдѣлать ихъ болѣе рѣдкими,—но вовсе не значитъ усилить обращеніе звонкой монеты, которой ни на грошъ не прибавится отъ изъятія изъ обращенія или отъ сожженія кредитныхъ билетовъ. Стало быть послѣ сожженія не имѣется никакого повода ожидать увеличенія количества звонкой монеты и возстановленія металлическаго денежнаго обращенія, которое зависитъ совсѣмъ отъ иного строя экономическихъ явленій. Практика, ариѳметика, и авторитетъ европейскихъ биржъ вполнѣ подтверждаютъ это. Но съ другой стороны, сожженіе кредитныхъ билетовъ исполнимо только по полученіи ихъ, въ видѣ налоговъ съ народа, по обязательному курсу—рубль металлическій за рубль кредитный; а потому сожженіе кредитныхъ билетовъ и непроизводительный расходъ въ такой-же суммѣ по государственному бюджету,—представляютъ одну и ту-же операцію, которая начинается въ доходныхъ отдѣленіяхъ казначейства и завершается на дворѣ государственнаго банка. Какъ тутъ ни вертись, и ни разсказывай, а все таки сожжены будутъ не простые билеты, напечатанные въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, а часть поступившихъ съ народа доходовъ, которую слѣдовало употребить на государственные расходы. Значитъ для государственныхъ расходовъ не достанетъ всей суммы сожженныхъ кредитныхъ билетовъ и этотъ недостатокъ образуетъ дефицитъ, который, въ свою очередь вызываетъ новый заемъ внѣшній или внутренній, процентный или безпроцентный. Который-же изъ нихъ лучше, выгоднѣе для Правительства и менѣе отягощаетъ платежныя силы народа?

Государственные займы.

Государственный заемъ внѣшній или внутренній есть во всякомъ случаѣ *заемъ* т. е. обыденное, обыкновенное дѣяніе, всѣмъ извѣстное и никому не желательное. Оно совершается *по нуждѣ*, за невозможностью извернуться собственными средствами, и *подлежитъ* прежде всего, ариѳметическому расчету, расчету, который одинаково точенъ и неумолимо послѣ-

дователенъ, представляетъ-ли сумма займа сотни рублей или сотни милліоновъ рублей. Главное практическое требованіе, которому долженъ онъ удовлетворять представляетъ *выгодность займа для заемщика* т. е. платежъ возможно меньшаго количества процентовъ и льготныя условія для погашенія займа. Поэтому какъ бы учено ни разсуждали о государственномъ займѣ, какими-бы психологическими, политическими, финансовыми и экономическими истинами, авторитетами и принципами, не смущали общественное сознаніе,—всякій государственный заемъ и его выгодность, провѣряются только *ариѳметикою*, и ничѣмъ не оправдываются кромѣ *ариѳметики*.

Займы внѣшніе процентные.

У насъ существовало и существуетъ общее убѣжденіе что выгоднѣе всего дѣлать государственные займы заграницею, такъ какъ тамъ капиталовъ куры не клюютъ, а за пользованіе капиталомъ берутъ самый ничтожный процентъ. Реальная дѣйствительность вполнѣ подтверждаетъ изобиліе капиталовъ заграницею и бюллетени всѣхъ европейскихъ биржъ постоянно о томъ свидѣтельствуютъ. Но ариѳметика и всеобщая, ежедневная практика, тоже непререкаемо свидѣтельствуютъ, что *изобиліе чужихъ капиталовъ и выгодная сдѣлка по займу*, вовсе не составляютъ одного и того-же, вовсе не относятся другъ къ другу какъ причина и слѣдствіе, а находятся въ такомъ отношеніи что выгодная сдѣлка обусловливается благопріятными условіями займа вслѣдствіе правильнаго, ариѳметически вѣрнаго расчета заемщика. Если капиталы охотно помѣщаются заграницею изъ 2%—3% годовыхъ, и этотъ процентъ иногда падаетъ ниже, то взявъ списокъ нашихъ внѣшнихъ займовъ, начиная съ 1815 года, мы увидимъ что размѣръ интереса никогда не опускался ниже 4% потомъ былъ 4½%, потомъ 5%, и наконецъ, при выпускѣ золотой ренты, поднялся до 6%. Стало быть изобиліе капиталовъ заграницею вовсе не содѣйствовало выгодности нашихъ внѣшнихъ займовъ, относительно уплаты наименьшаго размѣра интереса, ибо у насъ, въ Россіи, весьма недалеко то время когда размѣръ интереса свыше 6% считался *лихвенными процентами*, и взиманіе таковыхъ свыше этой нормы навлекало кару закона. Бердичевская теорія признала и указала, что такое огражденіе интересовъ нуждающагося населенія, представляетъ стѣсненіе финансовыхъ оборотовъ и угнетеніе

свободы частныхъ сдѣлокъ,— и потому законъ о лихвенныхъ процентахъ нынѣ отмѣненъ. Но, тѣмъ не менѣе, платить по займу 6% интереса много и у насъ въ Россіи, гдѣ говорятъ, капиталовъ совсѣмъ нѣтъ; а тѣмъ болѣе много платить заграницею, гдѣ капиталовъ, будто-бы, куры не клюютъ. На этомъ основаніи практика и ариѳметика одинаково не допускаютъ мысли чтобы внѣшніе займы были особенно выгодны для Россіи даже относительно размѣра интереса, парализируя, путемъ ариѳметическимъ, всякія разглагольствованія объ изобиліи капиталовъ и выгодности займовъ заграницею. Практика показываетъ что тамъ дѣйствительно имѣется весьма много капиталовъ, но не для займа нами.

Наши займы заграницею отягчаются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что совершаются не al pari, а по особому курсу, условленному между Министерствомъ Финансовъ и банкирами т. е. намъ не даютъ тѣхъ 100 металлическихъ рублей, въ которыхъ мы нуждаемся, а соглашаются за наши росписки т. е. за облигаціи нашихъ займовъ, за обязательства платежа занятыхъ денегъ,— выдавать по 92%, 90%, 85% и даже, какъ это было въ періодъ концесіонерной горячки до 75% за сто, что соотвѣтственно увеличиваетъ размѣръ платимаго процента на дѣйствительно занятый капиталъ. Отъ этого каждый внѣшній заёмъ, удовлетворяя потребности балансировать государственный бюджетъ безъ дефицита, тяжело ложится на будущія платежныя средства народа. Такъ, напримѣръ, въ календарѣ Суворина за 1883 годъ былъ помѣщенъ списокъ дѣйствительно занятыхъ заграницею денегъ, уплаченныхъ уже на погашеніе ихъ суммъ и остальныхъ платежей подлежащихъ покрытію по нѣкоторымъ внѣшнимъ займамъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ оттуда. Голландскій 5% заемъ 1819 года опредѣленъ по разсчету 26,571,072 руб. металлическими. Въ теченіи 60 лѣтъ по займу этому уплачено 71,713,400 руб. мет. и приходилось доплатить 21,97,633 руб. мет., такъ что за 26,571,072 руб. пришлось выплатить 92,811,033 руб. т. е. занятая сумма составитъ всего 28% суммы уплаченной изъ государственныхъ ресурсовъ. Съ 1839 года по 1843 сдѣлано три займа, по которымъ получено 36,150,900 руб. мет. За 37 лѣтъ уплачено 71,502,000 руб. мет., придется платить 5,717,500 руб. мет. всего 77,219,500 руб. мет. или полученная сумма составляетъ $46^{8}/_{10}$% уплаченной суммы.

Съ 1874 по 1878 годъ получена по внѣшнимъ займамъ 69,779,040 руб. мет., придется уплатить 209,419,668 руб. мет. или почти втрое противу занятой суммы. Общій итогъ упомянутаго списка представляетъ слѣдующій ариѳметическій выводъ: всего съ 1819 по 1880 годъ по срочнымъ внѣшнимъ займамъ получено 286,970,816 руб. мет. заплачено и придется заплатить 782,313,693, что составитъ 272$^{5}/_{10}$% полученной суммы.

Въ виду этого факта желательно, чтобы нашелся такой ученый мастеръ, который, при помощи ариѳметики, доказалъ бы, что Россія поправляла свое финансовое положеніе при содѣйствіи внѣшнихъ займовъ. Очевидно, напротивъ, всякому, что бѣдность Россіи, признаваемая бердичевцами за фактъ, не подлежащій сомнѣнію, много послужила къ обогащенію иностранныхъ банкировъ, биржъ, капиталистовъ, а главное *коммиссіонеровъ по реализаціи займовъ* въ чемъ, можетъ быть, и заключается важнѣйшій секретъ такого фанатическаго увлеченія свѣдующихъ людей бердичевскою теоріею.

Изъ предъидущаго вытекаетъ самъ собою ариѳметическій выводъ насколько несообразно ожидать возможности возстановить металлическое обращеніе въ Россіи, посредствомъ внѣшнихъ займовъ. Въ простомъ видѣ эта дилемма представляется такъ: у меня не держатся въ карманѣ деньги; я бѣденъ, я нуждаюсь въ деньгахъ. Для устраненія этой нужды займу денегъ и за каждый занятый рубль буду уплачивать 2 руб 75$^{1}/_{2}$ копѣекъ: насколько я разбогатѣю отъ такой операціи?

Если съ такимъ вопросомъ обратиться къ каждому здравомыслящему человѣку то онъ, не прибѣгая къ сложнымъ вычисленіямъ, сочтетъ своимъ долгомъ дать слѣдующій отвѣтъ и совѣтъ:

Если ты не можешъ удержать въ карманѣ одного рубля, то, ради Бога и собственнаго спокойствія, не занимай ни у кого денегъ и не поступай, по крайней мѣрѣ, за свое легкомысліе, въ кабалу къ ростовщику, которому за каждый занятый рубль ты заплатишь рубль да приплатишь къ нему еще 1 руб. 75$^{1}/_{2}$ коп. Откуда ты возьмешь ихъ, если не можешь удержать у себя и того рубля, который постоянно зарабатываешь?

Но такіе тривіальные мысли и взгляды не могутъ руко-

водить великихъ финансистовъ, разсуждающихъ о государственныхъ дѣлахъ, по бердичевской теоріи. Превосходство сей послѣдней въ томъ и заключается, что она при помощи научныхъ разговоровъ, публицистовъ, космополитически либеральныхъ и психологически-физіологическихъ сопоставленій,— можетъ одинаково доказывать простому и высокопоставленному человѣку, какъ дважды два четыре, что единственное, самое раціональное средство обогатиться и составить себѣ состояніе, состоитъ въ томъ, чтобы всѣ свои деньги отдавать другому, а самому постоянно работать, нуждаясь въ кускѣ хлѣба!

Внѣшніе займы причина исчезновенія звонкой монеты.

Разбирая по ариѳметикѣ, публикуемыя Правительствомъ во всеобщее свѣденіе данныя объ удовлетвореніи финансовыхъ нуждъ и о нашемъ финансовомъ положеніи, нельзя не придти къ убѣжденію что внѣшніе долги, представляютъ самый главный источникъ раззоренія государственнаго казначейства и первенствующую причину отсутствія въ Россіи звонкой монеты. Правительство имѣетъ монополію пріобрѣтенія, добываемыхъ у насъ, благородныхъ металловъ, но получаетъ таковыя на десятки милліоновъ, тогда какъ по внѣшнимъ займамъ ему приходится ежегодно платить сотни милліоновъ звонкою монетою. Взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, доставляетъ ежегодно, въ среднемъ до 50-ти съ небольшимъ милліоновъ звонкою монетою,—стало быть, балансируя платежи съ полученіями, приходится ежегодно добавлять звонкой монеты изъ внутренняго обращенія. Естественно поэтому, что, въ продолжительный періодъ времени, всѣ прежде собранные запасы звонкой монеты, бывшіе въ народномъ обращеніи, должны были израсходоваться и въ кассы Правительства должны были поступать только кредитные рубли, а потому для своихъ внутреннихъ платежей и денежныхъ оборотовъ Правительство не можетъ имѣть другихъ денежныхъ знаковъ кромѣ кредитныхъ билетовъ. Такимъ образомъ становится понятнымъ тотъ фактъ, что въ 1840 году, когда уничтожены были ассигнаціи и объявленъ пріемъ золота и серебра, въ обмѣнъ на депозитные билеты было предъявлено въ бывшій коммерческій банкъ металловъ въ теченіи перваго года на сумму 25.623.037 руб.; а при продажѣ золотой ренты въ прошломъ году, *вмѣсто золота*, въ которомъ нуждалось Правительство, судя по самому названію золотой ренты, раз-

рѣшалось предъявлять въ государственный банкъ и кредитные билеты по курсу 164 рубля кредитныхъ за 100 металлическихъ.

Займы внутренніе процентные.

Практика показываетъ, что внутренніе займы никогда не совершались у насъ выше чѣмъ 5% годовыхъ интереса и курсъ ихъ реализаціи если тоже не былъ al pari, то и не падалъ никогда ниже 90% за сто. Ариѳметика заставляетъ по этому признать, что внутренніе займы всегда обходились Правительству дешевле. Такимъ образомъ, въ бѣдной капиталами Россіи, Правительство никогда не совершало такихъ невыгодныхъ займовъ какіе, гоняясь за дешевизною, пришлось заключать ему, на рынкахъ Европы, изобилующихъ капиталами. Бердичевская теорія и ея адепты, хорошо оплачиваемые барышами реализаціи,—не смущаясь, отрицаютъ это и опровергаютъ самымъ дѣтскимъ, наивнымъ назиданіемъ, расчитаннымъ на глубокое незнаніе нами ариѳметики. Они всю вину сваливаютъ на низкій курсъ кредитнаго рубля. Дѣйствительно вѣрно, что если-бы Россія не нуждалась въ звонкой монетѣ, то, конечно, не платила бы за нее дороже другихъ и не прибѣгала-бы къ внѣшнимъ займамъ, при невыгодныхъ условіяхъ. Все лукавство бердичевцевъ состоитъ при этомъ въ умолчаніи о томъ фактѣ, что именно *внѣшніе займы и роняютъ курсъ нашего кредитнаго рубля.*

По ариѳметикѣ выходитъ, что если Правительство уступаетъ банкирамъ по 90% за сто свои обязательства приносящіе 5% на номинальный или около 6% на дѣйствительно данный капиталъ, то какой же ростовщикъ или частный торговецъ станетъ выплачивать сто за сто за безпроцентныя обязательства того же самаго Правительства, хотя и знаетъ полную благонадежность этихъ послѣднихъ обязательствъ? Кто, особенно заграницею, будетъ оцѣнивать одинаково *безпроцентный* кредитный билетъ и *приносящую высокія проценты* бумагу? Очевидно если наши процентныя бумаги не понижаются ниже 90% за сто, то кредитный билетъ никогда не можетъ подняться до такой высокой нормы какъ 90% за сто, но долженъ стоять ниже, ибо не имѣетъ свободнаго обращенія на денежныхъ биржахъ Европы и обязательнаго курса, который поддерживаетъ его цѣнность al pari во внутреннемъ обращеніи. А потому сколько бы не выбивались изъ силъ бердичевцы, доказывая противное, *низкій курсъ нашего*

кредитнаго рубля представляется неизбѣжнымъ результатомъ дешевой реализаціи внѣшнихъ займовъ, и стало быть, всякія заботы о повышеніи его курса посредствомъ биржевыхъ операцій, покупки золота, траттъ, иностранныхъ векселей и пр. и пр. при увеличеніи внѣшнихъ займовъ, съ ариѳметической точки зрѣнія, представляютъ квадратуру круга.

Внутренній безпроцентный заемъ.

Наконецъ, самый выгодный для Правительства заемъ есть, безусловно, выпускъ безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ, и, такъ какъ бердичевцы при этомъ ничего выиграть не могутъ, то ими собираются во едино всѣ силы земныя и небесныя; всѣ научныя и историческія данныя, и всѣ жалкія слова и скорбныя мысли о правдѣ и неправдѣ, объ интересахъ меньшей братіи и пр. и пр. для доказательства того, что *подобный заемъ представляетъ сущее бѣдствіе для Русскаго Правительства и русскаго народа*. Спасти ихъ отъ таковаго бѣдствія можно только истребленіемъ кредитныхъ билетовъ во что бы то ни стало!

Но вѣдь, однакоже, люди суть существа одаренные разумомъ и стало быть, способные размышлять и понимать то, въ чемъ ихъ хотятъ убѣдить другіе по наивности или изъ личныхъ интересовъ. Не мало между ними есть экземпляровъ, искренно любящихъ истину, которые при томъ общественными и государственными интересами дорожатъ болѣе чѣмъ своими личными,—почему же наивность и личный интересъ бердичевцевъ могутъ склонить всѣхъ въ пользу невѣрной мысли?

Это одинъ изъ тѣхъ общихъ вопросовъ, которые вертятся около одного главнаго, *почему зло одолѣваетъ добро при общемъ всѣхъ желаніи жить благополучно?* Разрѣшеніе этого вопроса не можетъ быть предложено по поводу разговоровъ о курсѣ кредитнаго рубля. Впрочемъ ключъ къ рѣшенію сего секрета всѣмъ извѣстенъ и выражается тѣмъ общеизвѣстнымъ практическимъ пріемомъ, что *зло весьма часто скрываетъ себя подъ личиною добра*, и въ этой формѣ смѣло вербуетъ на свою сторону много лицъ, служащихъ добру и тѣмъ самымъ не даетъ ему силы. Извѣстно всѣмъ, что простые воры и разбойники, не скрывающіе своей профессіи,—менѣе приносятъ зла чѣмъ міроѣды, кулаки, ростовщики, ученые адвокаты, корыстолюбивые доктора, безсовѣстные торгаши и т. под. которые при своемъ умѣ, богатствѣ и почетномъ положеніи, безнаказанно разрушаютъ корни того дерева общест-

ственнаго благополучія, подъ сѣнію котораго успѣваютъ обставить, свое матеріальное благоденствіе..... Извѣстенъ и методъ, которымъ вводится въ обманъ большинство. Онъ состоитъ въ подмѣнѣ *простой истины* многорѣчивыми размышленіями о томъ, что надо понимать подъ словомъ *истина* а это, при гибкости ума и ловкомъ сопоставленіи несоизмѣримыхъ сравненій, въ видѣ доказательствъ, приводитъ, посредствомъ силлогизмовъ, къ освѣщенію любаго факта такимъ образомъ, что истина должна быть понимаема именно въ томъ смыслѣ какъ излагаетъ ее ученый адвокатъ, защищающій неправое дѣло.

Подмѣнъ совершаемый при сужденіи о вредѣ кредитныхъ билетовъ.

Въ отношеніи кредитнаго билета и его вредоносности, совершается бердичевцами тоже весьма грубый подмѣнъ, производимый однако весьма тонко, на основаніи мыслей свѣтилъ науки, которые вовсе не думали и не думаютъ, что ихъ *объясненія сущности экономическихъ вопросовъ* могли бы быть принимаемы *за существо экономической жизни* какого нибудь народа. Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о томъ, что у насъ нѣтъ золота во внутреннемъ обращеніи; нѣтъ его въ кассахъ Правительства, куда притекаютъ избытки производительности народнаго труда, въ видѣ уплачиваемыхъ всѣми налоговъ,— разумѣется тѣми денежными знаками, которые имѣются въ обращеніи. У Правительства нѣтъ золота—потому что нѣтъ у народа: стало быть, надо усилить у послѣдняго источники добычи золота или по крайней мѣрѣ уменьшить источники, которыми удаляется золото изъ внутренняго обращенія и тогда золото будетъ оставаться на рукахъ у народа, поступитъ оно и въ кассы Правительства. Мѣры къ возстановленію металлическаго денежнаго обращенія въ Россіи, выдвигаются при такой постановкѣ вопроса, такъ сказать, сами собою и состоятъ въ увеличеніи производительности народнаго труда, въ усиленіи внутренняго производства и внѣшняго сбыта, одновременно съ уменьшеніемъ всевозможныхъ внѣшнихъ платежей и расходовъ.

Это правда, это правда, спѣшатъ подтвердить бердичевцы, но..., позвольте, что-же намъ сдѣлать съ кредитными билетами, которые вытѣснили изъ обращенія звонкую монету и представляютъ единственные денежные знаки, обращающіяся въ нашемъ внутреннемъ обиходѣ съ такимъ избыткомъ, что часть ихъ уходитъ даже за-границу и продается на всѣхъ

европейскихъ биржахъ, особливо на берлинской, отъ которой мы находимся въ наибольшей зависимости? Вѣдь нельзя-же ихъ оставить безъ вниманія ибо они, замѣняя звонкую монету, тѣмъ самымъ устраняютъ въ ней необходимость... Вѣдь извѣстно, что количество денежныхъ знаковъ, потребныхъ въ данное время, въ данномъ государствѣ для правильнаго удовлетворенія потребностей нашей промышленности, торговли, земледѣлія и частныхъ сдѣлокъ,—имѣетъ опредѣленный размѣръ. Извѣстно также значеніе бумажныхъ денегъ... и пошла писать! Перечисляются всѣ пережеванныя политико-экономическія истины; вспоминаются всѣ авторитеты науки; приводятся примѣры всѣхъ европейскихъ государствъ въ различныя эпохи ихъ существованія. Утомленному слушателю или читателю предстоитъ уйти или бросить трактатъ—но любопытство одолѣваетъ: все хочется дождаться конца, авось, дѣло дойдетъ до разъясненія сущности вопроса... Напрасное ожиданіе! Это-то меньше всего составляетъ задачу людей, которымъ нужно сбить съ толку общественное сознаніе.

Кредитные билеты оправдываются наукою при извѣстныхъ условіяхъ и въ опредѣленныхъ предѣлахъ.

Отрезвившись отъ такого воздѣйствія невольно, однако, начинаешь соображать, что дѣло шло не объ абстрактной теоріи бумажныхъ денегъ и ихъ значеніи въ разное время и у разныхъ народовъ, а объ изысканіи средствъ какимъ образомъ удержать въ Россіи золото и тѣмъ заставить его поступить въ обращеніе, такъ какъ, получивъ за свой трудъ золото, никто не будетъ питаться имъ, но вѣроятно израсходуетъ его на свои нужды, и стало быть, передаетъ его въ руки тѣхъ, кто занимается денежными оборотами.

При такомъ убѣжденіи, принимаясь за чтеніе ученыхъ экономистовъ, мы найдемъ у нихъ много такого, что заставитъ насъ считать кредитные билеты *не за причину, а за послѣдствіе* нашего тяжелаго экономическаго положенія, созданнаго финансовыми теоріями и экономическими ошибками предшествовавшей финансовой эпохи. Мы найдемъ у нихъ прямыя указанія на то, что кредитный билетъ и вообще бумажныя деньги, въ извѣстныхъ предѣлахъ, могутъ быть весьма полезны и сами по себѣ ни появиться въ народномъ обращеніи, ни уничтожиться не могутъ; что выпускаетъ ихъ только Правительство, въ видѣ экстраординарныхъ ресурсовъ и потому они составляютъ, такъ сказать, затрату авансомъ будущихъ государственныхъ доходовъ и стало быть, вовсе не

представляютъ собою денегъ, какъ это понимается экономическою наукою, а просто долгъ Правительства внутренній безпроцентный заемъ, за счетъ будущихъ платежныхъ силъ народа, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и всякій другой процентный, внѣшній и внутренній заемъ. И если никто не требуетъ сожженія облигацій государственныхъ займовъ, ясно понимая, что прежде уплаты по нимъ капитальной суммы нельзя изъять ихъ изъ обращенія, то также каждому должно быть ясно и очевидно, что кредитные билеты уничтожить безъ оплаты, однимъ сожженіемъ, не мыслимо и что поэтому надо уплатить ихъ именно тѣмъ способомъ какъ обязалось Правительство т. е. размѣномъ на звонкую монету по предъявленіи. Стало быть весь вопросъ объ уничтоженіи и урегулированіи обращенія кредитныхъ билетовъ сводится къ тому, чтобы удержать въ Россіи золото, имѣть таковое въ кассахъ Правительства и выдавать по предъявленіи владѣльцамъ кредитныхъ билетовъ. Внѣ этого рѣшенія, всякія мѣры къ умепьшенію обращенія бумажныхъ денегъ будутъ тщетны, какъ показываетъ непосредственный фактъ усиленнаго обращенія досрочныхъ купоновъ процентныхъ займовъ, вмѣстѣ съ изъятіемъ изъ обращенія части кредитныхъ билетовъ для храненія въ государственномъ банкѣ, впредь до сожженія. Изъятые изъ обращенія бумажные денежные знаки, замѣнились другими, но о возвратѣ къ металлическому обращенію, никто и не мечтаетъ.

Выписки изъ сочиненія Милля для доказательства.

Въ доказательство сказаннаго сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ по этому вопросу изъ сочиненія Джона Стюарта Милля: *Основанія политической экономіи* въ переводѣ Чернышевскаго.

«Опытъ показалъ, что куски бумаги, неимѣющіе никакой «внутренней цѣнности, могутъ быть введены въ обращеніе «на равнѣ съ цѣнностью золотой монеты просто вслѣдствіе «надписи на нихъ, что они равняются извѣстному числу фран«ковъ, долларовъ, фунтовъ; опытъ показалъ, что лицамъ, вы«пускающимъ ихъ, они приносятъ ту выгоду, какую могла-бы «принести звонкая монета, представительницами которой на«зываются эти бумаги. Правительства стали думать, что вы«годно было бы имъ присвоить себѣ эту выгоду, не соблюдая «условія, которому подчинены были частныя лица, выпускав«шія эту бумагу, которою замѣняются деньги,—не соблюдая

«обязанности давать по востребованію за этотъ знакъ обозна-
«чаемую имъ вещь. Правительства рѣшили сдѣлать попытку—
«нельзя-ли освободиться отъ этой непріятной обязанности и
«дать выпущенному ими куску бумаги ходъ фунта (рубля) про-
«сто тѣмъ, чтобы назвать его фунтомъ и принимать его въ уп-
«лату налоговъ. И вліяніе почти всѣхъ прочныхъ прави-
«тельствъ такъ сильно, что, вообще, они успѣли достигнуть
«этой цѣли; *кажется* могъ-бы я сказать, что всегда они успѣ-
«вали въ томъ на нѣкоторое время и теряли эту силу лишь
«вслѣдствіе того что неумѣренно пользовались ею».

«Въ предполагаемомъ нами случаѣ роль денегъ испол-
«няется вещью, которая получаетъ силу исполнять ее (роль)
«единственно по соглашенію людей, но для доставленія такой
«силы предмету уже и достаточно подобнаго соглашенія, по-
«тому что если человѣкъ убѣжденъ, что извѣстная вещь бу-
«детъ принимаема другими точно также, какъ и имъ, этого
«уже и довольно, чтобы онъ принималъ какую нибудь вещь,
«какъ деньги и даже по какой угодно цѣнности!» *).

«Цѣнность звонкой монеты непосредственно опредѣляет-
«ся количествомъ этой монеты. Если-бы количество ея зави-
«сѣло не отъ обыкновенныхъ коммерческихъ расчетовъ при-
«были и убытка, а могло-бы опредѣляться по произволу пра-
«вительства, цѣнность звонкой монеты опредѣлялось-бы распо-
«ряженіемъ этого правительства, а не стоимостью производ-
«ства. Количество бумажныхъ денегъ, неподлежащихъ размѣ-
«ну на золото и серебро по желанію предъявителя, можетъ
«опредѣляться произвольно, въ особенности если эти деньги
«выпускаются верховнымъ государственнымъ правительетвомъ.
«Потому цѣнность такихъ денегъ совершенно произвольна» **).

---

*) Слѣдовательно обязательный курсъ кредитнаго рубля, вызываемый отсутствіемъ денегъ т. е. звонкой монеты въ кассахъ Правительства,—съ научной точки зрѣнія вовсе не представляется несообразностью или бѣдствіемъ. Мѣра эта можетъ быть полезна, разумѣется при условіи разумнаго къ ней отношенія, какого не было при слабыхъ правительствахъ Франціи, Египта и Турціи,—гдѣ печатаніе бумажныхъ денегъ было принято за неизсякаемый источникъ свободныхъ ресурсовъ правительства. *Н. Шавровъ.*

**) То-есть кредитный билетъ въ 100, 50, 25, 10, 5, 3 и 1 рубль весьма мало разнятся по издержкамъ на ихъ производство, которое въ свою очередь не имѣетъ никакого отношенія къ ихъ номинальной цѣнности, объявляемой Правительствомъ. *Н. Шавровъ.*

«Предположимъ, что въ странѣ, въ которой обращалась «только звонкая монета, вдругъ выпускаются бумажныя деньги «на половину той суммы, какую составляла звонкая монета; «выпускаются не банковымъ учрежденіемъ и не въ формѣ «займа, а правительствомъ въ уплату жалованья и въ покуп- «ку товаровъ. Количество обращающихся денегъ вдругъ уве- «личилось на половину; поднимутся цѣны всѣхъ предметовъ, «сдѣланныхъ изъ золота и серебра *). Цѣнность унціи золота «въ издѣліяхъ станетъ выше цѣнности унціи золотыхъ денегъ «больше чѣмъ на обыкновенную разницу, вознаграждающую «за цѣнность выдѣлки и будетъ прибыльно переплавлять мо- «нету для передѣлки въ золотыя вещи, пока сумма денегъ «уменьшится этою переплавкою золотыхъ денегъ на столько, «сколько прибавилось къ ней выпускомъ бумаги. Тогда цѣны «спустятся опять до первоначальной величины и все будетъ по «прежнему, кромѣ той одной перемѣны, что бумажныя деньги «замѣстили собою половину звонкой монеты существовавшей «прежде. Предположимъ теперь новый выпускъ бумаги: возо- «бновится тотъ же рядъ послѣдствій и отъ слѣдующихъ вы- «пусковъ исчезнетъ наконецъ вся звонкая монета. Отъ при- «бавки въ количествѣ золота и серебра, готоваго идти на укра- «шенія, цѣнность этого товара нѣсколько понизится; и хотя- «бы было выпущено бумажныхъ денегъ на всю первоначаль- «ную сумму звонкой монеты, но вмѣстѣ съ бумагою удержит- «ся въ обращеніи столько звонкой монеты, сколько нужно, «чтобы держать цѣнность денегъ на равнѣ съ уменьшенною «цѣнностью металлическаго матеріала. Эта часть звонкой мо- «неты будетъ держаться въ обращеніи пока цѣнность золота «и серебра останется ниже прежняго. Но цѣнность металловъ «упала ниже стоимости производства и снабженіе золотомъ «и серебромъ изъ рудниковъ остановится или уменьшится; «такимъ образомъ излишекъ ихъ уничтожится путемъ обыкно- «веннаго уничтоженія и послѣ того благородные металлы и «деньги снова пріобрѣтутъ свою естественную цѣнность. Мы

*) Если бы вмѣсто выпуска бумажныхъ денегъ, посредствомъ контрибуціи вдругъ явилось бы въ обращеніи на половину больше звонкой монеты,—то очевидно результатъ былъ бы одинъ и тотъ же. Слѣдовательно описанное вздорожаніе вовсе не составляетъ специфическаго свойства *бумажныхъ* а *всякихъ* денежныхъ знаковъ. *Н. Шавровъ.*

«тутъ предполагаемъ и предполагали постоянно до сихъ поръ, «что страна имѣетъ собственные рудники и не имѣетъ ника- «кихъ коммерческихъ сношеній съ другими странами; а въ «странѣ имѣющей заграничную торговлю, звонкая монета, «сдѣлавшаяся излишнею отъ выпуска бумаги, уносится спосо- «бомъ гораздо болѣе быстрымъ» *)

«До сихъ поръ вліяніе бумажныхъ денегъ въ сущности «одинаково, будутъ ли они или не будутъ имѣть размѣнъ на «звонкую монету; разница между этими двумя положеніями «бумажныхъ денегъ начинаетъ обнаруживаться, когда звонкая «монета уже совершенно замѣнена бумажными деньгами и на «такую же сумму, прибавился еще выпускъ бумажныхъ де- «негъ» **).

«Возобновляется прежній рядъ явленій: поднимаются цѣ- «ны, между прочимъ цѣны золотыхъ и серебряныхъ вещей, и «по прежнему является выгода доставить звонкую монету для «переплавки въ слитки. Звонкой монеты уже нѣтъ въ обра- «щеніи, но если бумажныя деньги подлежатъ размѣну на нее,

---

*) Въ силу этого, описанный ходъ исчезновенія звонкой монеты и замѣны ея кредитными билетами происходитъ у насъ нѣсколько иначе. У насъ постоянно отливаетъ заграницу золото въ большемъ количествѣ чѣмъ доставляется рудниками, вовсе не вслѣдствіе выпуска кредитныхъ билетовъ, а въ силу неблагопріятныхъ условій, въ которыя поставлена наша торгово-экономическая жизнь. Уплата интереса и погашенія по внѣшнимъ займамъ усиливаетъ это бѣдствіе тѣмъ, что собираемые съ народа деньги въ видѣ налоговъ, выпускаются заграницу, а для внутреннихъ расходовъ употребляются кредитные билеты. Такимъ образомъ золото не можетъ поступить въ народное обращеніе ни изъ заграницы, ни изъ кассъ Правительства, куда поступаетъ золото, доставляемое изъ рудниковъ, а потому его быть не можетъ, не вслѣдствіе изобилія кредитныхъ билетовъ, а вслѣдствіе не имѣнія золота, вслѣдствіе невозможности удержать его въ Россіи при неблагопріятномъ расчетномъ балансѣ. Бумажное денежное обращеніе есть по этому у насъ *слѣдствіе*, а не причина отсутствія золота. *Н. Шавровъ.*

**) Стало быть все нижеслѣдующее относится къ тому случаю когда Правительство безостановочно производитъ новые выпуски кредитныхъ билетовъ не смотря на отсутствіе звонкой монеты въ обращеніи. Такой случай имѣлъ мѣсто во Франціи во время революціи и весьма недавно въ Турціи и Египтѣ—но къ современной Россіи очевидно непримѣнимъ. *Н. Шавровъ.*

«можно еще въ обмѣнъ на билеты получать ее отъ учрежде-
«нія, выпускающаго билеты. Потому, всѣ прибавившіеся биле-
«ты, которые вталкивались въ обращеніе, по совершенномъ
«замѣщеніи золота и серебра бумагою, возвратятся къ выпус-
«тившему ихъ учрежденію для размѣна на звонкую монету;
«если бумага размѣнивается на металлы, нельзя будетъ удер-
«жать въ обращеніи такого количества бумаги, при которомъ
«цѣнность ея упала-бы ниже металла ею представляемаго.
«Но не то бываетъ съ неразмѣнною бумагою. Возрастанію ея
«количества нѣтъ остановки, если она допущена закономъ. Она
«можетъ безгранично размножаться новыми выпусками, пони-
«жающими ея цѣнность и соразмѣрно тому поднимающими
«цѣны, иначе сказать, безгранично ее роняющими».

«Чтобы цѣнность денегъ была безопасна отъ преднамѣ-
«ренныхъ измѣненій и какъ можно менѣе подвергалась случай-
«нымъ колебаніямъ, во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, сдѣ-
«ланы нормою денежной цѣнности товары, менѣе всѣхъ из-
«вѣстныхъ товаровъ подверженные колебанію цѣнности,—бла-
«городные металлы и не слѣдуетъ существовать бумажнымъ
«деньгамъ, цѣнность которыхъ не сообразовалась бы съ цѣн-
«ностью этихъ металловъ. Это основное правило никогда и
«никѣмъ не забывалось вполнѣ. Вообще лица или общества,
«выпускавшіе бумажные деньги, объявляли, что намѣрены ког-
«да нибудь въ будущемъ начать уплаты звонкою монетою за
«бумажные деньги и если и не говорили этого, то уже тѣмъ
«самымъ, что всегда давали своимъ бумажнымъ деньгамъ име-
«на металлическихъ монетъ, они уже дѣлали подразумѣваемое
«обѣщаніе—дѣлать ихъ въ цѣнности равной съ золотыми и
«серебряными монетами. Держать въ такой цѣнности, даже
«и неразмѣнныя бумажныя деньги—дѣло не невозможное.
«Правда при неразмѣнности нѣтъ той самодѣйствующей оста-
«новки размноженію бумажныхъ денегъ, какая дается размѣ-
«номъ..... Но все таки есть ясный, несомнѣнный признакъ,
«по которому бываетъ видно, упала-ли цѣнность бумажныхъ
«денегъ и на сколько упала. Этотъ признакъ: цѣна золота и
«серебра. Когда уже не остается звонкой монеты въ обращеніи,
«и нельзя достать ее на переплавку въ слитки, цѣна золота и

«серебра поднимается и падаетъ подобно цѣнѣ другихъ пред-
«метовъ».

«Если она выше цѣны установленной для чеканки де-
«негъ, если унція золота, изъ которой вычеканивалось-бы 3
«фунта 17 шиллинговъ $10^1/_2$ пенсовъ,—продавалась-бы за 4
«и 5 фунтовъ бумажныхъ денегъ, это значитъ, что въ такой
«пропорціи цѣнность ихъ упала ниже цѣнности, какую имѣла-
«бы звонкая монета.—Потому бумажныя, неразмѣнныя деньги
«не будутъ имѣть ни одного изъ неудобствъ, обыкновенно
«считаемыхъ принадлежащими самой натурѣ ихъ, если вы-
«пускъ такихъ денегъ подчиненъ строгимъ правиламъ, изъ
«которыхъ однимъ будетъ, что когда цѣна слитковъ поднимает-
«ся выше монетной цѣны металла, количество выпущенныхъ
«бумажныхъ денегъ должно быть уменьшаемо до того, пока
«рыночная цѣна слитковъ и монетная цѣна опять сравняются.
«Но при такой системѣ неразмѣнность бумажныхъ денегъ и
«не имѣла-бы столько выгоды, чтобы принять ее».

«Масса публики далеко-бы не имѣла довѣрія къ нераз-
«мѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, какъ при размѣнѣ бумажекъ
«на звонкую монету, да и образованнѣйшій человѣкъ спра-
«ведливо могъ-бы сомнѣваться, будетъ-ли безусловно соблю-
«даться правило объ ограниченіи количества денегъ. И такъ
«сильны причины предпочитать размѣнъ на звонкую монету
«неразмѣнности бумажныхъ денегъ, хотя-бы она регулирова-
«лась наилучшимъ образомъ.—Въ нѣкоторыхъ финансовыхъ
«случаяхъ соблазнъ къ выпуску лишняго количества бумаж-
«ныхъ денегъ такъ силенъ, что нельзя допускать ничего,
«сколько нибудь ведущаго къ ослабленію преградъ, удержива-
«ющихъ отъ этого излишества».

«Нѣтъ въ политической экономіи ни одного вывода, осно-
«ваннаго на такихъ очевидныхъ причинахъ, какъ вредность
«бумажныхъ денегъ, не удерживаемыхъ въ одной цѣнности съ
«звонкою монетою или своею размѣнностью или какимъ ни-
«будь равносильнымъ ей принципомъ огражденія; потому
«этотъ выводъ, хотя и не безъ долголѣтнихъ споровъ, доволь-
«но порядочно вколоченъ, наконецъ, въ общественное сознаніе,
«но до сихъ поръ еще многочисленны люди, отвергающіе его,
«и безпрестанно появляются прожектеры съ планами объ

«изцѣленіи всѣхъ экономическихъ бѣдствій общества, посред-
«ствомъ неограниченнаго выпуска бумажныхъ денегъ. Правда,
«есть въ этой мысли очаровательность. Возможность уплатить
«государственный долгъ, покрывать правительственные расхо-
«ды безъ налоговъ и, ни болѣе ни менѣе, какъ обогатить
«каждаго человѣка въ обществѣ—это программа блестящая,
«если только способенъ человѣкъ думать, что можно исполнить
«ее печатаніемъ нѣсколькихъ словъ и цифръ на лоскуткахъ
«бумаги. Развѣ отъ философскаго камня можно ждать такой
«же пользы?»

«Общее и прочное возвышеніе цѣнъ, или, иными словами
«упадокъ цѣнности денегъ, не можетъ никому послужить въ
«выгоду иначе, какъ съ убыткомъ кому-нибудь. Замѣненіе
«звонкой монеты бумажными деньгами—выигрышъ для націи;
«всякое увеличеніе количества бумажныхъ денегъ сверхъ этой
«границы—только особенный видъ налога».

«Выпускъ билетовъ—явный выигрышъ для выпускающихъ
«лицъ, которыя пользуются билетами, какъ будто-бы эти биле-
«ты—дѣйствительно капиталъ, пока не возвращаются къ нимъ
«на уплату сами билеты, и, пока билеты не увеличиваютъ по-
«стояннаго количества денегъ, а лишь замѣняютъ равную ихъ
«суммѣ сумму золота и серебра, выигрышъ лица, выпускаю-
«щаго билеты, не служитъ убыткомъ никому. Онъ получается
«чрезъ то, что общество избавляется отъ издержекъ на матері-
«алъ, который обходится обществу дороже. Но если уже не
«остается золота или серебра на замѣну билетами, если биле-
«тами увеличивается количество денегъ, а не просто замѣняет-
«ся металлическая часть денегъ, то люди, въ рукахъ которыхъ
«находятся деньги, теряютъ чрезъ упадокъ ихъ цѣнности
«ровно столько же, сколько выигриваетъ выпускающій билеты.
«Въ сущности дѣла съ нихъ берется налогъ въ его пользу.
«Могутъ возразить, что выигрываютъ также производители и
«торговцы, которые получаютъ ссуды, благодаря вновь выпу-
«щеннымъ билетамъ. Но ихъ выигрышъ не прибавка къ
«выигрышу, получаемому лицомъ выпускающимъ билеты на
«счетъ всѣхъ у кого были деньги, а составляетъ лишь часть
«этого выигрыша.—Лицо, выпустившее билеты не оставляетъ

«у себя, а дѣлить со своими кліентами налогъ, собираемый «съ публики» *).

Resumé изъ сдѣланныхъ выписокъ.

Приведенныхъ нами выписокъ совершенно достаточно, чтобы вполнѣ уяснить себѣ какъ смотритъ политико-экономическая наука на бумажныя деньги, ихъ значеніе, возможныя условія обращенія ихъ, но ничего не найдемъ мы въ нихъ, указывающаго на необходимость ихъ сожженія для водворенія металлическаго денежнаго обращенія. Для доказательства, сдѣлаемъ resumé изъ выше приведенныхъ выписокъ.

Бумажныя деньги т. е. въ нашемъ случаѣ кредитные билеты, сами по себѣ вовсе не деньги, а куски бумаги съ надписью и штемпелемъ Правительства и никогда деньгами быть не могутъ.—Хотя-бы остался въ обращеніи только одинъ кредитный билетъ и тотъ точно также ровно ничего не стоитъ, ибо никогда не представитъ собою денегъ, имѣющихъ собственную, постоянную цѣнность.

Замѣна денегъ кредитными билетами есть дѣло соглашенія, дѣло общей увѣренности, что за ярлыкъ, называемый кредитнымъ билетомъ, всѣ дадутъ ровно столько, сколько на немъ напечатано отъ имени Правительства и этого совершенно достаточно для его обращенія al pari.

Выпуски кредитныхъ билетовъ, поэтому, имѣютъ тоже самое значеніе для повышенія цѣнъ на всѣ предметы, какъ и соотвѣтственное увеличеніе количества звонкой монеты, выпускаемой въ обращеніе, безъ соотвѣтствія съ потребностями промышленности, торговли и земледѣлія. Монета, оказывающаяся излишнею для обращенія, передѣлывается въ золотыя и серебряныя вещи или уходитъ заграницу и цѣнность благородныхъ металловъ, также какъ и цѣнность звонкой монеты, регулируются симъ путемъ въ міровомъ денежномъ обращеніи. Кредитные билеты, не имѣющіе никакой цѣнности, могутъ только затеряться или полинять при обращеніи, но ни во что полезное обратиться не могутъ, стало быть, при излишнемъ ихъ количествѣ, они все таки будутъ оставаться полностью и регулированіе ихъ обращенія можетъ быть достигнуто только *размѣномъ по предъявленію*, т. е. въ такомъ количествѣ, въ какомъ они оказываются не нужными по расчетамъ

*) Эта выписка служитъ научнымъ поясненіемъ *деревенскихъ мыслей о золотой рентѣ*, напечатанныхъ въ первомъ номерѣ *Руси* 1884 г.

ихъ владѣльцевъ и по условіямъ денежнаго рынка. Если такой размѣнъ существуетъ—кредитные билеты не только не вредны, но полезны, сберегая отъ уничтоженія при обращеніи золото и серебро.

Если кредитные билеты не деньги, и таковыми быть не могутъ, то они суть обязательства на уплату извѣстнаго количества денегъ, которое на нихъ напечатано, *обязательства* очевидно не какіе-нибудь иныя какъ *долговыя* для того, кто ихъ выпускаетъ. Ихъ надо уплатить, иначе они уничтожиться не могутъ. Стало быть, вся подтасовка бердичевской теоріи состоитъ въ томъ что, говоря объ обращеніи кредитныхъ билетовъ, она примѣняетъ къ этому явленію *истины* экономической науки *относящіяся къ металлическому денежному обращенію* вмѣсто того, чтобы говорить объ нихъ какъ о долговыхъ обязательствахъ Правительства, которыя очевидно не могутъ быть изъяты изъ обращенія иначе какъ уплатою.

Если вмѣсто размѣна, который регулируетъ и дѣлаетъ полезнымъ обращеніе кредитныхъ билетовъ, мы, по мѣрѣ помѣщенія послѣднихъ на рынкѣ, будемъ производить дальнѣйшіе выпуски новыхъ кредитныхъ бллетовъ, признавая таковые за ресурсъ Правительства, при балансированіи государственнаго бюджета, то очевидно, при обязательномъ курсѣ самихъ кредитныхъ билетовъ, металлическое денежное обращеніе должно будетъ прекратиться и Правительство, на свои расходы, изъ платежныхъ силъ народа, не будетъ получать ничего другаго, кромѣ не имѣющихъ никакой для него цѣны ярлыковъ, имъ самимъ выпущенныхъ, и потому, получая фиктивно доходы сотнями милліоновъ рублей, въ дѣйствительности не получаетъ ни гроша для своихъ расходовъ. Если оно сожжетъ эти ярлыки полностью или отчасти, то останется совершенно или частію безъ денегъ и даже безъ денежныхъ знаковъ для удовлетворенія текущихъ нуждъ государства. По бердичевской теоріи это называется *исправленіемъ денежнаго обращенія и переходомъ къ металлической валютѣ*. По экономической наукѣ и здравому смыслу это ровно ничего не исправляетъ, но ставитъ Правительство въ затрудненіе, такъ какъ оно, теоретически думая объ исправленіи своихъ финансовъ, фактически увеличиваетъ свои нужды и затрудняетъ ихъ удовлетвореніе.

Внѣшній про- Остановить удовлетвореніе своихъ текущихъ государствен-

Процентный заемъ не служитъ къ возстановленію металлическаго денежнаго обращенія.

ныхъ нуждъ Правительство не можетъ ни на одну минуту, ибо это отозвалось-бы крупными потрясеніями внутренняго порядка и благосостоянія. Уничтожая часть своихъ наличныхъ ресурсовъ—оно неизбѣжно должно балансировать эту потерю новыми путями и исключительнымъ путемъ представляется процентный заемъ, внѣшній или внутренній. Бердичевская теорія не только не отрицаетъ этого, но заемъ, заемъ крупный и преимущественно внѣшній,—ставитъ въ основу улучшенія русскихъ финансовъ и возстановленія металлическаго денежнаго обращенія въ Россіи. Политическая экономія, здравый смыслъ, ариѳметика и практика одинаково *признаютъ* въ данномъ случаѣ *заемъ неизбѣжнымъ, но видятъ въ немъ не улучшеніе, а ухудшеніе* русскихъ *финансовъ*. Въ простой формѣ общепонятной для каждаго, это признается послѣдними за несообразное желаніе разбогатѣть посредствомъ переписки и выдачи новыхъ векселей, съ уступкою части занимаемаго капитала и съ уплатою интереса въ пользу ростовщика. Мнѣ недостаетъ 100 рублей въ годъ на расходы: я занимаю 95% за сто и плачу въ годъ 5 рублей интереса, слѣдовательно у меня не дохватитъ 5 рублей для удовлетворенія текущихъ нуждъ, да надо будетъ пріобрѣсть еще 5 рублей для уплаты процента. Такимъ образомъ послѣ займа у меня произошло такое улучшеніе финансовъ: не хватало у меня ста рублей въ годъ; а теперь не будетъ хватать 110 рублей,—и все таки мнѣ нужно ихъ имѣть для расплаты съ ростовщикомъ. Значитъ, я ровно ничего не исправилъ въ своемъ положеніи, но ухудшилъ его значительно именно на 10%. Улучшеніе могло-бы быть только въ двухъ случаяхъ: если-бы я уменьшилъ свои, годовые расходы на 100 рублей или заработалъ-бы лишнихъ сто рублей сверхъ нормальнаго моего заработка.

Процентный заемъ полезенъ только при производительномъ его употребленіи.

Экономическая наука признаетъ, что процентный заемъ для производительнаго употребленія, для созданія новыхъ ресурсовъ или для удовлетворенія нуждъ государства, возбуждающихъ усиленную производительность или увеличивающихъ цѣнность наличныхъ производительныхъ силъ народа,—можетъ быть весьма полезенъ, если онъ расчитанъ ариѳметически правильно т. е. если уплата интереса и погашеніе долга будутъ менѣе, чѣмъ ожидаемыя прибыли отъ затраты займа.—Правильность такого вывода рельефна и осязательна для всякаго хозяина, для всякаго частнаго, трудящагося человѣка.

Экономическая наука признаетъ также, что и *выпускъ бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ, не будетъ имѣть ни одного изъ неудобствъ, обыкновенно считаемыхъ принадлежащими самой ихъ натурѣ если выпускъ такихъ денегъ подчиненъ строгимъ правиламъ*, главнымъ въ числѣ коихъ будетъ регулированіе ихъ обращенія постояннымъ размѣномъ,—ибо только при этомъ способѣ изъятія изъ обращенія, въ оборотѣ будетъ оставаться столько кредитныхъ билетовъ, сколько это нужно по потребности денежнаго рынка. При такомъ взглядѣ экономической науки на заемъ и бумажныя деньги, нельзя отвертѣться отъ вывода, что кредитные билеты составляютъ *такой-же заемъ*, какъ и всякій другой заемъ, какъ-бы онъ ни назывался, *процентнымъ займомъ, консолидированными облигаціями, билетами государственнаго казначейства, серіями, золотою рентою* и пр. Также подлежатъ они уплатѣ какъ и всякій другой заемъ, и могутъ быть изъяты изъ обращенія или сожжены не ранѣе ихъ обратнаго полученія т. е. пріобрѣтенія al pari или по курсу дня на бюджетныя средства Правительства какъ и прочія бумаги, выпускаемыя при совершеніи государственныхъ займовъ. Вся разница кредитныхъ билетовъ отъ другихъ государственныхъ займовъ состоитъ въ томъ, что по нимъ *нѣтъ теченія процентовъ и срочнаго погашенія*, а главное, что Правительство можетъ ихъ выпускать *непосредственно* на удовлетвореніе текущихъ расходовъ, и производить ими наличные платежи тогда какъ, при всякихъ другихъ займахъ, необходимо прежде *реализировать бумагу*, а потомъ на полученныя деньги удовлетворять текущіе расходы. Такое свойство кредитныхъ билетовъ неоцѣненно для плохой финансовой администраціи, которая всегда имѣетъ возможность, посредствомъ выпуска кредитныхъ билетовъ, маскировать неудовлетворительное финансовое хозяйничанье. А потому чрезмѣрные выпуски бумажныхъ денегъ всегда совпадаютъ съ періодами неумѣлаго управленія финансами и сами служатъ лучшимъ доказательствомъ таковаго. Съ другой стороны, въ силу этого, особыя преимущества кредитныхъ билетовъ, для неумѣлой администраціи, служатъ главною причиною всеобщаго къ нимъ нерасположенія публики и государственныхъ людей, контролирующихъ дѣятельность финансовой администраціи. *Въ нѣкоторыхъ* случаяхъ, говоритъ Милль, *соблазнъ къ выпуску лишняго количества бумажныхъ денегъ такъ силенъ, что нельзя*

Кредитные билеты имѣютъ одинаковое значеніе съ облигаціями государственныхъ займовъ.

Неумѣренные выпуски кредитныхъ билетовъ доказываютъ неумѣлость финансовой администраціи.

допускать ничего, сколько-бы то ни было ведущаго къ ослабленію преградъ, удерживающихъ отъ этого излишества.

Не слѣдуетъ смѣшивать выпускъ займа съ выпущеннымъ займомъ.

Но у бердичевцевъ, въ ихъ борьбѣ съ излишнимъ количествомъ кредитныхъ билетовъ, два противуположныхъ дѣянія; двѣ, часто ничего не имѣющія общаго, сферы дѣятельности финансовой администраціи именно: *выпускъ новыхъ билетовъ и истребленіе старыхъ билетовъ*, уже находящихся въ обращеніи, принимаются за одно и тоже, хотя между ними существуетъ такая же разница, какъ между *предполагаемымъ къ подпискѣ и реализованнымъ и истраченнымъ на нужды государства займомъ*. Если можно и должно удерживаться отъ подписки на новые займы, то займы реализованные *уже не во власти финансовой администраціи*, которая относительно послѣднихъ имѣетъ весьма опредѣленный и ограниченный кругъ дѣятельности именно, *заботу объ уплатѣ интереса и погашеніи ихъ*. Усвоивши эту точку зрѣнія, слѣдуетъ при томъ памятовать, что кредитный билетъ есть печатный ярлыкъ, не имѣющій никакой цѣнности, *только по выходѣ изъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ*. Но какъ только онъ поступаетъ въ расходные кассы Правительства и выданъ въ уплату соотвѣтствующаго количества металлическихъ рублей, то для владѣльца онаго, кредитный билетъ имѣетъ именно ту цѣну, въ которой онъ получилъ, его за уплату своихъ услугъ или поставокъ Правительству, и съ этою цѣнностью, въ этой именно цѣнѣ, кредитный билетъ поступаетъ въ денежное обращеніе страны. При обязательномъ курсѣ эта самая цѣнность признается всѣми, по этой самой цѣнѣ кредитный билетъ поступаетъ обратно въ доходные кассы Правительства и стало быть, *имѣетъ неизбѣжно ту самую цѣнность и цѣну въ которой онъ былъ выпущенъ Правительствомъ изъ расходной кассы*. Сжигая этотъ кредитный билетъ или сохраняя его въ государственномъ банкѣ, Правительство сжигаетъ и сохраняетъ уже не ярлыки имъ напечатанные, а именно то самое количество своихъ доходовъ, которое выражается количествомъ металлическихъ рублей, заключающихся номинально въ количествѣ кредитныхъ рублей, предназначенныхъ финансовою администраціею къ изъятію и сожженію.

Надо помнить что кредитный билетъ выпускается изъ государственной кассы въ стоимости металлической валюты и возвращается къ Правительству al pari.

Извиняемся передъ читателями, что желая возможно точно выяснить нашъ взглядъ на *кредитный билетъ*, мы невольно вынуждены повторять нѣсколько разъ одно и тоже,—

оправдываясь тѣмъ, что дѣло идетъ не о красотѣ слога и краткости изложенія, а о наиболѣе тщательномъ изложеніи оттѣнковъ мыслей, при пониманіи общихъ научныхъ истинъ. Не вдаваясь въ детали, судя по поверхности, весьма легко упустить мелкое различіе, которое, черезъ обобщеніе, можетъ обратиться въ крупную ошибку. На этомъ основана вся игра адвокатовъ неправаго дѣла, и разрѣшеніе того общаго вопроса, отчего люди добра и правды увлекаются иногда на сторону лицъ, преслѣдующихъ свои личные интересы.

Государственный заемъ есть затрата авансомъ будущихъ доходовъ.

Разобравши свойства кредитнаго билета и установивъ взглядъ, что онъ вовсе не деньги и деньгами быть не можетъ, но составляетъ долговое обязательство Правительства,—перейдемъ теперь къ общему вопросу о государственныхъ займахъ и той формѣ ихъ, которая наиболѣе выгодна какъ для Правительства, такъ и для платежныхъ силъ народа.

Правительство для удовлетворенія государственныхъ нуждъ *не имѣетъ иныхъ ресурсовъ, кромѣ ресурсовъ народа*, изъ общаго количества коихъ, нѣкоторый процентъ ежегодно выдѣляется въ видѣ налоговъ, податей и регалій и образуетъ бюджетъ государственныхъ доходовъ. Если расходы т. е. текущія нужды государства, превосходятъ этотъ нормальный итогъ народныхъ платежей, то удовлетворить текущія нужды можно только соотвѣтственнымъ увеличеніемъ налоговъ. Но чтобы увеличить налогъ равномѣрно и правильно т. е. справедливо и безъ раззоренія обложить соотвѣтствующимъ платежемъ всѣ разнообразныя сферы народнаго труда, всѣ многосложныя отрасли торгово-промышленной производительности и безконечно различныя факты владѣнія имуществомъ, требуются продолжительныя и сложныя изслѣдованія, соображенія и распоряженія, вызывающія потерю времени, а государственная нужда не терпитъ проволочекъ и должна быть удовлетворена немедленно. Въ такомъ случаѣ практика всѣхъ цивилизованныхъ государствъ выработала единственно возможный и правильный пріемъ: *авансировать потребную сумму будущихъ налоговъ* посредствомъ займа въ настоящемъ. Стало быть, *заемъ* вовсе *не есть новый ресурсъ Правительства*, но *затрата авансомъ* своихъ *будущихъ доходовъ*; расходованіе впередъ налоговъ, податей и регалій, получаемыхъ и имѣемыхъ получиться нормальнымъ или экстраординарнымъ путемъ, чрезъ обложеніе новыми налогами платежныхъ силъ

Государственный заемъ оправдывается всеобщею практикою.

народа. Другими словами: всякій заемъ есть обремененіе государственнаго бюджета, болѣе или менѣе значительнымъ, непроизводительнымъ расходомъ т. е. весьма большое стѣсненіе будущей дѣятельности Правительства по удовлетворенію государственныхъ нуждъ страны. Тѣмъ не менѣе заемъ, представляя единственный исходъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, одобряется всеобщею практикою, и не только можетъ быть полезенъ для Правительства, но и весьма выгоденъ для сохраненія платежныхъ ресурсовъ народа. Абсолютная цифра налога, сама по себѣ, ничего не значитъ: много или мало приходится платить, каждый чувствуетъ по тѣмъ лишеніямъ, какія онъ долженъ испытывать, отдѣляя въ пользу государства опредѣленное число рублей. Поэтому человѣкъ, зарабатывающій 100 рублей безъ сожалѣнія отдастъ 5 рублей; но если онъ не въ состояніи найти работы и имѣетъ всего 1 рубль то заплатить ему 50 копѣекъ будетъ для него непосильною тягостью и раззореніемъ. Стало быть, при экономическихъ кризисахъ или общественныхъ бѣдствіяхъ, лишающихъ большинство населенія правильнаго заработка, сдѣлать во время заемъ вмѣсто обложенія новыми налогами и сохранить тѣмъ платежныя силы государства,—будетъ государственною мудростью. Точно также весьма основательно сдѣлать заемъ на производительное употребленіе,—для увеличенія производительности народнаго труда. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что вся государственная мудрость выражается успѣшнымъ заключеніемъ и реализаціею займовъ. Заемъ есть всегда тяжкое бремя, болѣе или менѣе оправдываемое обстоятельствами, но возлагать это бремя на будущія платежныя силы народа и даже на будущія поколѣнія, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ съ крайнею осторожностью. При этомъ ариѳметика должна быть поставлена главнымъ критеріумомъ. Только при ея посредствѣ можно опредѣлить выгоденъ или невыгоденъ заемъ; оправдывается онъ обстоятельствами или представляетъ раззореніе для государства. Ариѳметика-же заставляетъ насъ безусловно принять нижеслѣдующія положенія:

Ариѳметическое значеніе внѣшнихъ займовъ.

1) *Заемъ внѣшній, внутренній, процентный и безпроцентный есть всегда величина отрицательная* т. е. такое прибавленіе къ государственному бюджету, которое уменьшаетъ его полодотворность.

2) *Всякій процентный заемъ внѣшній и внутренній*

обременяетъ платежныя силы государства, гораздо тягостнѣе чѣмъ непосредственное обложеніе налогами въ размѣрѣ потребной для правительства суммы, такъ какъ при всякомъ процентномъ займѣ, кромѣ уплаты этой суммы, приходится ежегодно платить проценты со всего неуплаченнаго капитала займа.

3) *Заемъ, совершаемый по опредѣленному курсу, а не al pari—представляетъ еще большее обремененіе платежныхъ силъ народа*, такъ какъ въ такомъ случаѣ кромѣ уплаты интереса и занятаго капитала, приходится платить еще всю разницу между условнымъ курсомъ и номинальною суммою займа.

4) *Система займовъ для уравновѣшиванія дефицитовъ должна служить причиною безвыходнаго положенія финансовъ страны*, такъ какъ она прогрессивно должна увеличивать размѣръ непроизводительныхъ расходовъ по государственному бюджету и объусловливаетъ требованіе экстраординарныхъ ресурсовъ, для удовлетворенія текущихъ нуждъ государства.

Принявъ эти положенія, которыя вѣрны ариѳметически и всѣми признаются, представляется само собою очевиднымъ, что *безпроцентный заемъ* т. е. выпускъ кредитныхъ билетовъ *отяготителемъ для страны менѣе, чѣмъ всевозможныя quasi выгодные внѣшніе и даже внутренніе процентные займы*, такъ какъ онъ возлагаетъ на государственный бюджетъ уплату изъ платежныхъ ресурсовъ народа, только той капитальной суммы, которая была выпущена въ обращеніе Правительствомъ, вслѣдствіе неимѣнія денежныхъ ресурсовъ, для удовлетворенія текущихъ нуждъ государства.

Нельзя отрицать преимущества выпуска кредитныхъ билетовъ.

Опровергнуть такой вѣрный, ариѳметическій выводъ нѣтъ возможности даже и бердичевцамъ, которые впрочемъ ариѳметику знаютъ и понимаютъ лучше другихъ, а потому, отворачивая глаза отъ невыгоднаго расчета, они вопіютъ о справедливости, достоинствѣ и чести Правительства, до чего имъ въ сущности нѣтъ никакого дѣла; и начинаютъ пресерьозно увѣрять будто-бы *заемъ въ видѣ выпуска кредитныхъ билетовъ* есть *самая несправдливая мѣра, компрометирующая мудрое Правительство*, которое рѣшается пользоваться для своихъ, потребностой, чужимъ капиталомъ и не платить за него процентовъ... Развѣ это честно—спрашиваютъ они?

Да, честно и мудро—отвѣтимъ мы. Всякая авансовая

затрата будущихъ платежей изъ налоговъ народа т. е. заемъ, есть въ сущности также налогъ и больше ничего. Налогъ этотъ будетъ *идеально справедливо распредѣленъ, если наибольшая тягость онаго падетъ на имущихъ* пропціонально ихъ состоянію, *а наименьшая достанется на долю неимущихъ классовъ*. Выпускъ кредитныхъ билетовъ именно удовлетворяетъ этому идеалу. Служа платежнымъ орудіемъ, и имѣя обязательный курсъ, кредитный билетъ, при своемъ обращеніи, попадая въ руки бѣднаго человѣка, тотчасъ-же расходуется на его нужды, не оставаясь въ его рукахъ и нѣсколькихъ дней. Стало быть, если-бы вмѣсто *безпроцентнаго кредитнаго билета* была пущена въ денежное обращеніе *процентная бумага*, какъ преполагалъ г. Новосельскій въ своемъ достославномъ проэктѣ, то *никто изъ неимущихъ классовъ не могъ-бы воспользоваться теченіемъ процентовъ*, въ какомъ-бы высокомъ размѣрѣ таковые не были назначены. *Воспользовались-бы* имъ только *капиталисты*, въ рукахъ которыхъ собираются крупныя суммы; а уплатили-бы проценты по этимъ суммамъ *неимущіе классы*, конечно, сами того не вѣдая, такъ какъ это было-бы произведено изъ общаго итога народныхъ платежей государству т. е. изъ общаго государственнаго бюджета. Стало быть, относительно массы народа, *кредитный билетъ представляетъ самый справедливый видъ займа*, не обременяющій никого болѣе того, сколько это требовалось государственною нуждою. Относительно капиталистовъ, при этомъ тоже вовсе не совершается и тѣни несправедливости, ибо, имѣя въ рукахъ извѣстную сумму безпроцентныхъ бумагъ, при обязательномъ ихъ курсѣ и пріемѣ по таковому на текущій счетъ и на вклады въ государственный и частные банки,—капиталистъ всегда имѣетъ возможность получить съ этой суммы, если не желаетъ затрачивать ее въ дѣло,—3% въ государственномъ банкѣ и до 7% въ бывшемъ Скопинскомъ банкѣ и въ частныхъ банковыхъ конторахъ. Такимъ образомъ, при безпроцентномъ займѣ, въ видѣ кредитныхъ билетовъ по ариѳметикѣ, никто не теряетъ, но платежные ресурсы страны несутъ наименьшую тягость. Отъ этого бердичевцамъ эти билеты такъ колютъ глаза; такъ не по сердцу и считаются противными ихъ наукѣ! Кредитные билеты представляютъ кредитъ народа Правительству, въ самой обоюдно выгодной формѣ, и устраняютъ всевозможныхъ посредниковъ и радѣтелей объ

интересахъ государства, дѣлая Правительство самостоятельнымъ распорядителемъ своихъ настоящихъ и будущихъ доходовъ. Процентные займы—не мыслимы безъ посредниковъ-банкировъ; безъ радѣтелей ихъ рекомендующихъ; безъ коммиссіонныхъ платежей и заработка частныхъ лицъ за счетъ государственнаго бюджета и платежныхъ силъ народа. Въ этомъ и заключается, по ариѳметикѣ, все преимущество процентныхъ займовъ, приводящихъ въ движеніе всѣ биржи, всѣхъ банкировъ и биржевыхъ зайцевъ.—Безъ выпуска процентныхъ займовъ биржевая спекуляція обратилась-бы въ азартную игру, такъ какъ солидность биржевымъ оборотамъ придаютъ процентныя бумаги, выпускаемые правительствами разныхъ государствъ, а не акціи и облигаціи частныхъ предпріятій, которые массами обращаются въ дымъ, находясь въ рукахъ своихъ владѣльцевъ и матеріально сохраняя свою форму, видъ и величину.

Разъясненіе кажущихся противорѣчій.

Да не подумаютъ читатели и да не собьютъ ихъ съ толку бердичевцы, объясняя что я пишу самъ не понимая что. Проповѣдую что *кредитные билеты не деньги*, и желаю *чтобы они были* преимущественно *въ обращеніи*. Толкую что ихъ надо изъять изъ обращенія и вооружаюсь противу сожженія и изъятія ихъ изъ обрашенія. Все это дѣйствительно написано у меня, на разныхъ страницахъ настоящаго этюда, но для разъясненія одной основной мысли, что *кредитный билетъ есть долговое обязательство Правительства* и въ семъ качествѣ *долженъ быть оплаченъ* изъ народныхъ ресурсовъ иначе изъ обращенія уйти онъ не можетъ. Разсматривая-же кредитный билетъ какъ долговое обязательство Правительства, какъ внутренній безпроцентный заемъ, я неизбѣжно сравниваю его съ другими формами государственныхъ займовъ и, по ариѳметикѣ, прихожу къ убѣжденію, что онъ есть самый выгодный для Правительства и народа заемъ. *Но отсюда* вовсе еще *не слѣдуетъ, что чѣмъ больше будетъ занимать Правительство у народа въ этой формѣ*,—тѣмъ будетъ лучше для того и другого; напротивъ всякій заемъ есть отрицательная величина, прибавленіе коей къ государственному бюджету уменьшаетъ его производительное значеніе. А потому въ какой бы выгодной, по ариѳметическому разсчету, формѣ заемъ ни совершался,—онъ представляетъ зло, котораго слѣдуетъ избѣгать, сохраняя платежныя силы народа для будущаго, а

не истребляя будущіе доходы въ настоящемъ. На этомъ основаніи у меня нѣтъ слѣда мысли отстаивать или рекомендовать новый выпускъ кредитныхъ билетовъ, для улучшенія нашихъ финансовъ и устраненія современнаго торгово-экономическаго кризиса. Для этихъ цѣлей нужно улучшеніе современнаго финансоваго положенія, *а какъ его достигнуть* нельзя понять иначе, какъ опредѣливъ точно значеніе всѣхъ факторовъ, изъ которыхъ слагаются финансовыя затрудненія. Въ числѣ сихъ факторовъ, *государственные долги*, безспорно, занимаютъ первое мѣсто, такъ какъ поглощаютъ непроизводительно въ настоящемъ (1884) году 1/4 всѣхъ государственныхъ доходовъ. Устранить или ослабить это можно и должно прежде всего улучшеніемъ нашего внутренняго денежнаго обращенія, но не въ смыслѣ увеличенія кредитныхъ билетовъ, а въ смыслѣ возстановленія металлическаго денежнаго обращенія. Въ этомъ смыслѣ приходится принять защиту кредитныхъ билетовъ не потому, чтобы они были очень полезны и могли служить непосредственно къ улучшенію денежнаго обращенія, а потому что изъ всѣхъ прочихъ причинъ, вызвавшихъ современныя невзгоды денежнаго обращенія, кредитные билеты представляютъ причину наименѣе важную, неимѣющую никакого вліянія на устраненіе и ослабленіе другихъ болѣе крупныхъ причинъ, которыя довели наши финансы до настоящаго положенія, выражающагося непомѣрно низкимъ курсомъ кредитнаго рубля. Защита кредитнаго билета происходитъ, стало быть, не потому, что онъ лучше звонкой монеты, а потому что изъ всѣхъ причинъ ея изчезновенія, кредитный билетъ, представляетъ самую неважную; онъ замѣстилъ только пустоту, образовавшуюся постепенно, искусственно возбужденнымъ отливомъ золота за границу,—и странно было-бы обвинять его въ томъ, что образовалась пустота, вслѣдствіе ошибочныхъ финансовыхъ мѣръ, практиковавшихся послѣ Крымской войны, въ теченіе 25 слишкомъ лѣтъ. Словомъ, мы стремимся только къ четыремъ предшествовавшимъ прибавить пятое положеніе именно что:

Защита кредитнаго билета вызывается тѣмъ, что изъ всѣхъ причинъ изчезновенія звонкой монеты, онъ составляетъ самую слабую.

5) *Безпроцентный заемъ т. е. выпускъ кредитныхъ билетовъ менѣе отяготителенъ для народа чѣмъ всѣ quasi выгодные выпуски облигацій процентныхъ, особливо внѣшнихъ займовъ*, такъ какъ кредитные билеты менѣе всего отягощаютъ платежные силы народа и стѣсняютъ Правительство.

Но очевидно, это положеніе какъ и предшествовавшія четыре, а также всѣ существующія на свѣтѣ силы и дѣянія, *справедливы и полезны только въ извѣстныхъ предѣлахъ*, которые опредѣляются изученіемъ окружающихъ насъ явленій и ариѳметическою повѣркою нашихъ добрыхъ намѣреній,— въ чемъ и заключается вся суть государственной мудрости лицъ, руководящихъ финансами.

Такимъ образомъ, всѣ предшествовавшіе разговоры, соображенія, разсчеты и цитаты,—служили къ тому чтобы, какъ говорятъ французы: enfoncer une porte ouverte т. е. *выломать открытую дверь*, выяснить то, что давно извѣстно всѣмъ и каждому, но что къ сожалѣнію забывается, или, что еще хуже, умышленно извращается, когда дѣло идетъ о примѣненіи этихъ всѣмъ извѣстныхъ знаній, къ наиболѣе важному, современному, государственному вопросу объ исправленіи финансово-экономическаго положенія Россіи. Я стремился доказать, что кредитные билеты не деньги, и деньгами быть не могутъ—и это всѣмъ извѣстно. Доказывалъ что звонкой монеты у насъ нѣтъ въ денежномъ обращеніи а остались одни кредитные билеты,—что каждый знаетъ по опыту. Я говорилъ, что не имѣя звонкой монеты, мы не можемъ истреблять кредитныхъ билетовъ, этихъ единственныхъ наличныхъ денежныхъ знаковъ, не затрудняя денежныхъ оборотовъ—это всѣмъ извѣстно, и опытомъ доказано, что вмѣстѣ съ изъятіемъ кредитныхъ билетовъ изъ обращенія, стало трудно доставать мелкія суммы для домашняго обихода, за неимѣніемъ таковыхъ у пріятелей, уменьшились текущіе счеты и вклады въ банкахъ и сократился кредитъ торговый и промышленный. За слабостью движущей силы весь механизмъ нашей торгово—экономической жизни пріостановился; прекратились всѣ широкія предпріятія и спекуляціи, остановились всѣ сдѣлки,—и даже нотаріусы сидятъ безъ занятія и безъ хлѣба, а тѣмъ болѣе недостаетъ его тѣмъ, кто жилъ своимъ трудомъ, работая на другихъ, при крупныхъ и мелкихъ дѣлахъ. И если что-либо изъ сказаннаго не всѣми достаточно усвоено, то это конечно выводъ, что ожидать лучшихъ временъ можно лишь въ такомъ случаѣ, если прекратится гоненіе на кредитные билеты. Если вмѣсто обвиненія ихъ въ настоящемъ положеніи вещей, мы отнесемся къ нимъ безпристрастно какъ къ *слѣдствію* предшествовав-

шихъ финансовыхъ и экономическихъ ошибокъ, и исправимъ послѣднія чтобы возстановить металлическое денежное обращеніе. Не усвоено можетъ быть съ достаточною ясностію, и то, что кредитные билеты представляютъ *безпроцентный долгъ Правительства и стало быть, избавиться отъ онаго можно не иначе, какъ уплатою.* Непризнаніе такого факта особенно поразительно со стороны свѣтилъ финансовой науки, такъ какъ сожженіе кредитныхъ билетовъ происходитъ *по полученіи ихъ* въ кассы Правительства, въ видѣ, платежей по доходнымъ статьямъ государственнаго бюджета,—и стало быть, эти билеты, по переводѣ ихъ въ кассы государственнаго банка, для предварительнаго заключенія передъ сожженіемъ,—*представляютъ извѣстную сумму государственныхъ доходовъ*, которая не употребляется на текущія нужды государства, но остается бездѣйствующею, какъ для внутренняго денежнаго оборота, такъ и для потребностей Правительства. Потребности эти, однако, не могутъ быть отложены или не могутъ оставатся безъ немедленнаго удовлетворенія: поэтому, оставляя бездѣйствующею часть государственныхъ доходовъ, для покрытія соотвѣтствующей части государственныхъ расходовъ, финансовая администрація ставится въ необходимость создавать экстраординарные ресурсы въ видѣ новыхъ налоговъ или процентныхъ займовъ. Отсюда вытекаетъ ариѳметическое недоумѣніе какимъ образомъ, *совершая операцію изъятія и сожженія кредитныхъ билетовъ* для улучшенія финансоваго положенія Россіи, и для того, *откладывая въ запасъ часть государственныхъ доходовъ*, запасъ этотъ не только не употребляется на погашеніе тягостныхъ внѣшнихъ процентныхъ займовъ, поглощающихъ постоянно звонкую монету въ Россіи, *но расходуются на погашеніе* наиболѣе выгоднаго для платежныхъ ресурсовъ страны *безпроцентнаго долга*, въ замѣнъ коего дѣлается новый процентный долгъ, новая прибавка къ отправкѣ заграницу звонкой монеты, при сознаніи крайней необходимости дѣлать чрезвычайныя усилія для удержанія таковой во внутреннемъ денежномъ обращеніи? Ариѳметика и практика одинаково не могутъ признать такой истины, что для того, чтобы *собрать и накопить что-либо* самая правильная мѣра есть *отдавать это другимъ*, стало быть, фактически *не допускать накопленія*, въ полной увѣренности, что *накопленіе совершится при этомъ само собою*

Ариѳметическое недоумѣніе по поводу уничтоженія безпроцентнаго долга.

неизвѣстными путями, вслѣдствіе какой-то необходимости и законовъ науки, не оправдываемыхъ ариѳметикою и практикою. Если уже нельзя содѣйствовать, въ такомъ случаѣ, накопленію, если есть увѣренность, что необходимость въ накопленіи такъ велика, что совершится вопреки всѣхъ препятствій, то конечно болѣе сообразно съ ариѳметикою оставить statu quo; не препятствовать естественному ходу вещей разными теоретическими гипотезами, а помогать ему чѣмъ возможно, именно *не дѣлать излишнихъ расходовъ, безъ которыхъ можно обойтись.*

Въ такомъ именно видѣ представляется забота безъ возстановленія металлическаго денежнаго обращенія, посредствомъ изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ, при посредствѣ процентныхъ займовъ особливо внѣшнихъ, результатомъ коихъ, во всякомъ случаѣ, будетъ увеличеніе расхода звонкой монеты на уплату интереса и на погашеніе. Уменьшить этотъ расходъ, если это возможно,—по ариѳметикѣ оказывается полезнымъ, ибо *все недоплаченное заграницу останется во внутреннемъ обращеніи*, и если это *недоплаченное* есть извѣстная сумма звонкой монеты, остающейся по государственному бюджету свободною, то естественно она вся пойдетъ на удовлетвореніе бюджетныхъ расходовъ т. е. поступитъ во внутреннее, народное обращеніе. Если до этого времени у насъ не было ни копѣйки звонкой монеты на внутреннемъ денежномъ рынкѣ, то у насъ полвится, послѣ такой мѣры, хотя нѣкоторая сумма звонкой монеты, стало быть, внутреннее денежное обращеніе, въ смыслѣ возвращенія къ металлическому, улучшится. Но если вмѣсто того, чтобы выпустить въ оборотъ недоплаченный остатокъ процентовъ и погашенія, мы сожжемъ массу кредитныхъ билетовъ, на значительную сумму, то все таки ни одного гроша звонкой монеты на внутреннемъ денежномъ рынкѣ не прибавится. При новомъ-же займѣ съ цѣлію уничтоженія кредитныхъ билетовъ, и соотвѣтственной новой уплатѣ звонкой монеты заграницу,—мы только *создадимъ на внутреннемъ рынкѣ новый запросъ на золото*, каковой, при неимѣніи золота, искусственно долженъ повысить цѣну на звонкую монету т. е. уронить еще болѣе курсъ кредитнаго рубля. Стало быть, чѣмъ болѣе мы приложимъ старанія къ уничтоженію кредитныхъ билетовъ, не измѣняя условій нашего финасово-экономическаго положенія, которое прогрессивно уро-

нило ихъ номинальную цѣну заграницею,—тѣмъ, по ариѳметикѣ и практикѣ, мы ниже должны уронить курсъ кредитнаго рубля. *Затрудняя быстроту и размѣръ денежнаго оборота на внутреннемъ рынкѣ*, мы парализируемъ всю предпріимчивость, всю дѣятельность народа по увеличенію производства и приложенію труда т. е. *подкапываемъ въ корнѣ источники платежныхъ ресурсовъ государства*; содѣйствуемъ уменьшенію его доходовъ, тогда какъ только одно *увеличеніе доходовъ* до размѣра, превосходящаго размѣръ текущихъ расходовъ Правительства, можетъ улучшить финансовое его положеніе. Инаго исхода,—по ариѳметикѣ и практикѣ, нѣтъ и быть не можетъ—и тщетно, конечно, отыскивать полдень въ четырнадцатомъ часу, когда, по астрономическимъ выкладкамъ, онъ установленъ въ двѣнадцать часовъ.

Всѣми сознаваемая необходимость сокращенія непроизводительныхъ государственныхъ расходовъ.

Съ такимъ выводомъ согласны всѣ. Даже бердичевцы и тѣ больше другихъ трактуютъ о необходимости уменьшить непроизводительные расходы по русскому государственному бюджету; толкуютъ о пользѣ обойтись безъ дефицитовъ и желаютъ избытка доходовъ передъ расходами. Но..... въ тоже время *рекомендуютъ увеличивать процентные займы* т. е. увеличивать непроизводительные расходы, и *усилить сокращеніе количества кредитныхъ билетовъ*, въ виду того, что послѣдніе вытѣснили собою звонкую монету. Они признаютъ также, что для изъятія кредитныхъ билетовъ лучше всего было-бы открыть размѣнъ ихъ на звонкую монету,—но и для этой цѣли опять таки совѣтуютъ большой процентный внѣшній заемъ, т. е. новое крупное увеличеніе непроизводительныхъ расходовъ по государственному бюджету. Такимъ образомъ, всѣ эти совѣты, по провѣркѣ ариѳметикой, приводятъ насъ къ неразрѣшимой задачѣ: *улучшить положеніе русскаго государственнаго бюджета, чрезъ уменьшеніе непроизводительныхъ расходовъ, посредствомъ возможно большаго увеличенія таковыхъ.*

Золото не можетъ удержаться въ Россіи безъ исправленія прежнихъ ошибокъ.

Всякій не предубѣжденный читатель, который вдумается въ предшествовавшія мои разговоры съ нимъ и повѣритъ ихъ ариѳметически, непремѣнно придетъ къ этому-же самому выводу и, въ такомъ случаѣ, ему не трудно будетъ сдѣлать другой выводъ, что *внѣшніе процентные долги составляютъ главную причину слабости нашего государственнаго бюджета*, главную причину переживаемаго нами финансово-экономическаго кризиса, выражающагося общимъ застоемъ въ

дѣлахъ и исчезновеніемъ изъ внутренняго обращенія звонкой монеты. Послѣднее бѣдствіе увеличивается еще финансово-экономическими ошибками предшествовавшей эпохи, которые разобраны уже мною въ книгѣ: *О причинахъ современнаго финансоваго и экономическаго состоянія Россіи и средствахъ улучшенія послѣдняго* (С.-Петербургъ 1882 года). Ошибки эти дали ненормальное положеніе нашей внѣшней и внутренней торговлѣ, внутренней промышленности и кредиту— и, опираясь на непререкаемыя цыфры, можно съ точностью исчислить, что всѣ наши запасы звонкой монеты, собранные отъ начала государства россійскаго, ушли заграницу въ приплату по торговому балансу съ Европой и по разсчетамъ съ банкирами и биржами по купонамъ внѣшнихъ займовъ, акцій, облигацій частныхъ предпріятій и земельныхъ листовъ нашихъ гипотечныхъ банковъ. Не ушли на это кредитные билеты только потому, что они не имѣютъ никакой цѣны заграницею и расплата ими крайне невыгодна для плательщиковъ. Это удержало полное ихъ изчезнованіе, которое совершилось, въ предѣлахъ, вызываемыхъ крайнею нуждою, при покупкѣ недостающаго золота заграницею, по произвольной цѣнѣ, назначаемой биржами. Изобиліе кредитныхъ билетовъ на берлинской биржѣ, непререкаемо доказываетъ фактъ отправленія кредитныхъ билетовъ заграницу, такъ какъ попасть туда они не могли ни въ видѣ жалованія, ни въ видѣ платежей Правительства, совершаемыхъ золотомъ, котораго оно имѣетъ достаточно для сего изъ сибирскихъ рудниковъ и таможенных золотыхъ пошлинъ,—но попали единственно при покупкѣ золота, недостающаго для частныхъ платежей по купонамъ и внѣшнимъ торговымъ сдѣлкамъ.

Зная-же, почему у насъ нѣтъ и не можетъ быть въ обращеніи звонкой монеты, безъ перемѣны нашего финансово-экономическаго положенія,—надо оставить нераціональное занятіе наполненія бездонной бочки, а прежде вставить въ нее дно. Надо прекратить или затруднить истоки золота изъ Россіи,—и тогда можно думать о возвратѣ къ металическому денежному обращенію. Имѣя золото въ кассахъ Правительства, возвратиться къ послѣднему не представляется никакого затрудненія: стоитъ только открыть размѣнъ кредитныхъ билетовъ и тогда послѣднихъ, во внутреннемъ обращеніи, останется ровно столько, сколько это необходимо по услові-

ямъ нашего внутренняго денежнаго рынка. Мы будемъ имѣть металлическое обращеніе и бумажное al pari.

Разъясненіе предлагаемаго размѣна кредитныхъ билетовъ.

Здѣсь бердичевцы могутъ мнѣ сдѣлать возраженіе, что я предлагаю именно такую-же невозможную ариѳметическую задачу, какую разрѣшаютъ они при посредствѣ внѣшнихъ займовъ, именно: *удостовѣряя и доказывая, что золота у насъ нѣтъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаю выдавать его Правительству въ обмѣнъ на кредитные билеты.* Развѣ золото само собою явится, вслѣдствіе нашей нужды и желанія имѣть его? Стало быть, надо прежде взять золото, и взять тамъ гдѣ оно есть т. е. заграницею, а это возможно только займомъ, такъ какъ контрибуція есть мечта, исполнимая лишь послѣ удачной войны, которая должна окончательно разстроить финансово-экономическое положеніе Россіи. Притомъ контрибуція, какъ показываетъ примѣръ послѣдней турецкой войны, не въ состояніи возвратить намъ металломъ, произведенныхъ на военныя дѣйствія расходовъ, пополняемыхъ по этому территоріальными пріобрѣтеніями, вызывающими новые расходы по государственному бюджету?—Зачѣмъ-же было тратить столько труда и словъ для доказательства не сообразности бердичевскихъ совѣтовъ и давать совѣтъ еще болѣе несообразный?

Возраженіе это было-бы вѣрно и основательно, если-бы я предлагалъ немедленно открыть всѣ кассы Правительства для размѣна зная, что въ эти кассы, въ видѣ платежей государству, не можетъ поступить, изъ внутренняго денежнаго обращенія, ничего иного кромѣ кредитныхъ билетовъ. Но такого лукаваго совѣта я не даю, и о такомъ предложеніи вовсе не думаю!—Я только разсуждаю о современномъ нашемъ финансовомъ положеніи и, на основаніи ариѳметики, экономической науки, практики и исторіи т. е. непосредственныхъ опытовъ прошедшаго, прихожу къ убѣжденію что, изъ всѣхъ орудій, которыми устроено современное трудное финансовое положеніе, кредитные билеты представляютъ орудіе наименѣе вліятельное и наименѣе принесшее вреда. Между тѣмъ оно, современною финансовою практикою, и ошибочною теоріею, выдвигается первымъ номеромъ. Сокрушить, уничтожить это зловредное орудіе денежнаго обращенія, сдѣлалось задачею всѣхъ патріотовъ, дѣльцовъ и диллетантовъ финансово-экономическаго міра. Я, въ свою очередь, нисколько не

сомнѣваясь въ добрыхъ намѣреніяхъ большинства этихъ дѣятелей, вполнѣ согласенъ съ сущностью ихъ желаній *уничтожить бумажное и востановить металлическое обращеніе въ Россіи*, ибо желать противнаго было-бы непониманіемъ дѣла. Но средства, которыя для этого предлагаются, нельзя признать раціональными, пока фактъ бумажнаго обращенія вызывается всѣмъ современнымъ финансово-экономическимъ строемъ нашей жизни, потребляющей все золото, которое добывается изъ рудниковъ и попадаетъ къ намъ за проданныя нами заграницу произведенія,—такъ что оно, силою вещей не можетъ удержаться у насъ во внутреннемъ обращеніи. Поэтому изобиліе кредитныхъ билетовъ, которому приписываются всѣ бѣдствія современнаго торгово-экономическаго и финансоваго кризиса,—по мнѣнію моему есть *слѣдствіе*, а *не причина* существующаго положенія вещей. Стало быть, уничтожить кредитные билеты, истребить орудіе, показывающее состояніе нашего безденежья,—кажется мнѣ такою-же безполезною затѣею помочь больному финансовому строю, какъ безполезно было-бы разбить термометръ, за то, что онъ показываетъ слишкомъ высокую температуру тѣла. По совершеніи сего подвига, мы только лишимся средства знать температуру больнаго и затруднимъ для доктора его изученіе. Съ уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ можетъ выдти нѣчто еще худшее. Не имѣя и не владѣя возможностью имѣть звонкую монету, если мы уничтожимъ при этомъ единственные денежные знаки, служащіе для всѣхъ внутреннихъ сдѣлокъ рубль за рубль,—то у насъ совсѣмъ не будетъ ни монеты, ни суррогатовъ ея, и стало быть, въ большей или меньшей степени, мы должны будемъ возвратиться къ первобытной мѣнѣ произведеній на произведенія. До такого положенія конечно никогда не дойдетъ, и сами бердичевцы этого не желаютъ, такъ какъ, безъ возможности заработать золото, жизнь имъ будетъ не въ жизнь. Поэтому самые рьяные поклонники истребленія кредитныхъ билетовъ не простираютъ своихъ видовъ далѣе истребленія половины находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ и стало быть, весь raison d'être ихъ манипуляцій, вращается около предполагаемаго избытка обращающихся нынѣ въ Россіи кредитныхъ билетовъ..... Поэтому вопросъ объ избыткѣ кредитныхъ билетовъ требуетъ тщательнаго обсужденія.

Избытокъ кредитныхъ билетовъ не можетъ быть доказанъ фактически.

У антагонистовъ кредитныхъ билетовъ нѣтъ другихъ аргументовъ для доказательства излишка кредитныхъ билетовъ, *кромѣ низкаго ихъ курса заграницею* т. е. малаго запроса на нихъ за границею и сравнительно высокою цѣною золота, пріобрѣтаемаго на эти обязательства Правительства. Но повторяю, нужда наша въ золотѣ является не вслѣдствіе существованія кредитныхъ билетовъ, а вслѣдствіе условій нашего финансоваго и торгово-экономическаго положенія, вызваннаго ошибками прежнихъ лѣтъ. Мнѣ кажется совсѣмъ нераціональнымъ забывать, что намъ ежегодно предстоятъ колоссальные платежи золотомъ по оборотамъ внѣшней торговли и для расчетовъ по долговымъ обязательствамъ казны, частныхъ предпріятій и биржевыхъ операцій,—а соотвѣтствующаго количества золота у насъ нѣтъ. *Кредитные билеты только констатируютъ этотъ фактъ отсутствія наличнаго золота въ Россіи,*—и стало быть, служатъ лишь указателемъ нашего финансоваго положенія, которое достигнуто помимо ихъ и можетъ улучшиться или ухудшиться тоже помимо ихъ только по исправленіи предшествовавшихъ ошибокъ, которые довели его до настоящаго состоянія. Исторія намъ показываетъ, что *при непомѣрныхъ выпускахъ* кредитныхъ билетовъ, Правительства ихъ выпускавшія *вынуждены были уничтожить обязательный ихъ курсъ*, и тогда бумажки падали въ цѣнѣ, вслѣдствіе ихъ чрезмѣрнаго количества и падали до невѣроятной степени. Такъ было во Франціи послѣ знаменитыхъ операцій Ло (Law); такъ было во время французской революціи съ ассигнатами, выпущенными подъ обезпеченіе чрезвычайно цѣнныхъ коронныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и эмигрантскихъ имуществъ. Извѣстно, что тогда за чашку кофе приходилось платить 500 франковъ бумажками, а пара сапогъ стоила 30,000 франковъ. Но въ Россіи *обязательный курсъ существуетъ* и можетъ существовать еще долго, ибо финансовые ресурсы нашего Правительства не только не исчерпаны, но даже *еще не извѣданы.* Изученіе ихъ служитъ предметомъ занятій центральнаго статистическаго комитета, всѣхъ земствъ, и безчисленнаго множества комиссій и комитетовъ, состоящихъ при всѣхъ отдѣльныхъ Министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ.

Прогрессивное увеличе-

Практическимъ фактомъ, подтверждающимъ такое мнѣніе служитъ прогрессивное развитіе у насъ государственныхъ

ніе государственныхъ доходовъ въ Россіи.

доходовъ, которое не смотря на недоборы, ежегодно превосходитъ смѣтныя предположенія. Съ 264,119,453 руб. въ 1855 году, въ теченіе 29 лѣтъ, въ 1884 году оно достигло абсолютной цифры 801,997,412 рублей. Какія-бы неблагопріятныя объясненія не представлялись этому факту, но мы не видимъ увеличенія государственныхъ доходовъ въ три раза въ теченіе 29 лѣтъ, ни въ одномъ изъ остальныхъ государствъ, которыя притомъ достигли весьма высокой нормы обложенія, еще недоступной Россіи. Поэтому, сомнѣваться въ дальнѣйшемъ прогрессивномъ увеличеніи государственныхъ доходовъ Россіи нѣтъ никакого основанія; а стало быть, всякія разглагольствованія о нашей несостоятельности будутъ теоретическими гаданіями, лишенными всякой почвы. Это извѣстно очень хорошо на европейскихъ биржахъ и если бердичевцы успѣваютъ внушить опасенія діаметрально противуположнаго свойства, то это вовсе не доказываетъ правоты ихъ разсказовъ, а силу, которой они владѣютъ въ административныхъ сферахъ и искуство съ которымъ они ею пользуются.

Кредитъ Россіи не можетъ страдать въ случаѣ неодобренія финансовыхъ мѣропріятій европейскою спекуляціею.

Кредитъ вообще оказывается не лицу, а имуществу, которымъ оно владѣетъ. Изъ предшествовавшихъ цифръ очевидно какъ велико имущество коимъ владѣетъ Россія, какъ увеличивается быстро его доходность, и потому какъ не сообразно, часто выдвигаемое бердичевцами мнѣніе *будто-бы кредитъ Россіи можетъ пострадать на европейскихъ биржахъ, вслѣдствіе неодобренія европейской спекуляціей той или другой финансовой мѣры Правительства.* Обманъ въ этомъ случаѣ достигаетъ геркулесовыхъ столбовъ и каждому не разъ случалось читать, въ крупныхъ столичныхъ газетахъ, будто-бы кредитъ русскаго Правительства можетъ пострадать если лопнетъ какой-нибудь частный спекулятивный коммерческій или земельный банкъ, вся связь коего съ Правительствомъ заключается въ томъ, что оно утвердило уставъ, который частное общество не исполняло законно. Нельзя безъ смѣха читать разныя ходатайства представителей этихъ банковъ *о непосредственной помощи Правительства ради сохраненія собственнаго кредита* какъ будто-бы европейскія биржи не знаютъ что, имѣя дѣло съ Русскимъ Правительствомъ, они имѣютъ дѣло съ государственнымъ бюджетомъ Россіи, а не съ кассами ссудъ и спекулянтами, учредившими, ради наживы, безчисленное кодичество частныхъ банковъ разныхъ наимено-

ваній. Но въ этомъ-то и состоитъ вся сила бердичевской теоріи, что она сваливаетъ въ одну кучу, собираетъ во едино, самыя различныя и взаимно исключающія другъ друга, понятія и этимъ путемъ сбиваетъ съ толку всѣхъ и вся!

Задолженность Россіи.

Но если имущественныя средства въ рукахъ Русскаго Правительства колоссальны и государственные ея доходы усиливаются въ высшей пропорціи чѣмъ гдѣ-либо, то конечно только *одна задолженность его можетъ имѣть вліяніе на неудовлетворительность кредита Русскаго Правительства на европейскихъ биржахъ*. Много или мало долженъ кто-либо, это рѣшить трудно по абсолютной цифрѣ долга, не принимая въ расчетъ доходовъ и расходовъ его. Да и вообще относительно цѣлаго государства, съ его сложными внѣшними политическими и внутренними отношеніями, вопросъ этотъ не можетъ быть точно установленъ и о немъ можно составить себѣ приблизительное понятіе только по сравненію. Составимъ поэтому изъ Almanach de Gotha, гдѣ собираются самыя, возможно точныя, и новѣйшія статистическія данныя, нижеслѣдующую таблицу:

	Сумма государственнаго долга.	Ежегодный доходъ.	Численность населенія.	Территоріальное пространство.
Англія	4,792,085,025 р. [1]	1,470,110,834 р.	35,172.976 (1881 г.)	314,628 кв. килом.
Франція	5,170,476,238 р. [2]	964,606,541 р. (цифра 1883 г.).	37,672,048 (1881 г.)	528,571 „ „
Италія	3,429,421,550 р.	131,666,674 р. (1883 г.).	28,459,628	288,539 „ „
Германія	814,837,400 р.	334,277,300 р.	27,279,111	348,253 „ „
Австро-Венгрія	2,396,605,100 р.	472,098,900 р.	37,870,054	622,269 „ „
Соединенные Сѣверо Американскіе Штаты.	1,153,760,589 р.	560,250,000 р. (1883 г.)	50,155,783	7,651.710 „ „
Россія	3,902.768,000 р. [3] (1882 г.)	762,004,512 р. (1882 г.)	100,372,562	19,070,130 „ „

Такъ какъ мы не признаемъ абсолютной вѣрности за выписанными нами цифрами и привели ихъ только для при-

---

[1]) Цифра эта взята изъ Statistics of public indeptedness by P. Porter Washington 1881 и относится къ 1880 году стр. 13.

[2]) Тамъ-же стр. 18 относится къ 1880 году.

[3]) Цифра эта исправлена согласно русскимъ даннымъ для 1882 г.

близительнаго сравненія, для котораго они служить могутъ, то и сдѣлаемъ изъ нихъ тоже приблизительно слѣдующій выводъ:

Названія государства.	Причитается на одну душу налоговъ.	Причитается на душу государст. долга.	На одинъ квад. километръ причитается государствен. долга
Въ Англіи	42 р.	136	4681
Во Франціи	26 „	142	1813
Въ Италіи	4 „ 80 к.	122	450
Въ Пруссіи	12 „ 74 „	30	960
Въ Австро-Венгріи	12 „ 80 „	64	714
Въ Соединен. Штатахъ	11 „ 20 „	23	73
Въ Россіи	7 „ 62 „	39	40

Благопріятное финансовое положеніе Россіи

Такимъ образомъ, вопреки всѣхъ увѣреній бердичевцевъ о безнадежномъ финансовомъ положеніи Россіи, о необходимости прибѣгнуть къ девальваціи т. е. объявить несостоятельность Правительства, вышеприведенныя цифры непререкаемо свидѣтельствуютъ, что финансовое положеніе Россіи сравнительно съ другими государствами, весьма благопріятно. Исключая Италію, въ Россіи причитается менѣе всего налоговъ на каждую душу населенія,—стало быть, платежныя силы народа у насъ еще не подвергнуты той напряженности, какую имѣютъ въ другихъ государствахъ. Если Россія бѣднѣе другихъ—то ея развитіе впереди и стало быть, увеличеніе доходовъ Правительства въ будущемъ, можетъ совершиться на счетъ будущаго ея развитія, не отягощая народъ болѣе настоящаго обложенія. Какого-бы ни были мнѣнія бердичевцы о невозможности торгово-экономическаго прогресса Россіи,—но онъ существуетъ какъ фактъ всѣмъ извѣстный и подтверждается цифрами,—поэтому высказанное выше мнѣніе объ ожидаемомъ увеличеніи доходовъ, не представляетъ мечты или иллюзій вдохновляющихъ оптимистовъ. Для таковыхъ иллюзій нѣтъ почвы, напримѣръ въ Англіи, гдѣ каждый километръ обремененъ колоссальною уплатою налоговъ во сто разъ большею чѣмъ у насъ. Въ Россіи-же на десятину территоріи причитается менѣе 40 коп. налоговъ. Какъ-бы ни росписывали заводско-мануфактурную производительность Англіи и средства ея доставить хлѣбъ населенію, бѣдствія рабочаго класса, обратившія въ послѣднее время на себя вниманіе общественнаго мнѣнія и парламента,—непререкаемо свидѣтельствуютъ, что безъ достаточнаго производства собственнаго хлѣба,—нельзя удовольствоваться одною внѣшнею торговлею, которая

зависитъ не отъ потребности англійскаго рабочаго найти себѣ заработокъ, а отъ политическаго положенія и экономическихъ условій другихъ государствъ, отъ Англіи не зависящихъ. У насъ существуетъ чрезмѣрное изобиліе земель отчасти безплодныхъ и пустынныхъ, въ большинствѣ по ненадобности въ нихъ, вслѣдствіе рѣдкаго населенія и отсутствія капиталовъ. Но кромѣ отдаленныхъ полярныхъ странъ и песковъ Средней Азіи,—у насъ нѣтъ земель, которыя нельзя было-бы эксплуатировать даже при настоящихъ условіяхъ экономической жизни, если-бы имѣлось достаточно рабочихъ рукъ и созданы были улучшенные пути сообщенія. Поэтому торгово-экономическое развитіе Россіи будетъ всегда совершаться главнымъ образомъ при соотвѣтствующемъ развитіи земледѣльческой производительности,—и въ этомъ состоитъ все преимущество наше въ настоящемъ и всѣ шансы самостоятельнаго развитія въ будущемъ, помимо всѣхъ политическихъ и соціальныхъ пертурбацій въ Европѣ.

Неувлекаясь перспективами и соображеніями, вытекающими изъ такого положенія вещей, возвратимся къ занимающему насъ вопросу. Въ Россіи налоги ниже чѣмъ въ другихъ государствахъ; задолженность ея менѣе чѣмъ у Англіи, Франціи, почти равна Италіи,—но ресурсы ея болѣе этихъ государствъ пропорціонально взаимному отношенію численности населенія и площади территоріи. Стало быть, если никто не говоритъ о безнадежномъ финансовомъ положеніи Англіи, Франціи и Италіи а на оборотъ эти государства, особенно послѣднее, постоянно приводятся въ примѣрахъ финансовой практики, то положительно нѣтъ разумнаго и ариѳметическаго основанія считать опаснымъ наше финансовое положеніе, при тѣхъ громадныхъ ресурсахъ, какія имѣются для его улучшенія. Государственный долгъ, который тяготитъ насъ болѣе всего, и отнимаетъ производительность у нашего бюджета, падаетъ въ размѣръ 39 рублей на душу и только 29 рублей безъ кредитныхъ билетовъ замѣняющихъ у насъ деньги, которыя вошли въ приведенную выше сумму государственнаго долга въ размѣрѣ 1,028,000,000 руб. соотвѣтственно количеству ихъ въ 1882 году. По бюджету настоящаго года на душу населенія приходится 8 руб. государственнаго доходу: увеличивая массу налоговъ на 1 руб. на душу, при оставленіи въ настоящемъ видѣ всѣхъ государственныхъ расхо-

довъ, можно выплатить весь государственный долгъ Россіи менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ... Я конечно далекъ отъ мысли, предлагать такое непомѣрное увеличеніе налоговъ,—но привелъ предшествовавшія цифры только въ поясненіе того, что государственный нашъ долгъ, при всей своей тягости, отъ которой желательно освободиться, вовсе не представляетъ такого непомѣрнаго обремененія для Россіи, отъ котораго она не могла-бы освободиться иначе какъ девальваціею или соглашеніемъ съ своими иностранными кредиторами по примѣру Турціи. А потому исправленіе нашихъ финансовъ есть дѣло весьма исполнимое, и думать о немъ, предлагать къ тому средства,—трудъ весьма полезный и обязательный для каждаго русскаго.

Я взялъ цифры изъ Almanach de Gotha не случайно, а вслѣдствіе доступности этого изданія не только для лицъ серьозно занимающихся экономическою наукою, но и для всѣхъ милыхъ мальчиковъ, вырастающихъ большими людьми, которые кромѣ французской грамоты и острословія никакимъ другимъ наукамъ не обучаются. Всѣ они читали нѣкогда сочиненіе Тенгоборскаго Des forces productives de la Russie и усвоили себѣ содержаніе этаго почтеннаго труда, который далъ совершенно ложное направленіе нашей внутренней экономической жизни. Признавъ Россію государствомъ исключительно земледѣльческимъ, непредназначеннымъ, естественными условіями своего существованія, къ заводско-мануфактурной дѣятельности, мы уперлись въ необходимость отпуска сырья во что-бы то ни стало, усвоили себѣ принципы свободной торговли, причемъ лишили себя свободы торговать чѣмъ либо кромѣ сырья, и такимъ образомъ предназначили весь русскій народъ къ исправленію должности илотовъ у обогнавшихъ насъ въ развитіи европейскихъ государствъ. Теперь это ошибочное направленіе дѣлается видимымъ для многихъ, но еще не многіе голоса, и весьма робко, позволяютъ себѣ возставать противу усвоенной рутины, считая таковую за послѣднее слово европейской экономической науки и практики. По этому, кромѣ генеалогіи, изученіе статистическихъ данныхъ, помѣщаемыхъ въ Almanach de Gotha на французскомъ языкѣ, я полагаю весьма полезнымъ для преуспѣянія Россіи.

Желаніе улучшить фи-

Эта высокая задача увлекаетъ меня и заставляетъ содѣйствовать ея разрѣшенію, фактическому и безпристрастному,

нансовое положеніе Россіи.

такъ какъ я не связанъ какими-бы то ни было отношеніями ни къ одному изъ существующихъ на Руси учрежденій или управленій, да и не состою также въ дружбѣ или связахъ съ банкирами или ихъ пособниками. Кто правъ, кто виноватъ въ современномъ положеніи русскихъ финансовъ, вопросъ для меня безразличный, но конечно, кто нибудь да виноватъ, такъ какъ сами собою они не приходили въ движеніе, но двигались по тому направленію какое давали имъ руководители. Современное положеніе есть результатъ предшествовавшихъ манипуляцій русскими финансами, въ которомъ очевидно не можетъ быть виновна современная финансовая администрація, унаслѣдовавшая отъ предшествовавшей длинный рядъ трудно поправимыхъ начинаній и ошибочныхъ мѣропріятій.

Но какъ-бы не были велики эти ошибки, всѣмъ извѣстенъ фактъ, что Правительство не доведено ими до необходимости отказаться отъ обязательнаго курса кредитныхъ билетовъ. Наша задолженность *значительна*, но далеко *не превзошла возможность освободиться отъ нея* при помощи наличныхъ ресурсовъ, прогрессивно и быстро развивающихся изъ года въ годъ. На практикѣ при реальныхъ сдѣлкахъ, мы также нигдѣ и ни въ чемъ не можемъ найти признаковъ, которые доказывали-бы чрезмѣрный излишекъ кредитныхъ билетовъ, да такихъ признаковъ и быть не можетъ, какъ только существуетъ обязательный курсъ и каждый имѣетъ право отнести всѣ свои излишніе кредитные билеты въ кассы государственнаго банка, вложить ихъ вкладомъ или на текущій счетъ al pari и получить 3% съ этой суммы. Но текущіе счета и вклады въ государственномъ банкѣ не только не увеличиваются до чрезмѣрныхъ размѣровъ, но уменьшаются. Въ частныхъ банкахъ уменьшеніе вкладовъ и текущихъ счетовъ представляетъ даже бѣдствіе, для заправителей и кліентовъ банка, изъ которыхъ первые, уменьшая по мимо воли обороты банка, лишаютъ себя прибылей; а вторые не могутъ добиться кредита въ томъ размѣрѣ, какой необходимъ имъ по ходу дѣлъ, и вынуждаются въ своей предпріимчивости, ограничиваться крайними размѣрами операцій. Не держитъ этихъ излишнихъ кредитныхъ билетовъ никто у себя въ шкатулкахъ и за пазухой, ибо всѣ обѣднѣли; всѣ жалуются и дѣйствительно чувствуютъ недостатокъ въ деньгахъ, *именуя деньгами эти самые кредитные билеты*, которые теорія хочетъ уничтожить

во что-бы то ни стало. Отыскивая деньги съ великимъ трудомъ у пріятелей и ростовщиковъ, никому и въ голову не приходитъ искать звонкой монеты, а всѣ ищутъ кредитныхъ билетовъ и ихъ не находятъ, на самыхъ тяжкихъ условіяхъ займа. Возможна-ли при этомъ параллель между такимъ отношеніемъ массы публики къ кредитнымъ билетамъ у насъ и тѣмъ фактамъ упадка цѣнности бумажныхъ денегъ, который представляетъ прежняя исторія Франціи и современная исторія Турціи,—причемъ за чашку кофе приходилось платить 500 франковъ, а за сапоги 30.000 франковъ? Кто у насъ и гдѣ платитъ кредитными билетами такія несообразныя цѣны? При всѣхъ стараніяхъ за-граничныхъ биржъ уронить нашъ курсъ,—онъ все таки стоитъ 164 кредитныхъ за 100 металлическихъ или рубль кредитный за 60,9 коп. металлическихъ *) стало быть, чашка кофе, стоющая 20 коп. металлическихъ на кредитные рубли могла-бы стоить не болѣе 32 копѣекъ,.... но и этого нѣтъ. За чашку кофе мы платили вездѣ 20 копѣекъ кредитныхъ, не обращая никакого вниманія на то, что на европейскихъ биржахъ эти 20 копѣекъ составляютъ всего 15 коп. золотомъ. Никто не требуетъ съ насъ не доплачиваемой нами разницы по курсу на золото, и никто не имѣетъ права требовать такой доплаты до тѣхъ поръ, пока существуетъ обязательный курсъ. Иное дѣло если-бы удалась затѣя бердичевцевъ и Министерство Финансовыхъ ввело-бы расчетъ на золото при внутреннихъ сдѣлкахъ, *предоставляя это, однако, доброй волѣ заинтересованныхъ лицъ*, —что было-бы конечно замаскированною девальваціей, уничтожая de facto обязательный курсъ кредитнаго рубля. У кого есть чашка кофе или бифстекъ, тотъ при видѣ голодающаго пассажира, имѣлъ-бы право обявить ему и требовать расплаты по курсу т. е. бралъ-бы за чашку кофе 32 кредитныхъ копѣйки вмѣсто 20 копѣекъ. На это возразятъ, что голодному предоставлено тоже право платить 15 копѣекъ золотомъ,— вмѣсто 20 кредитныхъ. Это правда, но если мнѣ предоставятъ право летать не имѣя крыльевъ, то конечно правомъ такимъ я не воспользуюсь, при всемъ моемъ желаніи и свободѣ дѣйствій. Золота у насъ нѣтъ во внутреннемъ обращеніи, какъ нѣтъ у насъ крыльевъ,—что всякій знаетъ по собствен-

*) Курсъ января и февраля 1884.

ному опыту. Поэтому правомъ платить золотомъ могли-бы воспользоваться только нѣсколько туристовъ иностранцевъ, которые привезутъ съ собою золото и избавятся отъ необходимости мѣнять его на кредитные билеты. Воспользуются желѣзнодорожные заправители г. г. Бліохъ, Поляковъ, Варшавскій и пр., банки, ростовщики и всѣ кто можетъ заставить себѣ платить и платить въ срокъ. Но вся масса русскаго народа, принадлежащая къ разряду постоянныхъ потребителей и плательщиковъ, можетъ только пострадать, имѣя свободу подчиниться требуемой сдѣлкѣ на золото вмѣсто кредитныхъ рублей. Бердичевцы возразятъ на это что я не понимаю дѣла, потому что смыслъ проэктируемой мѣры есть *переводъ по курсу на золото кредитныхъ рублей, а не переводъ цѣны въ кредитныхъ рубляхъ на золото и полученіе таковаго по курсу....* Это правда, но въ этомъ—то и заключается весь гибельный обманъ безсердечной эксплуатаціи, принимающей форму заботы о государственныхъ интересахъ и общемъ благѣ!

Обращаюсь къ современнымъ ловкимъ людямъ съ вопросомъ: на сколько они повысятъ или понизятъ курсъ кредитнаго рубля, объявляемый въ биржевыхъ бюллетеняхъ, если публика будетъ поставлена въ необходимость подчиниться ихъ доброй волѣ? Не дожидаясь отвѣта—можно быть увѣреннымъ что курсъ будетъ произвольно падать, смотря по степени необходимости подчиниться таковому въ каждомъ частномъ случаѣ, а изъ этого кромѣ *общаго раззоренія слабыхъ въ пользу сильныхъ капиталомъ* ничего выдти не можетъ.

Радуясь по этому что Министерство Финансовъ уклонилось отъ введенія *свободныхъ* сдѣлокъ на золото, во внутреннемъ обращеніи,—обратимся къ начатому вопросу, въ чемъ виденъ излишекъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи?

Количество денегъ находящихся въ обращеніи въ разныхъ государствахъ.

Возьмемъ опять Almanach de Gotha и составимъ изъ него нижеслѣдующую таблицу:

Основываясь на изслѣдованіяхъ Haupt'a и Burchard'a количество звонкой монеты, находящейся въ обращеніи въ разныхъ государствахъ весною 1873 года, считая и металлическіе депозиты, находящіяся въ банкахъ, опредѣлена въ милліонахъ марокъ суммами показанными въ первой графѣ. Мы прибавили въ слѣдующихъ графахъ численность населенія и пространство государствъ для полученія вывода по

скольку марокъ приходится на каждаго человѣка и на каждый квадратный километръ территоріи.

	Всего миліоновъ марокъ.	Численность населенія.	Пространство въ кв. килом.	Приблизительно марокъ. На душу населенія.	На килом. площади.
Соединенные Штаты	2,330	50,155,783	7,651,710	$46^{3}/_{5}$	309
Великобританія	2,600	35,872,976	314,626	$74^{1}/_{3}$	8,245
Франція	3,520	37,672,048	528,571	93,9	6,660
Бельгія	280	5,585,846	29,455	50	9,655
Италія	560	28,459,628	288,540	20	1,943
Германія	1,620	27,272,111	348,253	60	4,655
Испанія	608	16,350,895	439,760	38	1,215
Австро-Венгрія	200	37,870,054	622,269	$50^{1}/_{2}$	$321^{1}/_{2}$
Россія	640	100,372,562	19,070,130	6,4	39

Ариѳметическое доказательство недостатка денежныхъ знаковъ въ Россіи.

Цыфры эти подтверждаютъ всѣмъ извѣстный фактъ, что хотя абсолютное количество золота въ Россіи больше чѣмъ въ Бельгіи, Испаніи, Италіи и Австро-Венгріи, но все таки, въ виду обширности территоріи и численности населенія, въ обращеніи его находится самое ничтожное количество, выражаемое 39 марками на квадратный километръ и 6,6 марками на каждаго жителя. А такъ какъ рубль золотомъ равняется тремъ маркамъ съ четвертью то значитъ каждый изъ жителей Россіи, въ среднемъ, имѣетъ монеты для своихъ годовыхъ операцій всего на 2 рубля. Меньше этого, конечно, нельзя уже имѣть. Припоминая-же, что мы имѣемъ еще на милліардъ кредитныхъ билетовъ, обращающихся вмѣсто денегъ этотъ бумажный оборотъ прибавитъ на каждаго по 10 рублей, или по 32,4 марки на душу населенія и въ такомъ случаѣ, общій оборотъ бумажныхъ денегъ и звонкой монеты составитъ итогъ 38,8 марки т. е. болѣе чѣмъ обращается одного золота въ Италіи и Австріи но менѣе чѣмъ вовсѣхъ другихъ вышеприведенныхъ государствахъ. А такъ какъ налоговъ у насъ причитается на каждаго жителя 7 руб. 62 коп. или 24,68 марокъ то, очевидно, за уплатою казенныхъ податей, для собственныхъ оборотовъ на каждую душу въ Россіи останется 8,12 марки. А это даетъ поводъ думать что напрасно толкуютъ бердичевцы объ *излишнемъ количествѣ денежныхъ знаковъ въ Россіи*, когда по расчету этихъ знаковъ причитается на каждаго такъ мало, что надо оборачивать этими бумажными знаками каждый день по нѣсколько разъ, чтобы добыть возможность существованія. А развѣ мыслимо какая нибудь быстрота, при затруднительности самыхъ оборотовъ въ настоящее время

общаго застоя въ дѣлахъ? Какже жить—то, какъ увеличивать свое благосостояніе при такихъ условіяхъ? До всего этого нѣтъ никакого дѣла бердичевцамъ,—ихъ лозунгъ: pereat mundus, fiat justicia! Пусть пропадаетъ все экономическое благосостояніе русскаго народа и государства, лишь-бы возвратиться къ металлическому денежному обращенію, посредствомъ истребленія кредитныхъ билетовъ и реализаціи грандіознаго внѣшняго займа на возстановленіе металлическаго обращенія! Послѣднее при существующихъ условіяхъ нашего экономическаго положенія, никогда возстановиться не можетъ, и стало быть, *предлагаемый грандіозный заемъ* представитъ такую-же фикцію какъ *привлеченіе иностранныхъ капиталовъ* для постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ, выстроенныхъ de facto на кредитные рубли, съ обязательствомъ уплатить, по курсу, золотомъ, номинальную сумму, яко-бы, привлеченныхъ капиталовъ, никогда въ Россію не заглядывавшихъ. Таковая ошибка приписывалась *концессіонерной маніи* и разнымъ волшебникамъ въ родѣ гг. Новосельскаго, Полякова, Бліоха, Варшавскаго и пр., создавшихъ изъ ничего колосальныя состоянія,—но она представляется неизбѣжнымъ результатомъ бердичевской теоріи,—которая принимается у насъ большинствомъ лицъ вовсе не причастныхъ къ хищенію,—а искренно желающихъ блага Россіи.

На основаніи предшествовавшихъ цифръ, необходимо принять за доказанное, что реальное финансовое положеніе Россіи не только не хуже, но лучше большинства первоклассныхъ европейскихъ государствъ, тогда какъ по описаніямъ нашихъ радѣтелей о благѣ Русскаго Государства, намъ предстоятъ тяжкія финансовыя бѣдствія. Надо считать также доказаннымъ, что избытка кредитныхъ билетовъ у насъ вовсе нѣтъ въ обращеніи, такъ какъ количество обращающихся денежныхъ знаковъ, считая общимъ итогомъ золото и кредитные билеты, не достигаетъ того количества одной звонкой монеты, которая находится въ денежномъ обращеніи въ другихъ европейскихъ государствахъ. Противъ этого у бердичевцевъ готово возраженіе на тему *пѣшій конному не товарищъ*. Намъ будутъ доказывать что обороты промышленности, и внѣшней торговли, у насъ значительно менѣе чѣмъ въ другихъ государствахъ и потому намъ надо меньше денежныхъ знаковъ. Это правда! Но за то наша громадная терри-

торія: пересылка платежей по конной почтѣ на десятки тысячь верстъ,—и наша внутренняя торговля, никому точно неизвѣстная, но совершающаяся на пространствѣ отъ западной европейской границы до Тихаго океана,—требуютъ во много разъ большаго количества денежныхъ знаковъ, чѣмъ то, которое нужно европейскимъ государствамъ при переводахъ денегъ по телеграфу и при тѣхъ малыхъ разстояніяхъ, которыя доступны внутренней ихъ торговлѣ. Слѣдовательно если по цифрамъ размѣра оборотовъ промышленности и внѣшней торговли, выходитъ что въ Россіи необходимо меньше денежныхъ знаковъ, то при этомъ выводѣ надо ввести поправку относительно медленности денежныхъ оборотовъ въ Россіи вообще и разбросанности внутренней торговли, вызывающихъ *неизмѣримо большую потребность въ денежныхъ знакахъ у насъ чѣмъ гдѣ-бы то нибыло въ другихъ странахъ и государствахъ.*

Кредитные билеты въ существующемъ количествѣ могутъ остаться безъ всякаго вреда.

Если эти выводы будутъ приняты, а не приняты они быть не могутъ, такъ какъ за нихъ стоитъ ариѳметика, то отсюда слѣдуетъ третій выводъ что *кредитные билеты, въ количествѣ, въ какомъ находятся они нынѣ въ нашемъ внутреннемъ денежномъ обращеніи, могутъ оставаться безъ всякаго вреда для Правительства и народнаго хозяйства.* Это конечный выводъ, до котораго мы хотѣли дойти посредствомъ всего вышеприписаннаго, и который долженъ быть положенъ въ основу всѣхъ проэктовъ по улучшенію общаго финансоваго положенія Россіи, выражаемаго низкимъ курсомъ кредитнаго рубля за границею. Цифры свидѣтельствуютъ что этотъ послѣдній фактъ,—есть результатъ ошибокъ предшествовавшей финансовой эпохи, а не слѣдствіе излишка бумажныхъ знаковъ, находящихся въ обращеніи. А потому *непосредственное уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ, останется безъ всякаго полезнаго слѣда въ жизненныхъ отправленіяхъ нашей финансовой практики,* но увеличитъ только непроизводительные расходы по государственному бюджету. Иное дѣло *облигаціи внѣшнихъ займовъ* объ уменьшеніи количества коихъ въ обращеніи никто не говоритъ, а бердичевцы даже добиваются возможно большаго увеличенія ихъ выпуска. Каждый купленный и сожженный билетъ внѣшняго процентнаго займа, уменьшаетъ ежегодно на 5 рублей платежи золотомъ заграницу, стало быть содѣйствуетъ уменьшенію запроса на оное въ Россіи т. е. содѣйствуетъ возвышенію курса кре-

Выгоды изъятія изъ обращенія облигацій внѣшнихъ займовъ.

дитнаго рубля. Отрицать этотъ фактъ нельзя, а забыть его можно только умышленно. Кромѣ того, покупая билетъ внѣшняго 5% процентнаго займа, за него будетъ платиться не номинальная, а биржевая цѣна, что кромѣ ежегоднаго сбереженія въ 5 рублей золотомъ, даетъ Правительству единовременную премію въ размѣрѣ паденія нашего курса. На Берлинской биржѣ въ Февралѣ настоящаго 1884 года, консолидированныя желѣзнодорожныя облигаціи продавались по 86 р. 80 к. за сто и стало быть, премія эта составляла 13,2 золотыхъ рублей. Переведя это на кредитные рубли по курсу золотой ренты, т. е. 164 за сто, получимъ отъ покупки каждаго билета 5% внѣшняго займа преміи 21 руб. 64 коп. кредитныхъ, да еще годоваго дохода 7 р. 20 к. складывая все это получимъ отъ покупки одного билета внѣшняго 5% займа въ первый годъ 28 р. 24 к., т. е. если мы купимъ въ годъ только пять такихъ билетовъ, то получимъ единовременнаго сбереженія 144 р. 20 к. или облегчимъ государственный бюджетъ и платежные силы народа на такую-же сумму, стало быть, или можемъ не собирать съ народа таковой или, имѣя оную свободною по государственному бюджету можемъ дать ей производительное употребленіе для страны. Если мы купимъ 11 билетовъ внѣшняго займа, то получимъ преміи и дохода 200 руб. золотомъ т. е. дадимъ Правительству средства размѣнять 8 кредитныхъ билетовъ двадцати пяти рублеваго достоинства. Смѣю спросить всѣхъ знакомыхъ съ ариѳметикою и финансовою наукою: будетъ-ли это ухудшеніе, или улучшеніе русскихъ финансовъ? Бердичевцы со свойственнымъ имъ апломбомъ и глубокимъ знаніемъ всего, кромѣ ариѳметики, когда она даетъ минусы въ ихъ пользу,—можетъ быть начнутъ разговоры о великой неправдѣ приведеннаго расчета, на основаніи общихъ законовъ капилярности, дѣйствующихъ вездѣ, начиная съ возрастанія растеній. Но, предоставляя имъ говорить о посторонникъ предметахъ въ высоко-научномъ стилѣ,—мы стоимъ въ данномъ случаѣ на томъ, что здѣсь имѣетъ примѣненіе только ариѳметика, и внѣ ея расчетовъ никакихъ другихъ философскихъ и біологическихъ воззрѣній и разъясненій, не требуется. *Не платить* процентовъ или *получать ихъ*, какъ всякій знаетъ даже безъ ариѳметики, всегда *выгоднѣе и полезнѣе* для каждаго *чѣмъ платить или не получать процентовъ*. Перевернуть эту ходячую аксіому всеобщей практики и

заставить думать, что никогда не получать процентовъ, но платить ихъ въ возможно большемъ размѣрѣ и количествѣ есть вѣнецъ финансовой мудрости, при заботахъ объ улучшеніи русскихъ финансовъ,—казалось-бы можно, только въ видѣ опыта до чего можетъ доходить легковѣріе людей и ихъ прирожденное нежеланіе вдумываться въ окружающее. А между тѣмъ,—отбросивши всѣ космополитическія, биржевыя и экономическія фіоритуры поклонниковъ уничтоженія кредитныхъ билетовъ,—сущность мотива ихъ истребленія представляется именно въ такой формѣ, что каждый долженъ-бы признать этотъ мотивъ неправильнымъ и ошибочнымъ, чтобы не сказать больше,—когда дѣло идетъ о благосостояніи цѣлой страны! Но сила, однажды установившагося въ практикѣ и теоріи убѣжденія такъ велика, что опровергнуть его становится трудно даже и ариѳметическимъ путемъ.

Польза оставленія въ оборотѣ существующихъ кредитныхъ билетовъ и изъятія изъ обращенія облигацій внѣшнихъ займовъ.

Во всякомъ случаѣ, кромѣ ариѳметическаго, нѣтъ иного пути для доказательства безвредности кредитныхъ билетовъ и пользы временнаго сохраненія ихъ въ обращеніи, впредь до размѣна. Нѣтъ иного пути доказать выгоды замѣнить сожженіе кредитныхъ билетовъ и изъятіе ихъ изъ обращенія, безъ размѣна на звонкую монету,—*сожженіемъ и изъятіемъ изъ обращенія билетовъ внѣшнихъ процентныхъ займовъ* пріобрѣтенныхъ на кредитные рубли. Поэтому, признавая эти мѣропріятія основными средствами улучшенія современнаго положенія финансовъ и всей нашей торгово-экономической жизни, сдѣлаемъ примѣрный расчетъ, насколько было-бы полезнѣе *предположенные* Высочайшимъ указомъ 1 января 1881 года *къ изъятію изъ обращенія кредитные билеты* въ размѣрѣ 400 милліоновъ рублей *оставить на время въ оборотѣ*, но вмѣсто сожженія *употребить ихъ на покупку процентныхъ облигацій внѣшнихъ займовъ* и передачу послѣднихъ депозитомъ государственному банку, уменьшая такимъ образомъ количество этихъ бумагъ, находящееся нынѣ въ обращеніи.

Мы сказали, *употребить на покупку и оставить въ оборотѣ*, какъ о фактахъ существующихъ одновременно, и во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, прибавимъ нѣсколько словъ для полнаго уясненія вопроса.

Предполагаемые къ изъятію ежегодно по 50 мил. кредитныхъ рублей, какъ извѣстно, могутъ быть подвергнуты этой операціи не ранѣе того какъ они поступятъ, въ видѣ

народныхъ платежей, въ кассы, государственнаго казначейства, изъ которыхъ и будутъ переданы въ государственный банкъ на временное храненіе. Вмѣсто храненія и сожженія, по нашему мнѣнію полезнѣе поручить государственному банку, по мѣрѣ поступленія назначенныхъ для него 50 милл. кредитныхъ руб.—*расходовать* таковыя *для покупки*, на внутреннихъ биржахъ, *облигацій внѣшнихъ процентныхъ займовъ* по наиболѣе выгодному курсу дня, для каждой изъ разнаго рода облигацій. Такимъ образомъ *50 мил. кредитныхъ рублей будутъ* постепенно *употреблены на покупку* соотвѣтствующаго количества облигацій,—но тѣмъ не менѣе *останутся во внутреннемъ обращеніи*, ибо замѣстятъ собою, на денежномъ рынкѣ, тѣ облигаціи, которыя за нихъ будутъ куплены государственнымъ банкомъ. Слѣдовательно, собранные въ послѣднемъ кредитные билеты будутъ пущены вновь въ оборотъ, при посредствѣ покупки на биржахъ облигацій процентныхъ внѣшнихъ займовъ. Стало быть, количество кредитныхъ билетовъ, бывшее въ оборотѣ *до этой операціи останется и послѣ нея безъ перемѣны*, что весьма желательно, такъ какъ денежныхъ знаковъ въ Россіи очень мало, и это стѣсняетъ кредитъ, частную предпріимчивость и всѣ денежные у насъ обороты.

Такое заключеніе возбудитъ противъ меня бурю негодованія въ бердичевскомъ лагерѣ. Просвѣщенные люди съ презрѣніемъ отнесутся къ такому *ученому* финансисту, который додумался до заключенія, что у насъ мало кредитныхъ билетовъ, когда всѣ единогласно говорятъ, пишутъ и печатаютъ что Россія страдаетъ отъ чрезмѣрнаго ихъ изобилія. Да, къ сожалѣнію всѣ это говорятъ, пишутъ и печатаютъ, но никто не даетъ ариѳметическихъ доказательствъ и реальныхъ фактовъ изъ нашей экономической жизни, доказывающихъ что у каждаго изъ насъ имѣется на рукахъ кредитныхъ билетовъ болѣе чѣмъ ему нужно и онъ вынуждается поэтому сбывать эти кредитные билеты съ уступкою, во что-бы то ни стало. А если этого факта нѣтъ,—то въ чемъ-же виденъ избытокъ кредитныхъ билетовъ? Можетъ быть наши капиталисты не знаютъ, что съ ними дѣлать и отдаютъ ихъ для продажи съ убыткомъ на берлинскую биржу? Не думаю даже, чтобы кто-нибудь изъ бердичевцевъ сдѣлалъ это, при обязательномъ курсѣ и потому при полной возможности положить ихъ

съ выгодою на вклады въ государственный и частные банки или помѣстить за высокіе проценны подъ векселя и закладныя лицъ, крайне нуждающихся въ кредитѣ и не обрѣтающихъ таковаго нигдѣ. Ариѳметика забывается часто, когда дѣло идетъ объ государственныхъ и общественныхъ нуждахъ,— но когда дѣло идетъ о личныхъ интересахъ, то рѣдко кто не руководствуется ею правильно. Поэтому для меня, и для всякаго простаго человѣка или не сбитаго съ пути финансиста, совершенно непонятно, какъ можно утверждать и говорить *объ изобиліи денежныхъ знаковъ*, которые очевидно скоплялись-бы при этомъ изобиліи массами въ чьихъ либо рукахъ,—*въ то время когда этихъ денежныхъ знаковъ нельзя заполучить ни у кого* изъ частныхъ лицъ и даже въ частныхъ банкахъ,—несмотря на непомѣрно высокіе проценты за пользованіе ими? Гдѣ много денегъ,—тамъ существуетъ низкій процентъ за пользованіе ими—это совершенно понятно, по ариѳметикѣ и экономической наукѣ. На берлинской биржѣ, напримѣръ, дисконтъ объявляется $2^1/_2\%$: спрашиваю всѣхъ будущихъ читателей настоящаго этюда, пользуется-ли кто изъ нихъ такимъ процентомъ, пользовался-ли когда либо и предполагаетъ-ли пользоваться у кого-нибудь изъ своихъ друзей, знакомыхъ и незнакомыхъ ростовщиковъ подобнымъ льготнымъ кредитомъ? На это мнѣ отвѣтятъ бердичевцы, что такой вопросъ доказываетъ глубокое мое невѣжество, что я смѣшиваю *деньги* и *капиталы* и принимаю ихъ за одно и тоже. Отвѣчаю, это неправда. Имѣя подъ руками хотя одно сочиненіе Д. С. Милля, я могъ-бы не хуже другихъ разсказать читателямъ, что такое капиталъ вообще и какихъ родовъ и видовъ онъ бываетъ,— но это къ дѣлу не относится. Я разбираю финансовое положеніе Россіи, и при этомъ неизбѣжно вращаюсь только въ области денежнаго обращенія и кредита. *Если* всеобщая практика показываетъ, что *кредитъ у насъ затрудненъ*, то *ариѳметика никакъ не можетъ объяснять это въ смыслѣ изобилія денежныхъ знаковъ*, да и здравый смыслъ отказывается вѣрить что у насъ въ Россіи такъ много денежныхъ знаковъ, что ихъ ни за какія деньги не достанешь! Если денегъ или денежныхъ знаковъ было-бы у насъ много то они были-бы видимы, и тамъ гдѣ они нужны, и тамъ гдѣ они ненужны. Но представьте себѣ, господа истинно ученые финансисты, что на основаніи бердичевской теоріи выходитъ

такъ, что *у насъ чрезмѣрное изобиліе денегъ доказывается повсемѣстнымъ ихъ отсутствіемъ.* Такое доказательство уже слишкомъ расчитано на людское легковѣріе—и я не могу признать его убѣдительнымъ, хотя-бы объ этомъ было написано въ десяти тысячахъ ученыхъ сочиненій!

Польза этого признается не потому чтобы кредитные билеты были лучшими денежными знаками, а потому что они полезнѣе новыхъ внѣшнихъ займовъ.

Моя защита кредитныхъ билетовъ, прибавлю однако, во избѣжаніе всякихъ неосновательныхъ возраженій, происходитъ вовсе не потому что-бы я признавалъ кредитные билеты, наилучшими денежными знаками, и проповѣдывалъ на семъ основаніи пользу увеличенія количества ихъ въ денежномъ обращеніи Россіи. Признавая ихъ займомъ, и признавая за всякимъ займомъ отрицательное качество, ослаблять отъ его прибавленія къ государственному бюджету, производительность послѣдняго, я менѣе всего желаю увеличенія количества кредитныхъ билетовъ, какъ не желаю для Россіи увеличенія процентныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ, ибо оные во всякой формѣ показываютъ одинаково нужду Правительства въ наличныхъ ресурсахъ, недостаточность государственныхъ доходовъ для удовлетворенія текущихъ потребностей государства. Показываютъ необходимость новаго обремененія платежныхъ силъ народа налогами въ настоящемъ или будущемъ. Займы представляютъ, во всякомъ случаѣ, зло, которое оправдывается обстоятельствами, но не можетъ быть желанною мѣрою. Безпроцентный заемъ конечно менѣе всѣхъ отяготителенъ,—но все таки онъ не представляетъ облегченія для платежныхъ силъ народа, а при существующемъ отсутствіи звонкой монеты отражается крайне не благопріятно на внѣшнихъ сношеніяхъ и на всей нашей внутренней экономической жизни. Тѣмъ не менѣе существующій фактъ отсутствія звонкой монеты въ обращеніи, которая вся вывезена, постоянно вывозится и не можетъ не вывозиться заграницу, при существующей финансово-экономической зависимости Россіи отъ Европы, *заставляетъ примириться съ кредитными билетами*, до тѣхъ поръ *пока* не измѣнятся существующія условія нашей финансово-экономической обстановки; *пока* вмѣсто отправки золота мы не будемъ получать его въ количествѣ превосходящемъ наши платежи заграницу.—Только тогда звонкая монета появится у насъ во внутреннемъ обращеніи, поступитъ изъ него въ кассы Правительства, въ видѣ народныхъ платежей, и только тогда Правительство получитъ возмож-

ность размѣнивать кредитные рубли по предъявленіи на звонкую монету т. е. будетъ въ состояніи начать уплату своего внутренняго безпроцентнаго долга. Такая уплата, замѣщая соотвѣтственнымъ количествомъ золотыхъ и серебряныхъ рублей количество кредитныхъ рублей, напечатанное на кредитныхъ билетахъ, нисколько не уменьшитъ количества орудій внутренняго денежнаго обращенія и стало быть, нисколько не ослабитъ его противу настоящаго положенія, но, поставивъ кредитный рубль al pari съ металлическимъ, уничтожитъ разомъ всѣ тѣ потери, которымъ подвергается нынѣ Правительство и частные внѣшніе обороты, вслѣдствіе низкаго курса нашего кредитнаго рубля. Если-же, оставляя безъ всякой перемѣны нашу существующую зависимость отъ Европы, мы 1) не примемъ никакихъ мѣръ къ уменьшенію отлива золота, 2) постараемся увеличить отправку его заграницу, и 3) будемъ уничтожать кредитные билеты,—то естественно кредитныхъ билетовъ у насъ не будетъ, но и золота тоже не будетъ. Само собой это золото не придетъ, оно придетъ только при платежахъ намъ иностранцевъ. Но если мы будемъ усиливать собственные платежи заграницу, предоставляя приливъ къ намъ золота дѣйствію міровыхъ законовъ денежнаго обращенія,—то естественно, въ силу самихъ этихъ законовъ, золото не придетъ къ намъ, а уйдетъ отъ насъ. Помѣшать этому изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ не можетъ; но отсутствіе ихъ на денежномъ рынкѣ, одновремено съ отсутствіемъ звонкой монеты,—должно будетъ отразиться тяжкимъ и общимъ внутреннимъ экономическимъ кризисомъ. Избѣжать послѣдняго болѣе всего желательно, такъ какъ онъ подкапываетъ въ корнѣ источники платежныхъ силъ народа, и стало быть, болѣе всего вреденъ для благосостоянія государства. Отсюда *правильность защиты кредитныхъ билетовъ въ силу необходимости терпѣть это, унаслѣдованное нами отъ предковъ, зло еще нѣкоторое время во избѣжаніе большаго зла.* Но терпѣть и терпѣть, не дѣлая никакихъ усилій избавиться отъ угнетающей насъ болѣзни, несообразно съ понятіями о человѣкѣ, какъ о разумномъ существѣ, а потому вполнѣ естественно предложеніе разныхъ лекарствъ, облегчающихъ наши страданія, со стороны тѣхъ, кто думаетъ, что такія лекарства имѣются на лицо и доступны нашимъ современнымъ ресурсамъ.

Предлагаемый проэктъ перехода къ металлическому денежному обращенію.

Одно изъ такихъ лекарствъ нашего финансово-экономическаго положенія представляется въ видѣ ариѳметическаго расчета о пользѣ изъятія изъ обращенія облигацій внѣшнихъ займовъ вмѣсто практикуемаго изъятія кредитныхъ билетовъ.

Основаніемъ этого расчета приняты statu quo т. е. государственный бюджетъ настоящаго года и Высочайшій указъ 1-го января 1881 года о погашеніи кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время послѣдней войны.

Расчетъ предполагаетъ стало быть, самый не благопріятный случай: именно, что финансовое положеніе Россіи вовсе не будетъ улучшаться, тогда какъ это совершенно невѣроятно, въ виду тѣхъ цифръ которыя приведены изъ Almanach de Gotha и тѣхъ мѣропріятій, которыя уже приняты и которыя обсуждаются настоящимъ Министерствомъ Финансовъ и будутъ содѣйствовать увеличенію государственныхъ доходовъ и болѣе правильному распредѣленію государственныхъ расходовъ. *Расчетъ принимаетъ лишь тотъ существующій фактъ, что при настоящемъ финансовомъ положеніе Россіи имѣется полная возможность отдѣлить изъ числа государственныхъ доходовъ 50 мил. рублей кредитныхъ билетовъ для передачи ихъ Государственному банку.* На основаніи-же указа 1-го января 1881 года общій итогъ этихъ платежей долженъ быть не менѣе 400 милліоновъ и, конечно, при благопріятныхъ условіяхъ можетъ достигнуть 500 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, если предлагаемый расчетъ, можно упрекнуть, то развѣ въ пессимизмѣ, но никакого преувеличенія въ смыслѣ благопріятномъ конечному выводу, въ немъ найти нельзя.

Расчетъ показываетъ, что если-бы Министерство Финансовъ, при рѣшеніи Правительства изъять изъ обращенія, въ теченіи 10 лѣтъ, 500 милліоновъ кредитныхъ билетовъ,—сумму, назначенную для сего по государственному бюджету, въ уплату государственному банку, употребляло ежегодно на покупку 5% облигацій внѣшнихъ займовъ на Петербургской и вообще на внутреннихъ биржахъ, за кредитные рубли;—затѣмъ купленныя облигаціи сохраняло-бы депозитомъ въ государственномъ банкѣ, а текущіе по онымъ проценты въ металлической валютѣ, ассигнуемые ежегодно по государственному бюджету, въ статьѣ *государственный долгъ*,—употребляло-бы также на покупку облигацій внѣшнихъ 5% займовъ, то че-

резъ десять лѣтъ у него состояло-бы въ депозитѣ 5% металлическихъ бумагъ на 486,312,600 руб. мет., которые приносили-бы ежегодно 24,315,630 рублей металлическихъ дохода.

Основаніе расчета.

Представляемый расчетъ есть простой примѣръ, а не банкирская операція, приготовленная для реализаціи, и потому для легкости вычисленія въ немъ отброшены десятыя рублей и дроби, когда они прибавляются къ суммѣ полученій, что дѣлаетъ расчетъ менѣе благопріятнымъ для доказательства той мысли, которая развивается въ настоящемъ этюдѣ: именно, что *временное оставленіе въ денежномъ обращеніи кредитныхъ билетовъ можетъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, много полезнѣе для финансовъ русскихъ, чѣмъ немедленное ихъ изъятіе изъ обращенія.* Руководствуясь желаніемъ, избѣжать всякаго преувеличенія къ плюсу въ расчетъ введена неблагопріятная цѣна покупки 5% облигаціи внѣшнихъ займовъ. По курсу С.-Петербургской биржи 4-го февраля 1884 года, когда составлялся настоящій расчетъ, цѣна 5% бумагамъ была слѣдующаго:

Облигаціи	1-го	займа	1820	года	94¼	руб.
„	2-го	„	1822	„	133	„
„	5-го	„	1854	„	95⅜	„
„	6-го	„	1855	„	132½	„
„	7-го	„	1862	„	135½	„
Консолидированныя облигаціи желѣзнодорожныхъ займовъ					138¾	„
Для 6 бумагъ					729⅜	„
Средняя цѣна					121	„ 56 к.
Не принимая въ счетъ 1-го и 5-го займа средняя цѣна будетъ					134	„ 98 „

Въ расчетъ принята эта цѣна безъ копѣекъ, хотя правильнѣе было-бы взять среднюю цѣну т. е. 122 рубля, т. е. пришлось-бы уменьшить покупную цѣну каждаго листа на 12 рублей, а это при ежегодной покупкѣ 373,134 листовъ облигацій составило-бы, не считая процентовъ, 4,477,608. рублей ежегодной прибавки или за десять лѣтъ 44,776,080 рублей т. е. уменьшило-бы на одинъ годъ срокъ уравненія ассигнуемой суммы и собранной суммы депозита т. е. потребовало-бы ассигнованія не 500,000,000 кредитныхъ рублей, а только 450 милліоновъ кредитныхъ руб. на пріобрѣтеніе металлическихъ процентныхъ бумагъ на номинальную сумму 500 милліоновъ рублей кредитныхъ.

На берлинской биржѣ консолидированныя облигаціи т. е. самыя дорогія изъ принятыхъ въ расчетъ бумагъ стояли въ это время 86 руб. 80 к. По этимъ цѣнамъ получимъ нижеслѣдующее:

Расчетъ выгодности покупки облигацій на кредитные рубли.

Предполагая ежегодно покупать на 50 милліоновъ облигацій внѣшнихъ займовъ съ 1884 года имѣемъ:

	Ассигновано кредитныхъ билетовъ.	Куплено облигацій внѣшнихъ займовъ.	Хранится депозитомъ въ государственномъ банкѣ.	На хранящіяся въ государственн. банкѣ бумаги причитается процентовъ.
Въ 1884 году.				
Ассигновано	50,000,000	—	—	—
Куплено по курсу 134 облигаціи	—	37,313,400	37,313,400	1,865,600
Въ 1885 году				
Ассигновано	50,000,000	—	—	—
Куплено по курсу 134	—	37,313,400	—	—
На проценты текущаго года 1,865,600 по курсу 86 р. 80 к. куплено	—	2,149,600	—	—
Къ 1 января 1886 года	100,000,000	39,463,000	76,776,400	3,838,800
Въ 1886 году				
Ассигновано	50,000,000	—	—	—
Куплено по курсу 134	—	37,313,400	—	—
Куплено на текущіе проценты съ депозита 3,838,800 по курсу 86 руб. 80 коп.	—	4,422,500	—	—
Къ 1 января 1887 года	150,000,000	41,735,900	118,512,300	5,925,600
Въ 1887 году				
Ассигновано	50,000,000	—	—	—
Куплено по курсу 134	—	37,313,400	—	—
Куплено на % съ депозита 5,925,600 по курсу 86 руб. 80 коп.	—	6,826,700	—	—
Къ 1 января 1888 года	200,000,000	44,140,100	162,652,400	8,132,600
Въ 1888 году				
Ассигновано	50,000,000	—	—	—
Куплено на нихъ по курсу 134	—	37,313,400	—	—
На % депозита 8,132,600 по курсу 86 р. 80 к.	—	9,369,300	—	—
Къ 1 января 1889 года	250,000,000	46,682,700	279,335,100	10,466,700

Въ 1889 году				
Ассигновано	50,000,000	—	—	—
Куплено на нихъ по курсу 134	—	37,313,400	—	—
На % депозита 10,466,700 по курсу 86 р. 80 к.	—	12,058,400	—	—
Къ 1 января 1890 года	300,000,000	49,373,800	258,696,900	12,938,800
Въ 1890 году				
Ассигновано	50,000,000	—	—	—
Куплено на нихъ по курсу 134	—	37,313,400	—	—
На % депозита 12,938,800 по курсу 86 р. 80 к.	—	14,906,300	—	—
Къ 1 января 1891 года	350,000,000	52,219,700	310,916,600	15,545,800
Въ 1891 году				
Ассигновано	50,000,000	—	—	—
Куплено на нихъ по курсу 134	—	37,313,400	—	—
На % депозита 15,545,800 по курсу 86 р. 80 к.	—	17,910,000	—	—
Къ 1 января 1892 года	400,000,000	55,223,400	366,140,000	18,307,000
Въ 1892 году				
Ассигновано	50,000,000	—	—	—
Куплено на нихъ по курсу 134	—	37,313,400	—	—
На % депозита 18,307,000 по курсу 86 р. 80 к.	—	21,091,000	—	—
Къ 1 января 1893	450,000,000	58,404,400	424,544,200	21,227,200
Въ 1893 году				
Ассигновано	50,000,000	—	—	—
Куплено на нихъ по курсу 134	—	37,313,400	—	—
На % депозита 21,227,200 по курсу 86 р. 80 к.	—	24,455,000	—	—
Къ 1 января 1894 года	500,000,000	61,768,400	486,312,600	24,315,630

Вѣрность этого расчета каждый можетъ провѣрить и, при правильномъ отношеніи къ практикѣ и положенію Русскихъ финансовъ, получить выводы болѣе благопріятные чѣмъ сдѣланные выше т. е. количество облигацій внѣшнихъ займовъ, имѣющихъ храниться депозитомъ въ государственномъ банкѣ, окажется много болѣе высчитаннаго. Покупная цѣна облигацій должна быть поставлена менѣе, а если-бы вслѣдствіе поднятія курса нашего кредитнаго рубля на берлинской

биржѣ пришлось платить нѣсколько по высшему курсу за 5% облигаціи, то соотвѣтственно тому пришлось-бы платить менѣе на Петербургской биржѣ за покупку ихъ въ кредитныхъ рубляхъ, а послѣдняя сумма много разъ превосходитъ первую и стало быть, плюсъ былъ-бы во всякомъ случаѣ на сторонѣ общаго итога покупки бумагъ въ депозитъ. Не принято при расчетѣ срочное погашеніе облигацій, которое при значительности суммы депозита, прогрессивно увеличивающейся, составляетъ значительное сокращеніе государственнаго долга, и стало быть, облегченіе для государственнаго бюджета. Если-же хранящіяся въ депозитѣ облигаціи вышлибы въ тиражъ, то они были-бы уплачены по номинальной стоимости, и стало быть, могли-бы быть замѣнены другими, съ прибавленіемъ къ депозиту всей разницы между биржевою и номинальною цѣною.

Въ чемъ состоитъ польза предлагаемаго проэкта.

Принимая, такимъ образомъ, цифры расчета за фактъ, не подлежащій опроверженію,—хотя оспаривать ихъ возможно, съ различныхъ точекъ зрѣнія и принциповъ бердичевской теоріи,—посмотримъ въ чемъ именно состоитъ ихъ полезное значеніе для улучшенія Русскихъ финансовъ.

Если при настоящихъ ресурсахъ государственнаго бюджета, принимая за норму бюджетъ 1884 года, ежегодно отдѣлять изъ государственныхъ доходовъ по 50 мил. кредитныхъ рублей и подвергать ихъ уничтоженію то черезъ десять лѣтъ количество кредитныхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи уменьшиться на половину,—но отъ сей операціи получится только гадательный результатъ, въ видѣ ожидаемаго поднятія курса кредитнаго рубля, что облегчитъ платежи Правительства заграницу, по внѣшнимъ займамъ, но въ какомъ размѣрѣ никто предсказать не можетъ, хотя предѣлы въ которыхъ желательно это измѣненіе всѣмъ извѣстны и выражаются цифрами 164 и 100. Карандашемъ по бумагѣ, основываясь на предположеніяхъ что курсъ поднимается на 10, 20,30,40% и такъ далѣе процентовъ, можно исчислить громадныя сбереженія казны по внѣшнимъ платежамъ, но подъ этими воображаемыми расчетами, не будетъ никакой реальной почвы, такъ какъ предъидущимъ доказано, не требующее доказательства положеніе, что отъ изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ не прибавится въ Россіи ни одного атома золота и серебра, и потребность въ этихъ металлахъ

какъ Правительства, такъ и частной торговли и внѣшнихъ денежныхъ оборотовъ, нисколько не ослабится, а потому нельзя придумать никакого реальнаго основанія и предсказывать паденія цѣнности этихъ металловъ, въ виду имѣющей прогрессивно возрастать нужды въ таковыхъ. Стало быть, въ самомъ благопріятномъ случаѣ, не останется никакихъ слѣдовъ отъ изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ кромѣ стѣсненія внутренняго денежнаго оборота и сокращенія внутреннихъ торговыхъ оборотовъ. Только война и голодъ въ Европѣ; неурожай въ Америкѣ, Индіи и Австраліи, могутъ вызвать усиленный вывозъ нашего сырья по высокой цѣнѣ и тѣмъ доставить намъ денежные знаки, безъ которыхъ никакія полезныя обороты и предпріятія совершаться не огутъ. Но такой случай всеобщаго несчастія на наше счастье, не подлежитъ вычисленію и не долженъ приниматься въ расчетъ при нормальныхъ условіяхъ міроваго хода событій. Поэтому, упоминаемъ объ этомъ шансѣ, на томъ только основаніи, чтобы бердичевцы не ввели его факторомъ при своихъ опроверженіяхъ. Будетъ онъ существовать этотъ факторъ, благопріятный для гадательныхъ выгодъ, отразится онъ фактически и на реальныхъ выгодахъ предъявляемаго расчета. Процентныя облигаціи внѣшнихъ займовъ сами явятся къ намъ по платежамъ за сырье и будутъ изобиловать на внутреннихъ биржахъ, стало быть, цѣна имъ подниматься значительно не будетъ, а вѣроятнѣе упадетъ, дѣлая тѣмъ солиднѣе всѣ вычисленія помѣщенные въ выше предположенномъ расчетѣ.

Но если поднятіе курса кредитнаго рубля гадательно, то не подлежитъ сомнѣнію, что изъятіе 50 милліоновъ кредитныхъ билетовъ потребовало по бюджету настоящаго года экстраодинарныхъ ресурсовъ, въ видѣ остатка золотой ренты въ размѣрѣ 32,000,000 рублей, и еще суммъ, подлежащихъ реализаціи посредствомъ новыхъ кредитныхъ операцій на 9.733,339 рублей. Стало быть, если принимать бюджетъ настоящаго года за нормальный, то на все время изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ будетъ требоваться по 41,733,339 руб. или въ теченіе десяти лѣтъ потребуется экстраординарныхъ ресурсовъ 417,333,390 рублей, а это, конечно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться полезнымъ для улучшенія нашихъ финансовъ, хотя-бы и производилось

посредствомъ новыхъ кредитныхъ операцій. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ встрѣчаемъ подтвержденіе, столько разъ повторенному выводу, что простое изъятіе кредитныхъ билетовъ, какъ оно практиковалось до сихъ поръ, представляетъ замѣну безпроцентнаго государственнаго долга процентнымъ и никакого другаго улучшенія нашихъ финансовъ въ будущемъ произвести не можетъ.

Перейдемъ теперь къ изъятію изъ обращенія 5% облигацій внѣшнихъ займовъ, какъ это показано въ расчетѣ. Возьмемъ самый неблагопріятный случай т. е. что бюджетъ 1884 года останется неизмѣннымъ, хотя выше доказано, что прогресивное увеличеніе государственныхъ доходовъ, такъ успѣшно начатое Министромъ Финансовъ, должно произойти неотразимо, и стало быть, потребность въ экстраординарныхъ ресурсахъ должна будетъ изъ году въ годъ уменьшаться. Все таки и притомъ случаѣ сравнивая черезъ 10 лѣтъ результаты изъятія, кредитныхъ билетовъ и облигацій внѣшнихъ займовъ, мы получимъ, что въ первомъ случаѣ платежные силы народа будутъ обременены новыми кредитными операціями въ размѣрѣ изъятыхъ изъ обращенія кредитныхъ билетовъ, которые перестанутъ существовать безъ всякой пользы для Правительства. Во второмъ-же случаѣ будетъ состоять въ государственномъ банкѣ депозитовъ на 486 милліоновъ т. е. болѣе того сколько обременены будутъ платежные силы народа экстраординарными ресурсами, и стало быть, платежные силы народа, въ сущности, вовсе не будутъ обременены вновь но получатъ облегченіе въ размѣрѣ 486—417=71 милліоновъ. Такой выводъ, однако, указываетъ, что при данныхъ условіяхъ, вся предполагаемая операція сводится къ пустякамъ,—и стало быть, не заслуживаетъ вниманія. Но если мы припомнимъ, что при первой операціи обремененіе платежныхъ силъ народа выражается 417 милл. новыхъ кредитныхъ обязательствъ и конечно процентныхъ, требующихъ ежегодно новаго ассигнованія 20 м. рублей, то вопросъ становится совсѣмъ иначе. Нельзя терять изъ виду, что задача изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ есть возвышеніе курса кредитнаго рубля, и первая операція, дѣйствуя только на уменьшеніе абсолютнаго количества кредитыхъ билетовъ оставлятъ безъ вниманія интересы внутренняго денежнаго оборота и, не уменьшая количества внѣшнихъ платежей

нисколько не ослабляетъ нужды въ золотѣ на внутреннемъ денежномъ рынкѣ,—какъ во время производства операціи такъ и по окончаніи таковой. Предлагаемая-же операція, точно также *не измѣняетъ нисколько условій современнаго отлива золота заграницу, во все время ея теченія*, но за то *по окончаніи* она *предоставляетъ Правительству, не существовавшій до тѣхъ поръ ресурсъ въ видѣ уплачивавшихся по внѣшнимъ займамъ, звонкою монетою, процентовъ въ размѣрѣ 24,315,630 рублей золотомъ*. Эта сумма должна-бы ежегодно выплачиваться за границу или въ Россіи частнымъ лицамъ: теперь-же она останется въ кассахъ Правительства и будетъ возобновляться изъ года въ годъ, впредь до миованія въ ней надобности. Если-же въ кассахъ Правительства будетъ находиться на лицо золото и серебро—то размѣнъ кредитныхъ билетовъ по предъявленіи перестанетъ быть утопіею, но можетъ обратиться въ реальный фактъ. Правда 24 милліона размѣннаго фонда при миліардѣ кредитныхъ билетовъ составляетъ около $^1/_4\%$ или крайне ничтожную сумму. Но эта ничтожная сумма черезъ 10 лѣтъ вынетъ изъ обращенія 240 милліоновъ кредитныхдъ билетовъ, а черезъ 20 лѣтъ уменьшитъ ихъ количество на половину т. е. достигаетъ именно тѣхъ результатовъ, которые проэктированы Высочайшимъ указамъ 1 января 1881 года, но достигнетъ прочно и навсегда, безъ всякаго обремененія настоящаго государственнаго бюджета и безъ малѣйшаго шанса увеличенія внѣшнихъ процентныхъ займовъ. Тогда оплаченные размѣномъ кредитные билеты останется только сжечь, но такое ауто-да-фе не будетъ безплодною забавою, а торжествомъ нашей финансовой администраціи! Раздѣливъ итогъ звонкой монеты, ежегодно остающейся въ кассахъ Правительства, на 300 присутственныхъ дней получимъ для ежедневнаго расхода на размѣнъ 81,052, рубля т. е. не больше 1000 рублей въ день на каждую изъ губерній Россіи. Это безспорно мало: но покрайней мѣрѣ, *распредѣливши размѣнный фондъ по всей Россіи и оперируя имъ каждый день и всюду*, Правительство положитъ реальное начало металлическому денежному обращенію въ Россіи, помимо нашихъ иностранныхъ доброжелателей, предлагающихъ возстановить таковое посредствомъ усиленнаго вывоза золота, на новые платежи, по новымъ и старымъ внѣшнимъ займамъ. Какимъ образомъ сдѣлать предлагаемый

размѣнъ наиболѣе плодотворнымъ для внутренняго денежнаго оборота, объ этомъ рано и потому безполезно разсуждать, примѣръ непосредственной подписки на акціи четырехъ желѣзныхъ дорогъ въ конторѣ Государственнаго банка, по иниціативѣ бывшаго Министра Путей Сообщенія графа Бобринскаго, а также неудачный размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото въ шестидесятыхъ годахъ, могутъ во всякомъ случаѣ послужить назиданіемъ и указаніемъ какимъ образомъ распорядиться такъ, чтобы избѣжать передачи звонкой монеты въ руки спекуляціи, что было-бы ненужнымъ разореніемъ для Правительства, которое потеряло-бы всю разницу на курсѣ имъ объявленномъ противу курса биржеваго. Во всякомъ случаѣ, имѣя въ рукахъ у себя по 1000 рублей, звонкой монеты, для раздачи ежедневно въ каждой губерніи, Правительство безусловно могло-бы понизить продажную цѣну золота или биржевую цѣну звонкой монеты на внутреннемъ рынкѣ и стало быть, имѣло-бы непосредственное давленіе и *направляло-бы къ подъему курсъ кредитнаго рубля заграницею*, помимо всѣхъ иностранныхъ радѣтелей о благополучіи русскихъ финансовъ и притомъ къ подъему курса самымъ правильнымъ и продуктивнымъ методомъ.

Неизбѣжность подъема курса при рѣшеніи Правительства усиленно погашать внѣшніе займы.

Не думаю, чтобы кто-нибудь сталъ отрицать очевидность того, что въ случаѣ твердаго рѣшенія Правительства усиленно уплачивать свои внѣшніе долги, и приступить, въ извѣстный срокъ, къ размѣну кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, всѣ биржи Европы отозвались-бы на такое рѣшеніе чѣмъ либо инымъ кромѣ *повышенія курса русскихъ процентныхъ бумагъ и кредитныхъ билетовъ*. Вотъ именно здѣсь слѣдуетъ припомнить общіе законы міроваго денежнаго обращенія и опредѣленія цѣнъ процентныхъ бумагъ на биржахъ. Новый, постоянный и не существовавшій до сихъ поръ, запросъ на русскія процентныя бумаги, возбудитъ къ нимъ довѣріе у массы публики, въ средѣ которой распредѣляются процентные бумаги, хотя и при посредствѣ банкировъ, скупающихъ и продающихъ таковыя бумаги для передачи публикѣ. Если явится у всѣхъ желаніе удержать русскія бумаги, то конечно купить ихъ можно будетъ только повышая цѣну, и это повышеніе установится на биржахъ вопреки интригъ королей биржи, со стороны которыхъ не мыслима такая операція что-бы они брали у публики

русскія бумаги по высшей цѣнѣ а сами продавали-бы ихъ по низшей цѣнѣ. Вѣрнѣе думать, что вмѣстѣ съ повышеніемъ курса бумагъ, они сами не удержатся отъ искушенія продать свои запасы этихъ бумагъ, купленныхъ по болѣе низкому курсу, и тѣмъ реализовать барыши,—расчитывая на какой-нибудь поворотъ въ русской финансовой политикѣ, гдѣ они играли до сихъ поръ роль совѣтниковъ, или на другія усложненія въ политической жизни Европы. Поэтому, принятіе только одного твердаго рѣшенія поступить согласно изложеннымъ въ расчетѣ цифрамъ,—не ожидая окончательнаго результата операціи, неизбѣжно должно поднять курсъ русскихъ процентныхъ бумагъ, а затѣмъ и курсъ кредитнаго рубля, который, какъ безпроцентное обязательство русскаго Правительства, всегда долженъ стоять ниже его процентныхъ обязательствъ т. е. облигацій внѣшнихъ займовъ.

Приведенные мною расчеты и всѣ вытекающіе изъ него выводы такъ естественны и ариѳметически правильны что опровергнуть ихъ такимъ же путемъ едва-ли возможно, а потому бердичевцы этого дѣлать и не будутъ, тѣмъ болѣе, что, по прежнимъ примѣрамъ, *они*, безъ всякихъ опроверженій, *просто могутъ признать автора невѣждою а работу его незаслуживающею вниманія*, и затѣмъ сосредоточить всѣ свои громы на томъ фактѣ, что по моему проэкту количество кредитныхъ билетовъ останется безъ измѣненія и стало быть, на основаніи, мною-же приведенныхъ выписокъ изъ Д. С. Милля, могутъ очень длинно и краснорѣчиво развивать свое положеніе о вредномъ вліяніи избытка бумажныхъ денегъ. Припомню поэтому читателю что у Д. С. Милля и на примѣрахъ Франціи, Турціи и Египта *прогрессивное паденіе курса бумажныхъ денегъ, объусловливалось постоянно усиливающимися ихъ выпусками*, что непримѣнимо къ разбираемому случаю т. е. къ современному положенію русскихъ финансовъ. Правительство безусловно признаетъ у насъ вредъ новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ и на оборотъ принимаетъ самые энергическія мѣры, чтобы уменьшить количество прежде выпущенныхъ билетовъ. Это всѣмъ извѣстно и закрѣплено Высочайшимъ указомъ 1 января 1881 года. А потому, доказывать нынѣ Министерству Финансовъ, во главѣ котораго стоитъ профессоръ политической экономіи, или водворять въ публикѣ идеи о вредѣ излишнихъ выпусковъ кредитныхъ

билетовъ, трудъ совершенно безполезный и ни для кого не нужный. Дѣло *не въ теоріи* всѣмъ извѣстной, *а въ практикѣ*, которая даетъ множество способовъ для болѣе или менѣе удовлетворительнаго рѣшенія одной и той-же теоретической задачи. Предлагая мое посильное рѣшеніе, я также какъ и всѣ, болѣе всего испугался-бы предложить увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ, признавая таковыя за безпроцентный государственный долгъ, допускать увеличеніе коего въ какой-бы то ни было формѣ, значитъ обременять будущіе платежные силы народа и уменьшать производительность государственнаго бюджета т. е. значитъ ухудшать финансовое положеніе государства. Такое убѣжденіе, проведенное во всемъ настоящемъ этюдѣ, нисколько не ставитъ мое предложеніе по существу въ противорѣчіе съ общепринятою теоріею, но напротивъ требуетъ правильнаго ея примѣненія къ настоящему случаю. Кредитныя билеты не могутъ быть изъяты изъ обращенія иначе, какъ уплатою ихъ рубль за рубль и фактъ этотъ, конечно извѣстенъ всѣмъ, кто его понимаетъ. Разница въ формѣ уплаты нисколько не измѣняетъ существа дѣла. Для погашенія кредитныхъ билетовъ должна быть во всякомъ случаѣ отдѣлена часть государственныхъ доходовъ, *поступающихъ* права *кредитными билетами, но по обязательному курсу* т. е. al pari съ металлическимъ рублемъ. Если эта часть доходовъ передается государственному банку для уничтоженія кредитныхъ билетовъ, то *на такую-же сумму остается пустота въ кассахъ Правительства*, и измѣнить этого факта никакими высшими соображеніями и научными доказательствами нельзя. Но если часть государственныхъ доходовъ ассигнуется для уплаты государственныхъ долговъ и поступаетъ въ государственный банкъ, то совершенно естественно отнестись къ этой государственной мѣрѣ ариѳметически т. е. посчитать на сколько болѣе выгодно или невыгодно начинать усиленную уплату государственнаго долга съ безпроцентныхъ обязательствъ правительства, наименѣе отягощающихъ платежные силы народа и истребляющихъ наличные ресурсы Правительства. Ариѳметика-же показываетъ, сдѣланнымъ мною выше расчетомъ, что, при одинаковыхъ пожертвованіяхъ Правительства изъ наличныхъ ресурсовъ, начиная погашеніе государственнаго долга съ внѣшнихъ процентныхъ займовъ, мы достигнемъ болѣе благопріятныхъ финансовыхъ результатовъ. Проводя эту мѣру съ логическою по-

Ариѳметическая выгода изъятія изъ обращенія облигацій внѣшнихъ займовъ.

слѣдовательностью, въ теченіе 10 лѣтъ, по истеченіи этого срока, мы можемъ навѣрно, согласно ариѳметическому расчету, положить начало металлическому денежному обращенію, которое представляется квадратурою круга при тѣхъ финансовыхъ манипуляціяхъ, которыя производились до сихъ поръ въ видѣ искусственнаго возвышенія курса кредитнаго рубля и увеличенія металлической наличности внѣшними займами, истребляющими все добываемое и поступающее въ кассы Правительства золото и серебро. *Удержать въ этихъ кассахъ золото и серебро*—значитъ возвратиться къ металлическому денежному обращенію, такъ какъ если само Правительство будетъ употреблять для своихъ оборотовъ звонкую монету, а не кредитные билеты, то монета будетъ поступать на внутренній рынокъ, который можетъ снабжаться ею только изъ *рудниковъ*, добыча коихъ поступаетъ въ кассы Правительства, и *изъ за-границы за таможенные сборы*, нынѣ поступающіе въ кассы банковъ и банкировъ, для расчетовъ по внѣшнимъ платежамъ. Внутренній денежный рынокъ остается такимъ образомъ совсѣмъ безъ монеты ибо золото, получаемое отъ продажи сырья, возвращается у насъ обратно заграницу, съ приплатою за европейскіе товары и купоны спекулятивныхъ и поземельныхъ банковъ и предпріятій, и на разные сдѣлки съ иностранцами за-границею. Оставляя безъ перемѣны такое положеніе вещей—матеріально невозможно добиться избытка золота и обращенія его на внутреннемъ денежномъ рынкѣ, такъ какъ теперь существуютъ лишь источники не полученія, а поглощенія золота. Измѣнить однимъ ударомъ такое положеніе вещей, котораго мы достигли десятками лѣтъ безпрерывныхъ финансовыхъ ошибокъ и экономическихъ заблужденій, никто не признаетъ возможнымъ, а потому и *десятилѣтній срокъ ожиданія размѣна кредитныхъ билетовъ*, остающихся безъ размѣна десятки лѣтъ, рѣшительно *не представляетъ никакой жертвы*, никакого лишенія, для кого-бы то ни было, и съ чьей-бы то ни было стороны. Это просто будетъ прекращеніе игры въ жмурки; оффиціальное признаніе statu quo, которое установлено со времени введенія обязательнаго курса кредитнаго рубля и всѣмъ одинаково извѣстно и по теоріи и на практикѣ. Ничего, поэтому, въ проектируемой мною мѣрѣ нѣтъ такого, что могло-бы увеличить шансы паденія нашего курса, достигшаго при 6% годоваго интереса

размѣра 164 за сто, но на оборотъ, имѣются положительныя ариометическія основанія ожидать его прогрессивнаго возвышенія. Каждая 5% облигація внѣшняго займа, пріобрѣтаемая Правительствомъ до срока погашенія, уменьшаетъ расходъ по государственному бюджету на 5 рублей и на такую-же сумму увеличиваетъ количество звонкой монеты въ обращеніи на внутреннемъ денежномъ рынкѣ. Отрицать, опровергнуть этотъ фактъ не мыслимо, такъ какъ онъ математически вѣренъ. А стало быть, увеличеніе объема такой мѣры, одинаково полезной для Правительства, народа и внутренняго денежнаго обращенія, можетъ только увеличить получаемый результатъ соотвѣтственно увеличенію операціи. Изъ цѣлаго ряда плюсовъ не можетъ выдти одинъ большой минусъ, разумѣется если нѣтъ подтасовки фактовъ, въ силу которой минусъ будетъ называться оффиціально плюсомъ, какъ это существуетъ въ бердичевской теоріи, при домогательствѣ обременить Россію внѣшними долгами, во имя улучшенія современнаго ея труднаго финансоваго и тяжкаго экономическаго положенія.

Вѣрность предлагаемаго проэкта.

Таковы математическія и экономическія, финансовыя и практическія основанія предлагаемой мною системы погашенія государственныхъ долговъ и возстановленія металлическаго денежнаго обращенія въ Россіи. Они вѣрны по математикѣ, и потому вполнѣ основательны, хотя-бы бердичевцы написали тысячи томовъ для ихъ опроверженія.

Не смотря на такое убѣжденіе, я все таки считаю не лишнимъ прибавить еще нѣсколько предположеній, которыя могутъ дать еще болѣе полезныхъ результатовъ для улучшенія русскихъ финансовъ и отнять почву у возраженій противу моего проэкта. Я вовсе не считаю его панацеей, отъ всѣхъ нашихъ финансовыхъ и экономическихъ затрудненій,—но признаю его первымъ шагомъ къ реальному улучшенію нашихъ финансовъ. Сошлюсь въ этомъ случаѣ на авторитетъ.

Великій практикъ, Вильямъ Питтъ, по выходѣ въ отставку, писалъ бывшему секретарю своему, который прислалъ ему въ рукописи для просмотра свое изслѣдованіе объ экономическихъ успѣхахъ Англіи за время управленія Питта:

«Напрасно вы придаете такое важное значеніе моимъ «отдѣльнымъ финансовымъ мѣрамъ и въ нихъ усматриваете «доказательство моихъ необыкновенныхъ финансовыхъ способ«ностей и главныя причины возростанія государственныхъ до-

«ходовъ и національнаго богатства Великобританіи. Если не-«смотря на крайне растроенное положеніе нашихъ финансовъ, «промышленности и торговли, при моемъ вступленіи въ мини-«стерство (1783), я успѣлъ, своими финансовыми мѣрами, въ «теченіе мирнаго времени (до 1793 года) не только возстано-«вить кредитъ Великобританіи, но и значительно усилить ея «промышленность и торговлю, и вообще развить ея естествен-«ныя производительныя силы и національное богатство до та-«кой степени, что страна уже выдержала восьмилѣтнюю борь-«бу съ Франціей, и я твердо надѣюсь, доведетъ ея до благо-«получнаго конца, то главную причину такого успѣха я пола-«гаю въ томъ, что, пользуясь полнымъ довѣріемъ короля и «парламента (несмотря на постоянную сильную оппозицію мо-«ихъ знаменитыхъ противниковъ), я руководилъ всею внутрен-«нею и внѣшнею политикой страны. *Хорошее или плохое сос-«тояніе финансовъ страны всегда зависитъ отъ общей госу-«дарственной политики, внутренней и внѣшней*». («Русскій Вѣстникъ», ноябрь 1883 г.).

Слѣдовательно, правильная система уплаты государственныхъ долговъ, составляющая важный шагъ въ дѣятельности финансовой администраціи, сама по себѣ, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія на процвѣтаніе русскихъ финансовъ. Она даетъ только болѣе правильное употребленіе части государственныхъ доходовъ, которая отдѣляется для уплаты долговыхъ обязательствъ Правительства и составляетъ по расходу статью, *государственный долгъ*. Но увеличеніе доходовъ остается внѣ ея вліянія, ибо таковое только косвенно зависитъ отъ правильности распредѣленія расходовъ, но прямо и не посредственно зависитъ отъ увеличенія общаго экономическаго благосостоянія страны, отъ увеличенія производства и производительности народнаго труда, посредствомъ устраненія тѣхъ затрудненій, которыя мѣшаютъ ихъ быстрому и правильному приложенію и развитію. Всѣ финансовые проэкты заявляютъ, что мы переживаемъ тяжкій торгово-экономическій кризисъ и во Всеподданѣйшемъ докладѣ г. Министра Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1884 годъ, фактъ этотъ констатируется и излагается слѣдующимъ образомъ:

Современное финансовое положеніе Россіи.

«Виды финансоваго управленія на 1884 годъ не могутъ «быть признаны особенно благопріятными, но и не представ-«ляютъ ничего тревожнаго».

«Одна изъ причинъ пріостановки роста государствен-
«ныхъ доходовъ въ 1883 году, равно какъ и нѣкоторыхъ за-
«трудненій, испытанныхъ промышленностью и торговлей
«кроется въ пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, вызванномъ соперни-
«чествомъ со стороны Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ
«Штатовъ, Канады и Остъ-Индіи и въ происшедшемъ отъ се-
«го застоѣ въ хлѣбной торговлѣ. Вслѣдствіе сего застоя, ока-
«залось менѣе свободныхъ денегъ въ рукахъ землевладѣльцевъ
«и уменьшилась закупка послѣдними мануфактурныхъ произ-
«веденій. Такимъ образомъ безденежье, на которое жалуются
«землевладѣльцы, обратилось въ безденежье для торговцевъ и
«фабрикантовъ. Впрочемъ стѣсненное положеніе нѣкоторыхъ
«отраслей обработывающей промышленности произошло и отъ
«чрезмѣрнаго производства. Въ такомъ положеніи находятся: а)
«хлопчатобумажная промышленность, удвоившая производство
«въ теченіе истекшихъ 10 лѣтъ; б) сталерельсовые, паровоз-
«ные и вагонные заводы, расчитанные на усиленную построй-
«ку желѣзныхъ дорогъ, замедлившуюся послѣ войны. Нельзя,
«однако, сказать, чтобъ описанныя явленія были всеобщими.
«Свеклосахарная промышленность дала въ текущемъ и дастъ
«и въ будущемъ году достаточную прибыль; фабрики полотня-
«ныхъ издѣлій, послѣ измѣненій, послѣдовавшихъ въ тарифѣ,
«быстро оживились. Надо надѣяться, что къ такимъ-же резуль-
«татамъ въ другихъ отрасляхъ промышленности приведетъ
«дальнѣйшій пересмотръ таможеннаго тарифа.

Здѣсь прямо указывается, что пріостановка въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ поставила въ критическое положеніе рельсовое и вагонное производства,—что произошло вслѣдствіе заботъ Министерства Путей сообщенія о расширеніи питательныхъ подъѣздныхъ путей къ бездоходнымъ дорогамъ и пріостановки постройки главныхъ желѣзнодорожныхъ линій на востокъ, югъ и сѣверъ Россіи, гдѣ лежатъ основные источники развитія внутренняго торгово-промышленнаго благосостоянія Россіи. Какъ на примѣръ, иллюстрирующій нашу мысль, укажемъ на отсутствіе желѣзной дороги въ Закавказье и Персію, а также въ Сибирь и Киргизскую степь. По словамъ г. Министра Финансовъ хлопчато-бумажная промышленность переживаетъ кризисъ отъ избытка производства, но этотъ избытокъ не могъ-бы обнаружиться если-бы кромѣ потребленія во внутреннихъ губерніяхъ, мы могли-бы, сбывать хлопчатобу-

мажныя произведенія на окрайнахъ хотя-бы въ томъ размѣрѣ, въ какомъ таковыя привозятся изъ заграницы. Изъ *Обзора внѣшней торговли за 1881 годъ*, мы имѣемъ напримѣръ такія цыфры привоза хлопчато-бумажныхъ товаровъ изъ заграницы за 10 лѣтъ въ сотняхъ тысячъ рублей.

Годы.	Европейская граница.	Финляндія.	Азіятская граница.	Итого.
1872	7,312	2,079	3,714	13,105
1873	6,547	1,942	3,086	11,575
1874	6,114	1,768	3,091	10,973
1875	6,484	2,115	2,494	11,090
1876	5,184	1,652	2,623	8,459
1877	2,037	1,090	890	4,017
1878	4,649	2,129	1,011	7,789
1879	5,990	780	951	7,721
1880	6,027	2,639	793	9,459
1881	4,712	2,732	844	8,288

Цифры эти показываютъ что, несмотря на застой торговли внутри Россіи и общее безденежье, мы привозимъ хлопчатобумажныя издѣлія не только изъ Европы, но изъ Финляндіи и даже изъ Азіи, для удовлетворенія потребностей внутренняго рынка, въ то самое время какъ наша хлопчатобумажная промышленость достигаетъ кризиса отъ избытка производства. И конечно, иначе быть не можетъ вслѣдствіе отсутствія удобныхъ желѣзныхъ путей до нашихъ окраинъ, которыя вовсе остаются безъ вниманія вслѣдствіе чрезмѣрной заботы о построенныхъ бездоходныхъ путяхъ, которые никогда не могутъ быть доходными, пока въ высшихъ сферахъ господствуетъ убѣжденіе о необходимости усиленнаго сбыта сырья въ Европу, что придало сѣти такой характеръ, что на всѣхъ линіяхъ производится усиленное движеніе по направленію къ европейской границѣ и возвращеніе пустыхъ вагоновъ порожнякомъ во внутреннія губерніи Россіи. Этотъ бѣдственный характеръ нашей сѣти можетъ быть уничтоженъ только дальнѣйшимъ ея развитіемъ по направленію къ сѣверу, на востокъ, въ Сибирь и Киргизскую степь и на югъ въ Закавказье, среднюю Азію и Персію. Безъ этихъ линій нашъ московскій мануфактурный районъ—не въ состояніи будетъ снабжать своихъ собственныхъ рынковъ русскими фабрикатами и уступитъ эти рынки иностранцамъ, доставляющимъ туда

свои произведенія, чрезъ таможни и контрабандою,—въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ это значится по оффиціальнымъ таможеннымъ свѣденіямъ, какъ то доказываетъ произведенная въ Февралѣ 1884 года выемка контрабанды въ Тифлисѣ.

Ожидаемыя возраженія противу проэкта.

Послѣ такого общаго вступленія, которое мнѣ было нужно, чтобы установить, на основаніи всеподданѣйшаго доклада г. Министра Финансовъ и оффиціальныхъ цифръ,—точку зрѣнія на современное экономическое положеніе Россіи соотвѣтствующую современнымъ даннымъ ея государственнаго бюджета, перейдемъ къ моимъ ожидаемымъ опонентамъ.

Изъ предъидущаго видно, что по ариѳметикѣ и практикѣ нельзя сдѣлать вывода объ избыткѣ денежныхъ знаковъ въ Россіи въ настоящее время общаго безденежья, констатированнаго самымъ компетентнымъ лицомъ, именно Г-мъ Министромъ Финансовъ. Тѣмъ не менѣе допускаю обратное, какъ это часто дѣлается при математическихъ доказательствахъ, перехожу на сторону бердичевцевъ и заявляю: *въ Россіи имѣется избытокъ кредитныхъ билетовъ*. Въ такомъ случаѣ, принимая мое предложеніе, ежегодно будетъ выпускаться на наши биржи, стало быть, во внутреннее денежное обращеніе по 50 мил. рублей кредитныхъ билетовъ, которые предназначались для уничтоженія; что-же это, развѣ такой ежегодный выпускъ ихъ въ оборотъ, не представляетъ ежегоднаго замаскированнаго новаго выпуска кредитныхъ билетовъ въ размѣрѣ 50 мил. рублей? Въ такомъ случаѣ мое предложеніе идетъ въ разрѣзъ съ моими убѣжденіями, да и логически само себя подкапываетъ. Какой-же смыслъ въ самомъ дѣлѣ признавать гибельными новые выпуски кредитныхъ билетовъ и предлагать ежегодно выпускать ихъ въ обращеніе по 50 мил. рублей?

Это такъ можетъ казаться тому, кто желаетъ адвокатсвовать, играть словами, оставляя въ сторонѣ сущность дѣла. Во всѣхъ приведенныхъ мною цифрахъ я ставилъ количество кредитныхъ билетовъ находящихся въ обращеніи въ размѣрѣ 1,028,000 руб. въ какомъ они находились въ 1882 г. Далѣе: всѣ мои расчеты основаны на томъ фактѣ, что количество кредитныхъ билетовъ, нынѣ находящихся въ обращеніи, должно остаться безъ перемѣны въ теченіе 10 лѣтъ, по

истеченіи коихъ представится возможность приступить къ размѣну ихъ на звонкую монету т. е. къ правильному, закономъ установленному, изъятію ихъ изъ обращенія. Стало быть, если Правительство, получивъ 50 мил. кредитныхъ билетовъ, изъ внутренняго денежнаго обращенія, посредствомъ взноса податей и налоговъ, израсходуетъ эти кредитные билеты на свои нужды, въ какой-бы то ни было формѣ, то, очевидно, чрезъ это ни одного кредитнаго рубля не прибавится къ существующему внутреннему кредитному обращенію и говорить *что такой расходъ* Правительства *равносиленъ замаскированному новому выпуску кредитныхъ билетовъ* значитъ или ровно ничего не понимать самому или расчитывать, что тѣ къ кому мы обращаемся, ровно ничего не понимаютъ и притомъ лишены здраваго смысла. Думаю такой методъ, крайне не правиленъ и допускается только при показываніи фокусовъ.

Тѣмъ не менѣе, въ нашей финансовой публицистикѣ, показывается не мало фокусовъ. Возьмемъ, напримѣръ, выписку изъ № 2793 *Новаго Времени* гдѣ, при разборѣ отчета государственнаго контроля за 1882 годъ по поводу уплаты государственному банку 50 мил. рублей, говорится слѣдующее:

«Ни въ 1881, ни въ 1882 году для уплаты банку по «50.000,000 р. не потребовалось особыхъ источниковъ, такъ «какъ они могли быть уплачены изъ наличности кассъ Госу«дарственнаго казначейства; въ текущемъ году, съ цѣлью «имѣть средства этой уплаты, объявленъ выпускъ такъ-назы«ваемой золотой ренты. *Но откуда-бы эти 50.000,000 р. «ни уплачивались, фигурировать пассивомъ въ балансѣ исполне«нія Государственной росписи за тотъ или другой годъ—они «очевидно не могутъ*, тѣмъ болѣе, что балансъ государствен«наго бюджета важенъ не столько въ смыслѣ опредѣленія «наличныхъ средствъ государственнаго казначейства, сколько «въ смыслѣ указанія соотвѣтствія источниковъ обыкновенныхъ «государственныхъ доходовъ удовлетворенію обыкновенныхъ «государственныхъ потребностей».

Оказывается поэтому, что государственный бюджетъ вовсе не есть счетъ прихода и расхода государства, а *указаніе соотвѣтствія источниковъ обыкновенныхъ доходовъ удовлетворенію государственныхъ расходовъ*. Вотъ какъ мудрено придумано! Значитъ не стоитъ говорить о цифрахъ бюджета,

а важно только знать обыкновенные доходы и расходы. Извинительно поэтому, что я позволилъ себѣ сдѣлать нелѣпое предположеніе и опровергать его. Всегда можетъ найтись у насъ такой глубокій финансистъ, который воскликнетъ: «Откуда-бы эти 50,000,000 р. ни уплачивались все таки «они вновь поступаютъ въ денежное обращеніе и представля-«ютъ новый выпускъ кредитныхъ билетовъ».

Но будемъ продолжать наше обратное предположеніе: допустимъ что дѣйствительно 50 мил. платежей, поступающихъ въ государственное казначейство, представляютъ излишекъ денежныхъ знаковъ, требующій удаленія изъ обращенія. Такое предположеніе просто смѣшно, въ виду того, что всякому извѣстно съ какими тяжкими лишеніями и усиліями, при существующемъ общемъ безденежьѣ, отдѣляются эти несчастные кредитные рубли отъ домашняго обихода каждаго плательщика, и съ какимъ страстнымъ вожделѣніемъ каждый желалъ-бы видѣть возвращеніе къ себѣ обратно этихъ кредитныхъ рублей, потерявшихъ свою цѣнность на биржѣ! Но въ предположеніяхъ все допускаемо. *Пусть всѣ эти кредитные билеты, которые Правительство выпуститъ на биржу для покупки облигацій внѣшнихъ займовъ, оказываются будто-бы излишними* для нашего внутренняго денежнаго обращенія что же произойдетъ тогда? Деньги эти должны помѣститься въ какія либо цѣнности, но такъ какъ они излишни для оборота, то пусть они всецѣло возвращаются въ руки выпустившаго ихъ Правительства и поступаютъ на текущій счетъ или вкладомъ въ государственный банкъ, его отдѣленія и конторы. Такого случая очевидно быть не можетъ,—ибо помѣщенія въ % бумаги и на текущій счетъ и на вклады въ частные банки, представитъ владѣльцу кредитныхъ билетовъ, больше выгоды. Но мы беремъ самый крайній, невѣроятный, случай и, вопреки дѣйствительности, допускаемъ что *всѣ кредитные билеты возвратятся къ Правительству* и вынудятъ послѣднее платить за нихъ установленные проценты т. е. по 3%, что потребуетъ на 50 мил. руб. ежегоднаго расхода въ 1,500,000 руб., каковой расходъ и уничтожитъ значительную часть выгодности пріобрѣтенія % облигацій внѣшнихъ займовъ, такъ какъ собираніе депозитовъ и уплата % за вклады кредитныхъ билетовъ,—будутъ совершаться однимъ и тѣмъ-же Правительствомъ, при посредствѣ одного

Что произойдетъ при предполагаемомъ избыткѣ кредитныхъ билетовъ.

и того-же кредитнаго учрежденія, на одни и тѣже наличные ресурсы государственнаго бюджета.

Такъ какъ предположеніе это, не смотря не признаваемую его невозможность, допущено нами, то надо указать средства, избѣжать уплаты этихъ 1½ милліоновъ, имѣющихъ въ теченіе 10 лѣтъ возрасти до 15 мил. ежегодныхъ платежей кредитными билетами. Средства эти ни для кого не секретъ, и состоятъ въ производительномъ употребленіи суммъ, вносимыхъ на вклады въ государственный банкъ. Изъ всѣхъ видовъ этого производительнаго употребленія, остановимся пока на двухъ: *на постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и на пособіи кредитомъ земледѣлію и бѣдствующимъ классамъ народа.*

Постройка желѣзныхъ дорогъ.

Можно считать доказаннымъ, что улучшеніе торгово-экономическаго положенія Россіи, возможно только при постройкѣ большихъ линій внутреннихъ сообщеній на сѣверъ, на востокъ, въ Сибирь и Киргизскую степь, и на югъ къ бассейну Каспійскаго моря, въ Закавказье, Закаспійскій край и Персію. Примемъ минимальные размѣры: 2500 верстъ къ сѣверному океану; 5000 верстъ на востокъ къ Китаю и 2500 верстъ отъ Царицына черезъ Астару до Решта и Тегерана. Въ итогѣ получимъ 10.000 верстъ, считая по 50.000 рублей за версту—необходимъ для этого капиталъ въ 500.000.000 руб., и конечно, не менѣе 10 лѣтъ времени т. е. выходитъ, что если-бы всѣ кредитные билеты, употребляемые на покупку процентныхъ облигацій внѣшнихъ займовъ, возвращались-бы полностью въ кассы государственнаго банка, то въ распоряженіи Правительства получились-бы средства довершить сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ и тѣмъ исправить тѣ бѣдствія, которымъ мы подвергаемся вслѣдствіе усиленнаго, искуственнаго вывоза предметовъ первой потребности заграницу, при отсутствіи подвоза ихъ, на мѣста, опустошаемыя вывозомъ, изъ болѣе удаленныхъ губерній Россіи.

При принятой нынѣ системѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, на яко-бы частные капиталы, реализируемые въ видѣ облигацій, пріобрѣтаемыхъ по извѣстному курсу казною,—во все время постройки дорогъ насчитывается 5% интереса на капиталъ занятый для дороги. Если-бы дорога строилась безъ всякихъ фикцій, прямо на кредитные билеты, по которымъ никакого теченія процентовъ не полагается, то очевидно Правительство теряло-бы только 3% на принятые имъ на вкла-

ды и выданные на работы кредитные рубли. Стало быть, *Правительство въ сущности пріобрѣтало-бы частные капиталы изъ 3% годовыхъ* безъ комиссіонныхъ платежей и потерь при реализаціи по курсу, т. е. имѣло-бы значительную выгоду сравнительно съ расходами нынѣ производимыми по реализаціи капиталовъ для постройки желѣзныхъ дорогъ.

Не буду входить въ подробности мною уже напечатаныя прежде *) о необходимости пріобрѣтенія Государствомъ сѣти желѣзныхъ дорогъ и о преимуществахъ казенной ихъ постройки. Къ сожалѣнію, опытъ опровергъ многія изъ моихъ добрыхъ пожеланій и фактическая постройка дорогъ казною, сопровождалась всюду, общепринятыми дополнительными смѣтами, отсрочками и перемѣнами, которыя дѣлаютъ у насъ хозяйственныя работы казны, дешевыя по первоначальнымъ соображеніямъ, не вполнѣ соотвѣтственными ожиданіямъ, и много болѣе дорогими чѣмъ работы подрядныя. Поэтому, казалось-бы, теперь уже наступило время смотрѣть на постройку желѣзныхъ дорогъ казною какъ и на всякое другое казенное сооруженіе, причемъ всего болѣе желательно *содѣйствіе частной предпріимчивости въ формѣ подряда* на постройку, *содѣйствіе обезпеченое соотвѣтствующимъ залогомъ.*

Исходя изъ того факта, что всѣ техническія усовершенствованія при производствѣ строительныхъ работъ, возможны только при оборотѣ крупныхъ капиталовъ, *систему оптовыхъ подрядовъ* слѣдуетъ признать болѣе цѣлесообразною, съ государственной точки зрѣнія, чѣмъ *систему подрядовъ раздробительныхъ*, которая по первоначальнымъ расчетамъ можетъ показаться болѣе дешевою, но которая въ концѣ концовъ оказывается болѣе дорогою, такъ какъ неисполнительность одного изъ второстепенныхъ подрядчиковъ, можетъ задерживать работы другихъ и давать не только *легальныя*, но *вполнѣ законныя и нравственныя основанія* требовать другимъ отъ казны убытковъ или добавокъ. Такой сверхъ смѣтный кредитъ не ускоряетъ, однако, исполненія общей задачи и не улучшаетъ самыхъ работъ, а потому представляетъ чистую потерю для казны. По этому наименьшій размѣръ оптоваго подряда

*) О причинахъ современнаго финансоваго и экономическаго состоянія Россіи и о средствахъ улучшенія послѣдняго, Николая Шаврова С.-Петербургъ 1882 года.

для длинныхъ линій я-бы принялъ отъ 500 до 1000 верстъ и такъ какъ непосредственный опытъ показываетъ, что ни одна изъ желѣзнодорожныхъ линій не была и не могла быть построена безъ достройки мелочей и улучшенія неудовлетворительныхъ работъ во время самой эксплуатаціи линій, то полагаю, во избѣжанія фикцій, которыми такъ богаты наши канцелярскіе архивы, правильнѣе было-бы признать существованіе этого факта, и ввести его въ расчетъ при сооруженіи линій, *имѣя главною задачею получить отъ оптоваго подрядчика вполнѣ устроенную дорогу*, прочность сооруженій коей удостовѣрялась-бы *не актами* объ ихъ освидѣтельствованіи, составленными соотвѣтствующими техническими и контрольными чиновниками, *а непосредственнымъ опытомъ*. Этого можно-бы достигнуть если-бы къ сроку постройки дороги прибавить 2 или 3 года распоряженія ею оптовымъ подрядчикомъ, которому дозволялось-бы открыть временное движеніе по линіи на общемъ основаніи, съ уплатою отъ каждой *вагона—версты*, пройденныхъ поѣздами, *извѣстной суммы*, опредѣляемой сообразно вѣроятному изнашиванію рельсовъ, сооруженій и подвижнаго состава. Обезпечивая такимъ образомъ выдачу кредитныхъ билетовъ для начала работъ, залогами, и производя дальнѣйшія выдачи по квитанціямъ правительственной инспекціи, съ участіемъ фактическаго контроля, за исполненныя уже работы, можно-бы оградить *правильность и прочность производимыхъ работъ, срочное ихъ окончаніе и всѣ государственные интересы* по скорому и правильному развитію и сооруженію дополнительной сѣти желѣзныхъ дорогъ. По истеченіи срока постройки и пользованія подрядчикомъ дорога передавалась-бы казнѣ вполнѣ устроенною, при условіи что, кромѣ закономъ установленныхъ залоговъ, въ государственномъ банкѣ сохранялась-бы депозитомъ особая сумма, которая при обязательствѣ подрядчика сдать дорогу и подвижной составъ въ полной исправности, составляла-бы резервный фондъ дороги, на не предвидѣнный случай. Такія новые дороги для дальнѣйшей эксплуатаціи могли-бы поступать въ распоряженіе казенныхъ агентовъ или сдаваться въ аренду частнымъ предпринимателямъ *съ обязательствомъ*, обезпеченнымъ залогами, *содержать дорогу въ полной исправности, выплачивая интересъ на затраченный въ дорогу капиталъ въ размѣрѣ не ниже 3% процентовъ*, платимыхъ казною *и погашеніе*, смотря по сроку кон-

тракта и другимъ правиламъ, которые будутъ выработаны Министерствомъ Путей Сообщенія для каждой такой линіи, смотря по ея значенію и доходности.

Такимъ образомъ, если-бы всѣ 500 мил. кредитныхъ билетовъ вновь поступили-бы въ руки Правительства посредствомъ вкладовъ, требующихъ ежегодной уплаты 3%, то для всей этой суммы имѣется даже готовое производительное употребленіе въ расширеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ. Причемъ, какъ видно изъ ариѳметическаго расчета, уплата интереса на вклады, не только не обременяла-бы государственное казначейство но, *во время производства работъ*, доставила-бы значительное сбереженіе государству по пріобрѣтенію капитала, а *послѣ постройки дороги*, уплата интереса на затраченный въ дорогу капиталъ и самое погашеніе вкладовъ изъ кредитныхъ билетовъ могло-бы быть отнесено на эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ.

Отсюда очевидно, что затрачивая въ желѣзныя дороги вклады кредитныхъ билетовъ въ государственный банкъ,—окажется не мыслимымъ, такое скопленіе непроизводительныхъ капиталовъ въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, какое случилось въ 1857 г., когда въ нихъ лежало безъ движенія 180 милліоновъ руб., на которые уплачивались Правительствомъ сложные проценты. Это и было одною изъ главныхъ причинъ, вызвавшихъ упраздненіе всѣхъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, кромѣ государственнаго банка и учрежденія частныхъ спекулятивныхъ коммерческихъ и поземельныхъ банковъ.

Выше сказано о *погашеніи вкладовъ кредитныхъ билетовъ*, что можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію, такъ какъ погашеніе безсрочныхъ вкладовъ, пока они не потребуются, положительно невозможно. Это, конечно, всякому извѣстно и слово *погашеніе* употреблено здѣсь вовсе не въ томъ смыслѣ въ какомъ производится срочное и безсрочное погашеніе займовъ Правительства или посредствомъ тиражей, съ уплатою по нимъ номинальной цѣны бумагъ, или посредствомъ покупки по биржевому курсу и уничтоженія. Въ данномъ случаѣ, весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы въ государственномъ банкѣ не могло скопиться непроизводительныхъ капиталовъ, и не было недостатка въ денежныхъ знакахъ на случай востребованія вкладовъ. Принимая предлагаемый способъ постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, Правительство

имѣетъ полное основаніе, по передачѣ линіи для окончательной эксплуатаціи, выпускать 3% ренту въ размѣрѣ капитала, затраченнаго въ постройку линіи, уплата интереса и погашенія каковой ренты вполнѣ обезпечиваются самою линіею и стало быть, не можетъ отягощать ни государственнаго банка, ни государственнаго бюджета. Но выпускъ такой ренты представляетъ всегда готовый ресурсъ въ рукахъ Правительства, которое можетъ имъ пользоваться какъ пользуется нынѣ временными выпусками билетовъ государственнаго казначейства, въ случаѣ крайней нужды въ денежныхъ знакахъ,— для покрытія текущихъ расходовъ государственнаго бюджета.

Конечно можно злоупотреблять и подобными выпусками желѣзнодорожной ренты, а потому главнымъ условіемъ такихъ выпусковъ мы поставили-бы тѣ-же основанія, какими руководствуются при временныхъ выпускахъ билетовъ государственнаго казначейства, на изобиліе и угнетеніе коихъ до сихъ поръ никто не жалуется.

Пособіе кредитомъ земледѣлію и бѣдному классу народа

Обратимся теперь къ другому производительному употребленію кредитныхъ билетовъ на *пособіе кредитомъ земледѣлію и бѣдствующему классу народа.*

Помочь кредитомъ бѣдствующему классу населенія, есть задача самая трудная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая неотступно необходимая, въ виду тѣхъ соціальныхъ затрудненій, съ которыми борется нынѣ вся Европа, и которыя вытекаютъ какъ неизбѣжное послѣдствіе изъ современнаго строя ея экономической жизни.

Россія относительно этого вопроса поставлена въ самые благопріятныя условія, такъ какъ бездомныхъ бродягъ, лишенныхъ земли и возможности приложить свой трудъ къ промышленности или промысламъ,—у насъ самый ничтожный процентъ. Бродяжничество и нищество, сильно развитыя у насъ съ незапамятныхъ временъ, вовсе не представляютъ такого неустранимаго затрудненія, какое составляетъ европейскій пролетаріатъ, происходящій отъ густоты населенія, недостатка земли, отъ обращенія большинства къ заводско-фабричнымъ занятіямъ, отъ излишняго предложенія рабочихъ рукъ и отъ недостатка работы. Наши бродяги и нищіе люди несчастные или вслѣдствіе своей неизлечимой болѣзни или вслѣдствіе лѣности и нежеланія работать, а потому для борьбы съ ними необходимо устройство *медицинской помощи*

т. е. соотвѣтствующее нуждамъ населенія количество больницъ и богадѣленъ, и *мѣры строгости* противу лѣнтяевъ, нежелающихъ работать т. е. насильственное употребленіе ихъ на государственныя и общественныя работы, чтобы они могли заработать издержки необходимыя государству для ихъ прокормленія и принужденія къ работѣ.

Проложеніе нашихъ желѣзнодорожныхъ линій на сѣверъ, югъ и востокъ, гдѣ имѣется множество свободной плодородной земли, обезпечивающей трудъ земледѣльца и могущей доставить ему матеріальное благосостояніе, можетъ дать Россіи самый гуманный способъ противодѣйствовать бродяжничеству и изъ народнаго бича, обратить его въ орудіе общаго благосостоянія. Я вовсе не пишу проэкта пенитанціарныхъ колоній, и потому, не входя въ детали, выскажу только общую мысль.

Россіи предстоитъ, напримѣръ, въ будущемъ построить линію отъ Нижняго-Новгорода до Тихаго Океана, положимъ до Владивостока, на протяженіи по почтовому дорожнику 8,908 верстъ, которая очевидно потребуетъ не одинъ десятокъ лѣтъ времени. Если раздѣлить эту линію на участки по 100 верстъ и сформивовать для каждаго, изъ ссыльныхъ за мелкіе преступленія и бродяжничество, рабочій баталіонъ гражданскаго вѣдомства въ 1000 человѣкъ,—то получимъ на этомъ пространствѣ 89 населенныхъ пунктовъ по 1000 человѣкъ,—не считая женскаго населенія, которое примкнетъ къ ссыльнымъ добровольно или въ видѣ наказанія. Употребляя эту рабочую силу на постройку дороги, а затѣмъ на ея ремонтъ при эксплуатаціи, каждый рабочій можетъ получать безъ всякаго отягощенія государственнаго бюджета опредѣленную заработную плату, изъ которой часть можетъ ему выдаваться на руки, часть пойдетъ на его содержаніе, а большая часть можетъ поступать вкладомъ на его имя въ кредитное учрежденіе. При нравственномъ исправленіи сосланнаго ему можетъ быть предоставлено право поселиться на свободной землѣ вблизи пенитанціарной станціи, а скопленные его работою деньги могутъ послужить для него пособіемъ, при водвореніи на хозяйство. При такомъ порядкѣ водворенія ссыльныхъ въ пустыняхъ Сибири,—устраняется главное бѣдствіе, которое они испытываютъ и главное препятствіе, не допускающее эту колонизацію принести Россіи, ту пользу,

которую она могла-бы имѣть отъ исправленія ссыльныхъ и отъ ихъ рабочей силы. Большинство ссыльныхъ, оставаясь безъ всякой помощи и руководства, въ мѣстахъ новыхъ, требующихъ, усиленнаго труда и денежныхъ средствъ,—оказываются не въ состояніи перейти къ честной трудовой жизни, но вынуждаются убѣгать изъ пунктовъ, куда они водворяются и заниматься грабежомъ и воровствомъ. Предполагаемое, постепенное ихъ водвореніе, по мѣрѣ исправленія, при наличности постоянной работы и возможности приложить свой трудъ на собственное обезпеченіе въ будущемъ,—представляетъ всѣ благопріятныя условія для устраненія отъ ссыльныхъ большей части тѣхъ бѣдствій, которыя они нынѣ испытываютъ. Надѣюсь, самые ярые гуманисты не скажутъ также ничего противу такого наказанія, которое обставляется всѣми благопріятными матеріальными условіями для исправленія.

Помощь кредитомъ массѣ нуждающагося населенія.

Помощь кредитомъ массѣ бѣдствующаго, но трудящагося населенія, въ теоріи разрѣшается раціонально учрежденіемъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Понятно, тамъ гдѣ не существуетъ сбереженій, тамъ некому оказывать и кредита, ибо таковой скорѣе всего послужитъ къ чрезмѣрной задолженности и стало быть, къ раззоренію. Ссудо-сберегательныя товарищества пользуются у насъ общимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ Правительства, но они сравнительно весьма мало распространены у насъ. Изъ послѣдняго отчета С.-Петербургскаго отдѣленія комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ видно, что у насъ дѣйствуетъ 987 товариществъ съ 200/т. членовъ и собственный капиталъ членовъ товариществъ достигаетъ 7 мил. рублей. Сумма сбереженій за 16 лѣтъ существованія товариществъ выражается итогомъ въ 30 милліоновъ рублей. Такъ какъ, въ Россіи населеніе достигаетъ 100 милліоновъ душъ, то 200/т. членовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ выражаютъ такой малый процентъ, что можно сказать масса бѣднаго населенія въ Россіи совсѣмъ не имѣетъ необходимаго ей кредита и находится въ эксплуататорскихъ рукахъ ростовщиковъ и кулаковъ. Главною тому причиною должно считать невѣжество массы и невозможность съ ея стороны контроля операцій ссудо-сберегательныхъ товариществъ, которыя въ большинствѣ учреждаются ловкими людьми и служатъ болѣе для угнетенія, чѣмъ для помощи тѣмъ, кто ихъ учреждаетъ. Поэтому *обязательная организація*

Обезательная

организація ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

ссудо-сберегательныхъ товариществъ, контроль и поддержка ихъ Правительствомъ могли-бы сдѣлать кредитъ въ Россіи доступнымъ и полезнымъ всему нуждающемуся ея населенію, не отягощая государственнаго бюджета сколько-нибудь значительными пожертвованіями. Крестьянскій банкъ съ его отдѣленіями, безусловно болѣе всѣхъ имѣетъ нужду знать денежную состоятельность крестьянства и вообще низшаго класса, а потому къ области его дѣятельности было-бы полезно присоединить надзоръ за раціональною организаціею обязательныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ,—и контроль правильности ихъ дѣйствій. Тогда эти конечные органы плодотворнаго приложенія кредита,—получили-бы, въ глазахъ крестьянства то довѣріе, какое они не могутъ имѣть къ нимъ, пока не видятъ на нихъ *казенной печати*, обезпечивающей, въ ихъ глазахъ, сданныя сбереженія болѣе всѣхъ другихъ теоретическихъ и матеріальныхъ обезпеченій частнаго характера. Постепенное расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка, которое происходитъ съ замѣчательною быстротою и пользою для мелкаго землевладѣнія, можно ожидать достигнетъ того, что его отдѣленія будутъ дѣйствовать повсемѣстно. Учрежденіе казеннаго поземельнаго банка по принципу крестьянскаго, для содѣйствія кредитомъ крупнымъ землевладѣльцамъ т. е. для поддержанія помѣщиковъ на томъ-же основаніи, какъ поддерживается крестьянское мелкое землевладѣніе,—есть фактъ всѣми ожидаемый. Такимъ образомъ, возстановленіе казенныхъ поземельныхъ банковъ и возможно широкое развитіе ихъ дѣятельности, уже приводится отчасти въ исполненіе на практикѣ, вопреки, тѣхъ теоретическихъ соображеній, изложенныхъ въ указѣ Сената 1-го сентября 1859 года, полная непригодность и положительный вредъ коихъ выяснились въ теченіи 25 лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ. На основаніи сего, *возстановленіе, упроченіе и расширеніе приложенія казеннаго кредита*—вовсе не составляетъ какого-нибудь проэкта или чьего-нибудь предложенія, но естественно вытекаетъ изъ насущныхъ нуждъ русскаго народа и послѣднихъ, обнародованныхъ уже, мѣропріятій Правительства.

Постепенное расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка.

Казенный кредитъ.

Въ печати не разъ высказывалась мысль *о соединеніи отдѣленій государственнаго банка въ одно цѣлое съ казначействами*, что доставило-бы возможность вмѣсто пересылки де-

негъ по почтѣ уплачивать всѣ счеты съ казною и частными лицами, и получать всѣ платежи въ одномъ учрежденіи безъ потери времени и съ наименьшими расходами. Если-же, при всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ, откроются отдѣленія государственнаго банка, то конечно, при казначействахъ, съ меньшими для казны расходами, и съ выгодою для заемщиковъ, могутъ быть какъ отдѣленія поземельнаго банка такъ центральныя кассы всѣхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и главный Правительственный контроль надъ ними. Такое предложеніе, конечно, приведетъ въ ужасъ бердичевцевъ, привыкшихъ твердить, съ чужихъ словъ, что соединеніе въ одномъ учрежденіи разныхъ видовъ кредита есть несообразность, доказанная опытомъ и вызвавшая реорганизацію кредитныхъ учрежденій въ Россіи 1-го сентября 1859 года. Но, странное дѣло! Въ настоящее время всѣ роды и виды казеннаго и частнаго кредита, во всѣхъ деталяхъ ихъ приложенія, вѣдаются однимъ и тѣмъ-же Министерствомъ Финансовъ, гдѣ скопляется по этому поводу такая масса печатныхъ отчетовъ и писанныхъ донесеній, что нѣтъ никакой человѣческой возможности разобрать ее, постигнуть, оцѣнить надлежащимъ образомъ, каждое затрудненіе и устранить его въ свое время. Такимъ образомъ, соединеніе всѣхъ кредитныхъ операцій даже частныхъ, руководство ими и контроль надъ ними, уже учреждены, но въ такой формѣ, которая не допускаетъ никакого полезнаго направленія кредитныхъ операцій въ Россіи, а допускаетъ только статистическое къ нимъ отношеніе. Если-бы контроль и руководство кредитными операціями были децентрализованы и вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣлены по различнымъ родамъ и формамъ кредита, то, изъ области канцелярскихъ докладовъ и собиранія въ кучу документовъ, руководство Министерства Финансовъ обратилось-бы *въ фактическій контроль*, который только и могъ-бы прекратить ошибки, злоупотребленія и хищенія въ нашихъ частныхъ, городскихъ, взаимныхъ банкахъ и въ ссудо-ссерегательныхъ товариществахъ. Безспорно это было-бы самою плодотворною реформою кредитныхъ учрежденій, существующихъ въ силу указа 1-го сентября 1859 года. Установленіе подобнаго контроля, черезъ агентовъ Правительства, потребовала-бы однако широкаго кредита по государственному бюджету на штаты, оклады и пр. цѣлой арміи чиновниковъ, которое дѣластъ подобную мѣру

Всѣ виды и роды кредита вѣдаются нынѣ министерствомъ финансовъ.

практически неисполнимою. Но если Правительство признало необходимымъ для спасенія русскаго землевладѣлія и земледѣлія помогать ему казеннымъ кредитомъ, если этотъ кредитъ оказывается на дѣлѣ также необходимымъ для городскихъ имуществъ и для всего бѣднаго населенія Россіи, попавшаго въ неоплатные долги ростовщикамъ, кулакамъ, кабатчикамъ и закладчикамъ, то конечно уже не существуетъ никакихъ основаній, отрицать дѣйствительность, во имя того канцелярскаго соображенія что 25 лѣтъ тому назадъ, въ указѣ Сената, была распубликована теорія кредита, оказавшаяся на практикѣ неудовлетворяющею нуждамъ Россіи. Опытъ доказалъ то, что всѣмъ было извѣстно до него, и составляетъ аксіому именно, что *спекулятивный частный кредитъ имѣетъ въ виду наживу*, и потому долженъ считаться благодѣяніемъ въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ въ предѣлахъ крайне ограниченныхъ. Переходъ такого кредита въ безпощадную эксплуатацію кліентовъ, есть только дѣло времени и благопріятныхъ условій. Что этотъ переходъ у насъ уже произошелъ доказываютъ крахи Московскаго, Ссуднаго, Кронштадскаго, Скопинскаго и многихъ другихъ городскихъ банковъ. Настаивать въ виду очевидности такого факта, что *казенный кредитъ менѣе выгоденъ* для кліентовъ *чѣмъ кредитъ частный*, и настаивать на поддержаніи послѣдняго, вопреки ариѳметикѣ и понятіямъ о дѣятельности Правительства,—было-бы не вполнѣ правильно. Правительство, предоставляя кредитъ извѣстнымъ отраслямъ дѣятельности, *имѣетъ въ виду одни государственные задачи* и стало быть, именно *одни выгоды кліентовъ*, а не *заправителей* банковыми операціями и *складчиковъ банковыхъ капиталовъ*. Слѣдовательно, *самый дешевый и самый льготный кредитъ можетъ быть оказанъ народу только Правительствомъ*, которое ничѣмъ не заинтересовано въ этомъ случаѣ, кромѣ народнаго благоденствія. Естественно, однако, что заставлять платить всѣхъ въ пользу нѣкоторыхъ, кто будетъ пользоваться казеннымъ кредитомъ, было-бы несправедливо, а потому и расходы на предоставленіе кредита нуждающимся, ни въ какомъ случаѣ не должны быть относимы на суммы государственнаго бюджета, но должны быть оплачиваемы именно тѣми лицами, кто пользуется лично казеннымъ кредитомъ. Вслѣдствіе сего содержаніе казенныхъ кредитныхъ

Употребленіе прибылей.

учрежденій должно быть отнесено на ихъ операціи. Тогда оно

не можетъ обременять государственнаго бюджета, а, при широкомъ развитіи казеннаго кредита, вслѣдствіе его выгодности для заемщиковъ,—должно даже составлять крупную статью государственныхъ доходовъ. Великая Екатерина II, учреждая казенные банки, разрѣшила вопросъ объ этихъ прибыляхъ высокогосударственно и гуманно, предоставивъ *всѣ прибыли* отъ казенныхъ кредитныхъ операцій дѣлу *благотворительности* т. е. поддержкѣ бѣдствующихъ русскихъ людей всѣхъ классовъ, племенъ и состояній. Ни прибавлять, ни измѣнять въ такой правдивой и гуманной постановкѣ вопроса нечего,—и потому при рѣшеніи имѣть казенные банки, въ томъ размѣрѣ какъ это высказывается государственною потребностью поддержать и регулировать извѣстныя отрасли народной дѣятельности, Правительству, очевидно, придется имѣть соотвѣтствующіе органы въ губернскихъ, уѣздныхъ и большихъ торговыхъ городахъ, т. е. отдѣленія государственнаго банка, при которыхъ, конечно, могутъ быть отдѣленія поземельнаго банка и контроль всѣхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и частныхъ банковъ, банковыхъ конторъ и такъ называемыхъ ссудныхъ кассъ т. е. гласныхъ ростовщиковъ. Если всѣ эти отрасли дѣятельности Министерства Финансовъ будутъ собраны подъ одною крышею съ казначействомъ, то изъ этого вовсе *не воспослѣдуетъ вавилонскаго столпотворенія* усвоенныхъ наукою понятій и сферы дѣятельности разныхъ формъ и видовъ кредита, *а простая централизація разныхъ отраслей приложенія казеннаго кредита къ народной жизни*, для меньшаго расхода на ихъ содержаніе и для лучшаго контроля единой казенной кассы, собирающей въ данной мѣстности всѣ поступленія государственныхъ доходовъ и покрывающей всѣ платежи Правительства. Но при этомъ расходѣ на наемъ цѣлой арміи бухгалтеровъ, контролеровъ и администраторовъ, производимый за счетъ прибылей кредитныхъ операцій, не послужитъ затрудненіемъ къ организаціи широкаго казеннаго кредита и фактическаго контроля частныхъ кредитныхъ операцій, производимыхъ на общественныя суммы, собранные у акціонеровъ, пайщиковъ и членовъ, и собирающіяся вкладами частныхъ сбереженій, причемъ послѣднія, вмѣсто избавленія отъ хлопотъ вкладчиковъ на случай бѣды, нынѣ составляютъ для нихъ источникъ бѣдствій и орудіе незаконнаго обогащенія и прямаго хищенія для лов-

кихъ дѣльцевъ. Такъ какъ Правительство само платитъ только 3%, то 4% составляетъ максимальный предѣлъ за пользованіе казеннымъ кредитомъ, не считая погашенія, которое опредѣляется ариѳметически условіями займа.

Казенный кредитъ самый дешевый.

Такой дешевый кредитъ въ настоящее время не могутъ у насъ оказывать ни спекулятивные банки, ни общества взаимнаго кредита, ни частные лица, а потому у бердичевцевъ могутъ показаться стоны и слезы по поводу поглощенія казеннымъ кредитомъ всѣхъ отраслей употребленія частныхъ капиталовъ къ кредитнымъ оборотамъ въ Россіи. Слезы эти будутъ крокодиловыми слезами! Всякому здравомыслящему человѣку очевидно, что какъ-бы ни былъ широкъ кредитъ Правительства, онъ не можетъ удовлетворять всѣхъ народныхъ нуждъ. И какъ существующіе, многочисленные частные банки, коммерческаго и поземельнаго кредита, не остановили дѣятельности ростовщиковъ и практики заклада имъ недвижимой собственности,—такъ и казенный, наиболѣе выгодный кредитъ, не можетъ прекратить дѣятельности частныхъ банковъ и ростовщическихъ операцій, такъ какъ пользоваться казеннымъ кредитомъ будутъ только люди умѣренные въ своихъ желаніяхъ т. е. именно тѣ, которые въ состояніи плодотворно употребить открываемый имъ кредитъ. Большинство-же будетъ по-прежнему хлопотать только о наивысшей оцѣнкѣ своихъ имѣній, и болѣе широкомъ кредитѣ, мало разсуждая объ соотвѣтственномъ увеличеніи платежей и трудности покрыть ихъ задолжавшему человѣку. Помощь такимъ господамъ была-бы ихъ собственнымъ раззореніемъ, а потому они и должны быть предоставлены собственному безразсудству. Предѣлъ эксплуатаціи, въ этомъ случаѣ, можетъ быть положенъ, но не достигнутъ вполнѣ,—возстановленіемъ закона о лихвенныхъ процентахъ,—что предоставляло-бы нѣкоторые шансы не оставлять безъ кары правосудія слишкомъ безсовѣстное пользованіе чужою нуждою и не предусмотрительностью.

Скопленіе кредитныхъ билетовъ въ государственномъ банкѣ невозможно.

Всѣ эти общія мысли о реорганизаціи нашихъ кредитныхъ учрежденій, получившія начало осуществленія въ распоряженіяхъ и предположеніяхъ настоящаго Министра Финансовъ, высказаны только для того чтобы опровергнуть то возраженіе, которое могли-бы сдѣлать бердичевцы, противу излагаемаго въ этомъ этюдѣ проэкта, *будто-бы установляе-*

мый имъ избытокъ кредитныхъ билетовъ можетъ отяготить государственный банкъ вкладами и вынудитъ расходы Правительства по уплатѣ интереса на эти вклады. Послѣ приведенныхъ выше общихъ соображеній не только не приходится бояться излишняго притока кредитныхъ билетовъ въ государственный банкъ, но можно пожалѣть о томъ, что ихъ не будетъ собираться тамъ столько, сколько это было-бы необходимо и полезно для осуществленія основныхъ государственныхъ мѣропріятій по улучшенію современнаго экономическаго состоянія Россіи. Жадность къ прибыли такъ велика въ наше время, что если-бы и въ самомъ дѣлѣ кредитныхъ билетовъ не куда было дѣвать то, при обязательномъ курсѣ, ихъ не понесутъ въ государственный банкъ и его конторы, а потащутъ въ частные банки, банкирскіе конторы и кассы ссудъ, гдѣ конечно выгодно давать и 5% и 6% за капиталъ, на который заработываютъ отъ 12% до 60% и болѣе; въ надеждѣ притомъ безнаказанно перевести въ собственный карманъ и самый данный на сбереженіе капиталъ, посредствомъ исскуственной несостоятельности.

Конечно, противу всѣхъ приведенныхъ выше аргументовъ пользы расширенія казеннаго кредита во всѣхъ отрасляхъ экономической жизни,—бердичевцы не преминутъ повторять и настаивать на одномъ, что казенный кредитъ уже существовалъ, даже въ видѣ монополіи, и все таки пришлось отъ него отказаться и перейти къ существующей организаціи частнаго кредита. На это можно отвѣтить, что даже во всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Министра Финансовъ, опубликованномъ при Указѣ Сената 1-го сентября 1859-го года сказано:

«Нельзя не замѣтить, что учрежденные въ прошломъ «столѣтіи, сохранные казны и приказы Общественнаго При«зрѣнія имѣли преимущественно благотворительную цѣль для «поддержки богоугодныхъ заведеній, основанныхъ въ обшир«ныхъ размѣрахъ, почему и потребности народнаго кредита «составляли въ то время не главный, а второстепенный пред«метъ заботливости Правительства».

Теперь 25-лѣтній опытъ даетъ намъ непререкаемыя данныя *объ необходимости первостепенной заботливости Правительства о пособіи народу кредитомъ*, нисколько не стѣсняя всѣхъ существующихъ частныхъ кредитныхъ учрежденій, не

удовлетворившихъ тѣмъ блестящимъ ожиданіямъ, какіе на нихъ возлагались при уничтоженіи монополіи казенныхъ банковъ. О возвратѣ къ казенной монополіи, теперь, конечно, не можетъ быть и рѣчи, но это нисколько не препятствуетъ широкому приложенію казеннаго кредита ко всѣмъ отраслямъ нашей экономической жизни, гдѣ это нынѣ оказывается необходимымъ, для цѣлей государственныхъ. Благотворительное значеніе кредита, которое указывается въ сдѣланной выпискѣ, не только не можетъ быть поставлено въ укоръ, а составляетъ особое преимущество и пользу казеннаго кредита. Только въ благородномъ сердцѣ геніальной женщины, занимавшей Русскій Престолъ въ прошломъ столѣтіи, могла явиться высокогуманная мысль помогать бѣдности и несчастію посредствомъ обложенія спеціальнымъ налогомъ состоятельныхъ людей, пользующихся казеннымъ кредитомъ, который практикуется на суммы, собираемые налогами съ болѣе бѣдной массы народа. Бердичевцы не въ состояніи понять глубины и благородства этой великой государственной мѣры, не согласной съ принятою рутиною и ходячими данными ихъ теоріи. Бѣдность и несчастіе, существовавшія во всѣ времена въ массѣ народа, вмѣстѣ съ увеличеніемъ густоты населенія, пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе эпидемическій, грозный характеръ, опасный для общаго благосостоянія и, сто лѣтъ спустя послѣ смерти Великой Русской Императрицы, одинъ изъ величайшихъ государственныхъ людей, и нашихъ современниковъ, князь Бисмаркъ, пошелъ по ея слѣдамъ, признавъ неизбѣжною необходимостью бороться съ этимъ зломъ мѣрами государственными. Но насколько ниже стоятъ всѣ его стремленія сравнительно съ широкими задачами Екатерины Великой и ея глубокою государственною мудростію! По нѣмецкимъ рецептамъ современной экономической науки и практики въ Европѣ все дѣло идетъ объ организаціи рабочихъ союзовъ, о страхованіи жизни, о пенсіонныхъ кассахъ для рабочихъ, о вознагражденіи за увѣчья и пр., причемъ потребные для сего капиталы должны быть собраны большею частію взносами тѣхъ самыхъ бѣдняковъ, которымъ желаетъ покровительствовать государство. У Великой Екатерины капиталы собирались взносами людей состоятельныхъ, которымъ Правительство предоставляло дешевый кредитъ, съ выгодою для нихъ, и безъ отягощенія государственнаго бюджета т. е.

платежныхъ силъ народа. Пользованіе-же, собранными этимъ путемъ капиталами, предоставлялось исключительно тѣмъ, кто не могъ ничего платить государству, вслѣдствіе несчастнаго своего положенія.

Теперь у насъ очень въ модѣ зазываньe Россіи назадъ ко временамъ самобытнаго ея существованія, которое безъ многихъ, перенятыхъ нами недостатковъ европейской жизни, говорятъ, было-бы много лучше настоящаго. Но странное дѣло! какъ только въ поступательномъ движеніи назадъ мы доходимъ до великихъ мыслей Петра I и Екатерины II, то всѣми нашими дѣятелями овладѣваетъ неотразимое желаніе идти прочь, впередъ и впередъ, увлекаясь собственными осколками разныхъ мыслей и измышленій! А право, у великихъ государственныхъ людей, да притомъ давно почившихъ, учиться-бы любить Россію и трудиться для ея блага, много полезнѣе чѣмъ выбирать для этого себѣ учителей въ бердичевскомъ лагерѣ или изъ числа близкихъ своихъ подчиненныхъ, слушающихъ съ открытымъ ртомъ приказанія начальника и передѣлывающихъ ихъ потомъ, при исполненіи, сообразно личнымъ своимъ интересамъ.

Приложеніе артельнаго начала къ казенному кредиту.

Наша текущая жизнь тоже выработала много хорошихъ экономическихъ понятій, примѣненіе коихъ къ государственнымъ улучшеніямъ можетъ быть весьма плодотворно.—Русская артель, напримѣръ, не только получила должное уваженіе но и сдѣлалась нынѣ предметомъ серьезнаго изученія, а примѣненіе ея къ кредитнымъ операціямъ казенныхъ банковъ, сколько мнѣ извѣстно, оказалось возможнымъ въ такой формѣ, какая нигдѣ не практиковалась до сихъ поръ. Артельное сыровареніе представляетъ тому весьма поучительный примѣръ. Извѣстно, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне приготовляютъ сыръ подъ руководствомъ техниковъ сыроваренной артели, весь сыръ ихъ принимается подъ квитанціи въ общій складъ, и такимъ образомъ, крестьянинъ не вынуждается нуждою, продать свой молодой, малоцѣнный, сыръ во что-бы то ни стало, для уплаты податей, но передаетъ его для выдержки въ общій складъ, получая за него такую высокую цѣну, какой никогда не получилъ-бы при продажѣ лично, и стало быть, получаетъ возможность съ выгодою заниматься сыровареніемъ. Затѣмъ квитанція общаго склада можетъ быть предъявлена, въ полной стоимости, въ ближай-

шее казначейство и слѣдуемые по оной деньги поступаютъ частію въ уплату податей частію на руки предъявителя. Оптовой складъ за всѣ такія квитанціи имѣетъ шестимѣсячный расчетъ съ казначействомъ, и возвращаетъ суммы авансированныя крестьянину. Такимъ образомъ, крестьянинъ и вообще производитель, избавляется отъ необходимости продавать свои произведенія за безцѣнокъ, избавляется отъ необходимости пользоваться кредитомъ кулаковъ и кабатчиковъ для уплаты срочныхъ податей, и выплачиваетъ послѣднія, такъ сказать, *натурою*, своими произведеніями, стало быть, безъ всякаго для себя отягощенія. Такая идеальная уплата налоговъ государству *натурою*, безъ всякихъ затрудненій въ сборѣ, провѣркѣ и пріемѣ таковыхъ, и безъ малѣйшаго стѣсненія операцій казначейства,—заслуживаетъ глубокаго нашего вниманія, изученія и примѣненія. Квитанціи артельной сыроварни представляютъ, то, что называется варрантомъ, и можетъ представлять собою не только проданный сыръ, но всякій предметъ производительности и торговли. По газетнымъ извѣстіямъ въ Министерствѣ Финансовъ у насъ теперь разрабатывается вопросъ о варрантахъ вообще. Надо пожелать, чтобы онъ пришелъ къ благопріятному концу и нашелъ себѣ полезное примѣненіе не только въ торговлѣ и дѣятельности спекулятивныхъ банковъ, но и проникъ-бы глубже во всѣ отрасли примѣненія народнаго труда, опираясь на артельное начало.

Во всякомъ случаѣ, я буду считать большимъ для себя успѣхомъ, если въ массѣ публики возбудится то убѣжденіе, которое я вынесъ лично изъ изученія современнаго финансово-экономическаго положенія Россіи именно, что *оно вовсе не угрожаетъ общимъ кризисомъ и несостоятельностью Правительства, но* на оборотъ *имѣетъ всѣ ресурсы и шансы быстраго улучшенія и блистательнаго состоянія* при одномъ только условіи, если совѣты и указанія бердичевской теоріи будутъ провѣряться ариѳметикою. Тогда мудреный вопросъ о паденіи курса нашего кредитнаго рубля и его возвышеніи разрѣшится самъ собою: онъ никому не будетъ интересенъ, всѣ забудутъ объ немъ и онъ сдѣлается предметомъ изслѣдованія ученыхъ, которые, приложивъ къ нему ариѳметическій

методъ,—будутъ поучать публику о томъ, какъ велики были ошибки и ошибочные взгляды предшествовавшей имъ эпохи.

Н. Шавровъ.

Г. Тифлисъ,
Февраля 20-го дня
1884 г.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка: сверху	Строка: снизу	Напечатано:	Должно быть:
5	—	8	неуплочена	неуплачено
10	—	1	отовсюда	отовсюду
11	2	—	процесомъ	процессомъ
14	18	—	мелалловъ	металловъ
18	1	—	не болѣе	ни болѣе
36	20	—	бллетовъ	билетовъ
48	2	—	пауки	науки
53	—	11	платитъ	платить
—	—	4	Мннистерствахъ	Министерствахъ
57	—	8	размѣрь	размѣръ
59	3	—	связахъ	связяхъ
62	8	—	35,872,976	35.178.976
—	—	—	314.626	314.628
96	—	1	Обезательная	Обязательная
97	7	—	нисшаго	низшаго
—	14	—	обезпезпечивающій	обезпечивающій
97	—	7	ссудо-ссерегательныхъ	ссудо-сберегательныхъ
102	9	—	экономичекаго	экономическаго
104	14	—	учитьсяя	учиться
105	—	2	забудуть	забудутъ